

Е. П. Блаватская

НОВЫЙ ПАНАРИОН
(сборник статей)
ОТДЕЛ I
РЕЛИГИЯ МУДРОСТИ

Истина устремляется навстречу лишь тому, кто ищет ее.

Миноций
ЧТО ТАКОЕ ТЕОСОФИЯ

Этот вопрос задается столь часто, и превратные толкования распространяются столь широко, что с моей стороны было бы непростительно не начать с подробного разъяснения.

Согласно лексикографам, термин теософия состоит из двух греческих слов: теос – "бог" и софия – "мудрость". До этого момента все верно. Но последующее объяснение очень далеко от того, чтобы прояснить идею теософии. Вебстер довольно оригинально определяет ее так:

"Поддержание общения с Богом и высшими духами и сознательное достижение сверхчеловеческого знания путем физических процессов, как добивались того через теургические действия некоторые древние платонисты или химическими процессами немецкие философы огня".

Это довольно легкомысленное и, мягко говоря, неуважительное объяснение. То, что м-р Вебстер связывает такие имена, как Аммоний Сакс, Плотин, Ямвлих, Порфирий, Прокл, с подобной идеей, показывает либо сознательное искажение, либо незнание им философии и побуждений великих гениев Александрийской Школы. Относить намерение развить свои психологические, духовные чувства посредством "физических процессов" к тем, кого как современники, так и потомки называли – "Теодидактои" – богом ученые, – значит говорить о них как о материалистах. Что же касается последнего камня, брошенного в философов огня, то он отскакивает от них и попадает в наших знаменитейших современных ученых, в уста которых "Review James Martineau" вкладывает следующее бахвальство: "Материя – вот все, что нам нужно; дайте нам атомы, и мы объясним всю вселенную".

Воган предлагает гораздо лучшее, более философское определение. Он говорит: "Теософ – это тот, кто дает вам теорию Бога или действий Бога, который не давал откровений, но вдыхал в себя свои основы."

Таким образом, каждый мыслитель и философ, в особенности же каждый основатель новой религии, философской школы или секты, уже был теософом. Следовательно, теософия и теософы существовали с той самой поры, когда первый проблеск нарождающейся мысли заставил человека искать средство выражения своего собственного, независимого мнения.

Несмотря на то, что христианские писатели исчисляют развитие эклектической теософической системы с начала третьего века христианской эры, теософы существовали и до нее. Диоген Лаэртский прослеживает существование теософии от эпохи династии Птолемеев и называет ее основателем египетского иерофанта Пот-Амона. Это коптское имя, и означает оно священника Бога Амона – Бога Мудрости. История же показывает возрождение ее Аммонием Саксом, основателем Неоплатонической школы. Он и его ученики называли себя "филалеты" – поклонники истины. В народе же, за их метод интерпретации всех священных легенд, символических мифов и тайн посредством аналогии или соответствия так, что события, произошедшие во внешнем мире воспринимались как выражающие действия и впечатления человеческой души, их называли "апологистами". Целью Аммония Сакса было примирение всех сект, людей и наций под одной верой – верой в Высшего Предвечного, Непознаваемую и Невыразимую Силу, правящую во вселенной неизблемыми вечными законами. Он хотел показать, что основная система теософии первоначально во всех странах была в своих фундаментальных положениях единой; он хотел убедить человечество отложить споры и распри и объединиться в мыслях и намерениях, подобно детям общей матери; хотел очистить древние религии от шлака субъективного элемента, объединяя и объясняя их на основе чисто философских принципов. Следовательно, наряду со всеми философами Греции, в Эклектической теософической школе изучались также и буддизм, и веданта, и магизм или зороастризм. Отсюда и проявление среди александрийских теософов таких, характерных преимущественно для буддистов и индусов, особенностей, как почитание

родителей и пожилых людей, братская любовь ко всему человечеству, сострадание даже к бессловесным животным. Он все время старался установить систему моральной дисциплины; которая вызвала бы у людей устремление жить по законам своих стран, возвысить, пробудить их разум созерцанием и изучением Абсолютной Истины; главной его целью, для того, чтобы достучаться до сердец всех людей, было, как он верил, извлечение из различных учений, как из многострунного инструмента, одной всеобъемлющей мелодии, которая нашла бы отклик во всех преданных истине сердцах. Значит, теософия – это древняя Мудрость-Религия, эзотерическая доктрина, которая когда-то была известна во всех, претендующих на цивилизованность, странах. Все писатели тех времен изображают эту "Мудрость" как эманацию божественного Принципа, и ясное понимание этого отражено в таких именах, как индийское Будх, вавилонский Набу, Тот Мемфиса и Геркулес Греции, а также в именах богинь – Метис, Нейт, Афина, гностическая София и, к тому же, Веды, чье имя произошло от слова "знать". Это же определение относится и ко всем античным философам Востока и Запада, иерофантам древнего Египта, риши ариаварта, теодиактоям Греции, получившим знание оккультных и божественных тайн. Таким образом, "Меркавах" европейских раввинов, популярная мирская серия, является средством достижения, внешней оболочкой, содержащей высшее эзотерическое знание. Маги Зороастра получали инструкции и посвящения в пещерах и тайных ложах Бактрии; египетские и греческие иерофанты произносили свои апорхета, или тайные формулы, и Мисты становились эпоптами – пророками.

Центральной идеей эклектической теософии была единая Высшая Сущность, Незнаемая и Непознаваемая, ибо, как вопрошает "Брихадараньяка Упанишада": "Как можно познать того, кто творит знание?". Ее система характеризуется тремя определенными разделами: теорией вышеупомянутой Сущности, и ее теургии. Именно эта последняя наука и послужила причиной столь искаженных представлений о неоплатонистах в наш век материалистической науки. По существу, теургия – это искусство применения божественных возможностей человека для подчинения слепых сил природы; сначала представителей этой науки называли магами – что является искажением слова "маг", обозначающего мудрого или ученого человека – и затем осмеяли. Скептики прошлых лет допустили бы невероятную промашку, насмеявшись над идеей фонографа и телеграфа. Те, кого одно поколение осмеивало и называло "неверными", следующее, как правило, почитало мудрецами и святыми.

В Божественную Сущность и природу души и духа современные теософы верят также, как и древние. Диу ариев идентичен Иао халдеев и даже Юпитеру менее образованной и философской части римлян; и точно также он идентичен Яхве самаритян, Тиу или "Тиуско" норманов, Дуву бриттов и Зевсу фракийцев. Что же касается Абсолютной Сущности, Единой и Вездесущей, то, возьмем ли мы для рассмотрения этого понятия учение греков-пифагорейцев, халдейскую каббалу или философию ариев, – результат будет один и тот же. Первичная Монада в системе Пифагора, которая растворяется в темноте и которая и есть сама Темнота (для человеческого сознания), была положена в основу всех вещей; и эту идею, во всей ее целостности, мы можем встретить в философских системах Лейбница и Спинозы. Следовательно, соглашается ли теософ с каббалой, которая, говоря о Эйн Софе, вопрошает: "кто же тогда может осознать Его, если Он Бесформенный и Несуществующий?"; повторяет ли он величественный гимн из "Ригведы" (книга X. гимн 129):

Кто знает, откуда берет начало это великое творение?

Создала ли Его воля, или она бездействовала?

Он знает это – а может быть, не знает даже Он.

принимает ли ведантическую концепцию Брахмы, который представляется в "Упанишадах" как "не имеющий жизни, не имеющий разума, чистый, бессознательный, ибо Брахма – это "Абсолютное Сознание"; или, в конце концов, разделяя веру свабхавиков Непала, он утверждает, что не существует ничего, кроме "свабхавы" (субстанции природы), которая существует сама по себе и не имеет никакого Творца – любая из этих концепций может привести его лишь к чистой абсолютной теософии, которая побуждала таких людей, как Гегель, Фихте, Спиноза, продолжить труд греческих философов и разъяснять Единую Субстанцию, Божество, Всебожественное, произошедшее от Божественной Мудрости, неизвестное, непознаваемое и невыразимое, на основе всех древних и современных религий, кроме христианства, и магометанства. Каждый теософ, придерживающийся теории Божества, "который не давал откровений, но вдыхал в себя свои основы", может воспринять любое из вышеперечисленных определений или принадлежать к любой из этих религий и, тем не менее, оставаться в пределах теософии, ибо она является верой в Божество, которое есть ВСЁ, которое является источником существования, беспредельностью,

которая не может быть понята и осознана, вселенной, которая одна лишь представляет ЭТО или ЕГО, как предпочитают говорить некоторые, тем самым наделяя это полем, антропоморфизуя, что является богохульством. Истинные теософы сторонятся грубых материализаций; они предпочитают веру, что, вечно оставаясь в себе, Дух Бога ничего не желал и ничего не творил. Но то, что бесконечно, озаряя все, исходит от Великого Центра; то, что создает все видимое и невидимое – это Луч, несущий в себе творящие и зарождающие силы; луч, который в свою очередь создал то, что греки называли Макрокосмос, каббалистский Тиккун, или Адам Кадмон – первичного человека, арийского Пурушу, проявленного Брахму, или Божественного Мужа. Теософы верят также и в анастасис, или продолжение существования и в переселение (эволюцию), серию изменений души, который может быть защищен от нападков и объяснен на строгих философских принципах, но только нужно установить различие между ведантическими параатма (трансцендентальной, высшей душой) и дживатма (животной, сознательной душой).

Для полного определения теософии мы должны рассмотреть ее во всех ее аспектах. Внутренний мир не скрыт от нас непроницаемой тьмой. Во все века и во всех странах существовали люди, которые с помощью высшей интуиции, даваемой теософией, или богопознанием, ощущали вещи мира внутреннего, невидимого. Следовательно, "самадхи", или Дхьян Йог Самадхи, индийских аскетов;

"диамонионфотизма", или духовное просвещение, неоплатоников; "звездные беседы души" розенкрейцеров, или философов огня; и даже экстатический транс мистиков и современных гипнотизеров и спиритуалистов – хотя и различны по выражению, едины по сути. Поиски человеческого божественного "я", столь часто интерпретируемые как личное общение с персональным Богом, занимали всех мистиков, и, похоже, что вера в его существование – ровесница человечеству. Но каждый человек называет это по-своему. Так, то, что Платон и Плотин называли "умственной работой", Йогин и Шротрия именуют – Видья.

"Размышлением, самопознанием и дисциплиной мысли душа может быть поднята до видения вечной истины, добра и красоты – видения Бога – это и есть эпоптия", – говорят греки. Порфирий же добавляет к этому следующее:

"Для объединения души со Вселенской Душой необходим совершенно чистый разум. Через самосозерцание, целомудрие и очищение тела мы можем приблизиться к Ней и получить, еще в этом состоянии, знания и прекрасную проницательность."

Свами Даянанд Сарасвати, не читавший ни Порфирия, ни других греческих писателей, но в совершенстве изучивший Веды, в своей "Веда Бхашья" пишет:

"Для достижения дикша (высшего посвящения) и йоги необходимо руководствоваться правилами... Познавая Вселенский Дух (или Бога), все многообразие вселенной и качества (окультурные) вещей, душа в человеческом теле может творить величайшие чудеса. Такой человек (дикшита, или посвященный) может достичь способности слышать и видеть на огромном расстоянии."

В завершение к этому мы процитируем слова Альфреда Р. Уолласа, члена Королевского общества, спиритуалиста и признанного натуралиста, смело и откровенно заявляющего следующее:

"Чувствует, ощущает, думает один лишь дух – это он достигает познания, размышляет и устремляется... Очень редко встречаются люди с такой организацией, что их дух может ощущать независимо от телесных органов чувств или может, частично или полностью, покинуть на время свое тело и вернуться в него вновь... дух... сообщается с духом легче, чем с материей."

Теперь мы можем видеть, как, минуя тысячелетия, эра гимнософистов{1} вмещалась в наш высокоцивилизованный век, несмотря на просвещение, а может быть, именно благодаря просвещению, пролившему свой сияющий свет как на физическую, так и на психологическую область естества. Около двадцати миллионов людей верят сегодня, в различных формах, в те же самые духовные возможности, в которые верили йоги и пифагорейцы около 3000 лет назад. Как арийские мистики заявляли о своей способности решать все проблемы жизни, когда они достигали возможности действовать независимо от тела, через атма – "я" или "душу"; как древние греки искали атме – Сокрытого, или Бога-Душу человека, пользуясь символическим зеркалом Тесмофорианских мистерий, так и современные спиритуалисты верят в способность духов, или душ развоплощенных людей, общаться, видимо и ощутимо, с теми, кого они любили при земной жизни. И все они – арийские йоги, греческие философы и современные спиритуалисты – утверждают эту возможность на том основании, что воплощенная душа и ее никогда не воплощающийся дух – реальное "я" – вовсе не отделены ни от Вселенской Души, ни от других духов пространством, но единственно лишь различием их качеств; ведь беспредельное проникновение

вселенной не может быть ограничено. И если это различие преодолено – абстрактным ли созерцанием, дающим временную свободу заточенной в теле душе, как понимали это греки и арийцы, или же, согласно представлениям спиритуалистов, медиумизмом – такое объединение воплощенного и развоплощенного духов действительно становится возможным. Именно это и происходило с йогами Патанджали и следовавшими по их стопам Плотинем, Порфирием и другими неоплатониками, утверждавшими, что иногда, во время их жизни, в часы экстаза, они соединялись, или вернее становились одним целым, с Богом. Также было, да и есть, немало философов, требующих оставить эту смешную идею, какой она может показаться в приложении к Вселенскому Духу, как совершенную химеру. Единственным оспариваемым местом, темным пятном в философии экстремального мистицизма у теодидактов было их требование поставить видение экстаза выше чувственных ощущений. В случае же йогов, утверждавших, что они способны видеть Ишвару "лицом к лицу", это их утверждение было ниспровергнуто строгой логикой Капилы. Что же касается такого же предположения, сделанного относительно греческих последователей, множества последователей христианства, обладавших способностью впадать в экстаз и, в конце концов, для последних двух претендентов на "богосвидение" нашего столетия – Якоба Бёме и Сведенборга – то эта претензия могла бы и должна бы быть логически и философски подвергнута сомнению, если нескольких наших знаменитых ученых, являющихся спиритуалистами, более интересует философия, нежели чистый феноменализм спиритуализма.

Александрийские теософы подразделялись на неофитов, посвященных и учителей, или иерофантов; они заимствовали свои принципы от античных мистерий Орфея, который, как пишет Геродот, привез их из Индии. Аммоний брал со своих учеников клятву не разглашать высшие доктрины никому, кроме тех, кто был достоин того и посвящен, кто умел уважать богов, ангелов и демонов других людей, согласно эзотерической гипонии, или скрытому значению. Эпикур замечает следующее:

"Боги существуют, но они не являются тем, как их понимают хои поллои, необразованные массы. Не атеист тот, кто отрицает существование богов, которым поклоняются толпы, но он тот, кто устремляет мысли масс к этим богам."

По-своему, Аристотель выражает это так:

"Божественная Сущность пронизывает собой всю природу, иными словами, бог просто является первичным принципом."

Плотин, ученик "богом ученого" Аммония, говорит, что тайный гнозис, или познание теософии, имеет три степени – убеждение, изучение и просвещение.

"Средствами или инструментами первой являются чувства или ощущения; у второй – диалектика; у третьей – интуиция. На последней ступени рассудок находится в подчиненном положении; это абсолютное познание, основанное на слиянии сознания с объектом изучения".

Теософия – это, так сказать, точная наука психологии; она находится в таком же отношении к естественному, некультивированному медиумизму, как познания в физике Тиндаля и школьника.

Она развивает в человеке непосредственное созерцание – то, что Шеллинг назвал "реализацией отождествления объекта и субъекта в личности"; под воздействием знания хипонои человек воспринимает божественные мысли и вещи так, как они есть на самом деле и, в завершении, "становится приемником Души Мира", как прекрасно выразился Эмерсон. "Я, несовершенство, поклоняюсь своему собственному совершенству", – говорит он в своем прекрасном эссе о Высшей Душе. Кроме этого психологического, душевного фактора, теософия культивирует все разделы науки и искусства. Она очень хорошо знакома с тем, что широко известно как гипноз. Теософы отвергают практическую теургию или "ритуальную магию", к которой прибегают римские католические священники для изгнания злых духов. Когда человек не знает истинного значения эзотерических божественных символов, он может не рассчитать силы своей души и, вместо духовного и мысленного контакта с высшими небесными сущностями, добрыми духами (богами теургов школы Платона), он, не сознавая того, призовет таящиеся вокруг человечества злые, темные силы – неумирающие злобные порождения человеческих преступлений и пороков – и так от теургии (белой магии) докатится до гозтии (черной магии, колдовства). Конечно, ни белая, ни черная магии не являются на самом деле тем, что понимает под этими словами общественное суеверие. Думать, что существует возможность "поднятия духа", согласно определению Соломона, – верх суеверия и невежества. Единственно чистота наших действий и мыслей поднимает нас до общения с "богами" и приближает к желанной цели. Алхимия, воспринимаемая многими как духовная философия, также, как и физическая наука, принадлежит к учениям теософической школы.

Нужно отметить тот факт, что ни Зороастр, ни Будда, ни Орфей, ни Пифагор, ни Конфуций, ни Сократ, ни Аммоний Сакс ничего не записывали. Причина тому понятна. Теософия – это оружие, заостренное с двух сторон и непригодное для эгоистов и невежд. Как и у всех древних философий, у нее есть жрецы и в наши дни; но с самых древних времен и поныне последователи ее немногочисленны, и принадлежат они к самым различным сектам и взглядам.

"Чисто умозрительная, не создающая никаких школ, она до сих пор оказывает молчаливое влияние на философию, и, несомненно, когда придет время, эти безмолвно выдвинутые идеи могут дать даже новое направление человеческой мысли", – замечает м-р Кеннет Р. Х. Маккензи, сам мистик и теософ, в огромном и замечательном труде "Королевской масонской энциклопедии".

Со времен философов огня они никогда не объединялись в общества и были известны как теософы лишь немногим равным, ибо христианские священники выслеживали их как диких зверей, и смерть им была определена заранее. Статистика показывает, что за период в 150 лет, по обвинению в колдовстве, в Европе было сожжено более 90 000 мужчин и женщин. Только в Великобритании с 1640 по 1660, за двадцать лет, за договор с "Дьяволом" было предано смерти 3000 человек. И лишь в конце нашего века – в 1875 году – несколько прогрессивных мистиков и спиритуалистов, неудовлетворенных теорией и объяснениями спиритизма, посвятив себя служению ему и обнаружив, что они далеки от того, чтобы охватить всю область феноменов, организовали в Нью-Йорке, в Америке, ассоциацию, широко известную ныне как Теософическое общество. Объяснив теперь, что такое теософия, мы разъясним в отдельной статье, сущность нашего Общества, которое еще называется "Всеобщим Братством Людей".

КТО ТАКИЕ ТЕОСОФЫ?

Являются ли они на самом деле теми, кем они себя называют – исследователями естественных законов, древних и современных философий и даже точной науки? Кто они – деисты, атеисты, социалисты, материалисты или идеалисты? Или они лишь раскольники современного спиритуализма – простые мечтатели. Достойны ли они того, чтобы им уделяли внимание как людям, способным вести дискуссии на философские темы и способствовать продвижению истинной науки, или же они заслуживают лишь сострадательной терпимости, какую оказывают "безобидным энтузиастам"? В каких только грехах не подозревают Теософическое общество: его обвиняют в вере в "чудеса" и "чудотворство"; в тайных политических намерениях – как карбонариев; в том, что они шпионы самодержавного царя; в проповеди доктрин социалистов и нигилистов; и, *mirabile dictu* [странно сказать], в тайном соглашении с французскими иезуитами расколоть спиритуализм за некоторое денежное вознаграждение! С той же поспешностью американские позитивисты ругают их как мечтателей, нью-йоркская пресса – как фетишистов; спиритуалисты – как возродителей "заплесневелых суеверий"; христианская церковь – как атеистов, посланников дьявола; проф. В.Б.Карпентер, член Королевского общества, – как наитипичнейших "шарлатанов"; и, в добавок ко всему, что самое абсурдное, некоторые индийские оппоненты, дабы поуменьшить их влияние, обвиняют их в призывании демонов для проявления определенных феноменов. Но вне этого чада осуждений в глаза бросается следующий факт – Общество, его члены и его мнения имеют общепризнанное значение, раз о них рассуждают и ругают их: человек клеветает только на того, кого он ненавидит или кого он боится. Но если у Общества есть враги и хулители, то у него есть и друзья, и защитники. Начавшись с группы около дюжины серьезно настроенных мужчин и женщин, уже через месяц оно разрослось настолько, что для собраний его членов пришлось нанять общественный зал; в течение двух лет у него уже появились действующие отделения в странах Европы. Чуть позже был заключен союз с индийским Арья Самадж, возглавляемым ученым пандитом Даянандом Сарасвати Свами, и с цейлонскими буддистами, руководимыми Г. Сумангала, Верховным Священником Пика Шрипада, образованным человеком, президентом Видьяолая Колледжа в Коломбо.

Тот, кто хочет серьезно вникнуть в психологическую науку, должен отправиться в священную землю древней Ариаварта. Нет старше ее в эзотерической мудрости и цивилизации, хотя ее жалкая тень – современная Индия – заметно опустилась. Воспринимая эту страну как плодородную ниву, на которой зародились все последующие философские системы, несколько членов нашего Общества отправились к этому источнику всех психологий и философий изучать его древнюю мудрость и просить поделиться его таинственными секретами. Филология в последнее время тоже

сделала большой шаг вперед в поисках доказательств первородности национальности Ариаварта. Необоснованная, построенная на предубеждениях гипотеза современной хронологии не учитывает мысли текущего момента, и она растворится во времени, как и многие другие бездоказательные теории. Линия философской преемственности, от Капила через Эпикура к Джеймсу Миллю, от Патанджали через Плотина к Якобу Бёме, может быть прослежена также легко, как русло реки в ландшафте. Одной из целей организации Общества была проверка крайне трансцендентальных взглядов спиритуалистов на возможности развоплощенных духов; и если раньше мы говорили им, что некоторые из их феноменов, по крайней мере по нашему мнению, не существуют, то теперь нам надлежит показывать, что они действительно есть. То, что это есть на Востоке, особенно же в Индии, столь очевидно, что ключ к якобы "сверхъестественным" феноменам спиритуалистов должен быть найден непременно; об этом уже недавно писалось в аллахабадском "Пионере" (11 авг. 1879), англо-индийском ежедневном журнале, имеющем репутацию издания, не пишущего о вещах незначительных. Порицая представителей науки, которые, "...увлекшись физическими открытиями, в продолжении нескольких поколений склонны были пренебрегать сверхфизическими исследованиями", он отмечает "новую волну сомнений" (спиритуализм), "окончательно разрушившую это убеждение". Обращаясь к огромному числу своих читателей, среди которых много очень культурных и интеллигентных людей, он добавляет следующее: "сверхъестественное вновь утвердило себя в качестве объекта, пригодного для рассмотрения и исследования. И существует несколько правдоподобных гипотез, подтверждающих идею, что среди "мудрецов" Востока... кем бы они ни были, те характерные особенности, которые являются необходимыми качествами, предшествующими проявлению оккультных феноменов, можно встретить гораздо чаще, и развитыми в большей степени, нежели среди самых передовых обитателей Запада". И затем, не зная, что то дело, которое он защищает, является одной из главных целей Общества, автор редакционной статьи замечает, что "это единственное направление, в котором, как нам кажется, усилия теософов могут быть полезны. Ведущие члены Теософического общества известны в Индии как уже довольно продвинутые в плане изучения оккультных феноменов люди, и мы можем надеяться, что их интерес к восточной философии, может включать и скрытое намерение выполнения исследований в этой области, о которой мы здесь говорили".

Что ж, одно наше намерение отмечено, но это только одно из многих; главное же среди них – возрождение дела Аммония Сакса и напоминание всем нациям, что все они дети "одной матери". Что же касается трансцендентальной стороны теософии, то и этот вопрос Теософическому обществу давно пора уже разъяснить. Насколько же Общество согласно с естествоиспытательной, богоискательной наукой древних арийских и греческих мистов и возможностями современного спиритуалистического медиумизма? Полностью – будет наш ответ. Но если спросить, во что же оно верит, ответ будет: "Как единое целое – ни во что". Общество, как целое, не имеет веры, так как вера – это лишь оболочка, окружающая духовное знание; теософия же в своем воплощении и есть само духовное знание – сама сущность философских и теистических вопросов. Являясь представителем теософии, оно подвержено сектантству не более, нежели Географическое общество, представляющее универсальное географическое исследование и не заботящееся о том, принадлежат ли исследователи к той или иной вере. Религия Общества – это алгебраическое уравнение, в котором, пока знак равенства не поставлен, каждый член имеет право заменить часть ее на свою, более согласующуюся с климатическими и другими особенностями его родины, с характерными чертами своих соотечественников или своими собственными. Не принимая никакой веры, наше Общество всегда готово давать и брать, учиться и учить на основе практических экспериментов как противопоставления совершенно пассивному и легковверному принятию насильственных догм. Оно готово принять все достижения и выводы предшествующих школ и систем, которые могут быть логически и экспериментально доказаны. Обратно, оно не может принять ни чистой веры, ни чистой материи, выдвигающих свои притязания. Но когда речь идет о рассмотрении нашей индивидуальности, то здесь уже иное. Члены Общества представляют собой все многообразие национальностей и рас, они родились и получили образование в различных социальных условиях и религиях. Некоторые из них верят в одно, другие же – в другое. Некоторые предпочитают древнюю магию, или тайную мудрость, преподававшуюся в храмах, которая является противопоставлением сверхнатурализму и сатанизму; другие – современный спиритуализм, или общение с духами умерших; еще часть верит в гипнотизм, или животный магнетизм, или же только в оккультные динамические силы в природе.

Некоторая часть не пришла к определенной вере, но находится в состоянии внимательного ожидания, и среди них те, кто называют себя, в некотором смысле материалистами. Атеистов и предубежденных сектантов в нашем Обществе не имеется, т.к. сам факт принятия человеком подобного мировоззрения показывает, что в конечной сущности вещей он ищет окончательную, ограниченную истину. Например, последовательность спекулятивного атеизма, который может быть опровергнут философами, отвергал бы и причину и следствие как в мире материи, так и в мире духа. Членами могут быть те, кто, подобно поэту Шелли, направил свое воображение парить от причины к причине, порождающей ее, и так *ad infinitum* [в беспредельности], пока Вечное не превратится в чистый туман, ибо каждая из них, в свою очередь, логически преобразуется в результат, вызывающий необходимость существования высшей причины. отождествляют ли они материальные силы вселенной с теми функциями, которые наделяют своего Бога теисты, или наоборот, в любом случае, в смысле умоизмерительном, атеистами они не являются; ибо, если они не могут освободиться от концепции абстрактных идеалов силы, причины, обусловленности и результата, как атеисты они могут быть рассматриваемы лишь в отношении личного бога, но не Вселенской Души пантеистов. С другой стороны, предубежденные сектанты, огорожившиеся верой, как забором, на каждом шесте которого висит предупреждающая надпись "Прохода нет", не могут выйти из своего загона для того, чтобы присоединиться к Теософическому обществу, да и в нем нет места тем, кому его религия запрещает изучение и проверку. Сама суть идеи Общества состоит в свободном и бесстрашном исследовании.

Теософическое общество считает, что все истинные мыслители и исследователи сокрытой стороны природы, будь они материалистами – теми, кто нашел в материи "задаток и потенциальную возможность земной жизни", или же спиритуалистами – открывшими источник всей энергии, а также и материи, в духе – все они были и есть, несомненно, теософы. Ибо, чтобы быть ими, вовсе не нужно признавать существование какого-либо специального бога или божества. Необходимо лишь поклоняться духу живой природы и стараться соединить себя с ним. Необходимо почитать это Присутствие, невидимую Причину, из вечности проявляющую себя в непрерывных следствиях; этот неощутимый, всемогущий и вездесущий Протей, неделимый в своей Сущности, избегающий формы и, все же, проявляющийся в каждой и всякой форме; Присутствие, которое есть здесь и есть там, везде и нигде; которое есть ВСЕ и НИЧТО; повсеместное и, все же, одно; которое есть Эссенция, наполняющая, связывающая, ограничивающая, содержащая все; Присутствие, содержащееся во всем. Теперь, мы надеемся, будет понятно, что хотя таких людей и разделяют на теистов, пантеистов, атеистов, в остальном же они очень близки друг к другу. Он может быть кем он хочет, но если он в своих исследованиях отвергает старый, протоптанный, рутинный путь, если он воспринимает хотя бы малую часть независимой, направляющей к Богу мысли – он теософ, искатель вечной истины, "вдохнувшей себя", для решения всеобщих проблем.

Тому, кто, следуя своим путем, серьезно ищет познания Божественной Первопричины, отношения человека к ней и ее естественных проявлений – тому теософия союзница. Союзница она также и честной, несхожей с многими другими, слышущими за точные, физической науке, пока последняя не вторгается в область психологии и метафизики.

Кроме того, она союзница каждой честной религии – т.е. такой религии, которая согласна, чтобы ее судили также, как она судит других. Те книги, которые содержат большинство самоочевидных истин, для нее – вдохновения (но не откровения). Так как каждая из книг содержит в себе человеческий элемент, то она относится уважительно ко всем им, как к меньшим братьям Книги Природы. И врожденные способности души читать и верно воспринимать последнюю должны быть постоянно развиваемы. Идеальные законы можно осознать только интуитивно; они не подвластны аргументации и диалектике, и никто не может понять или верно воспринять их через объяснения другого разума, пусть даже и претендующего на ясное откровение. И если Общество, имеющее широчайший кругозор в области чисто идеальной, не менее убежденно принимает и сферу фактов, то его уважительное отношение к современной науке и ее представителям искренно. Несмотря на недостаточность их высшей духовности интуиции, мир в огромном долгу перед представителями современной науки, и Общество сердечно присоединяется к замечательному, негодующему протесту одаренного и красноречивого проповедника, Преп. О. В. Фрасинхама, высказанному против тех, кто старается принизить значение трудов наших великих натуралистов. "Говоря о науке как о нерелигиозной, атеистичной, – утверждает он в своей недавней лекции, прочитанной в Нью-Йорке, –

мы должны сказать, что наука создала новую идею Бога. Именно благодаря науке мы имеем все концепции живого Бога. Если под воздействием умопомешательства мы не стали в эти дни атеистами, то это тоже благодаря науке, пробудившей нас от безобразных иллюзий, дразнивших наше воображение и стеснявших нас, и поставившей нас на путь познания причин всего, что мы видим..."

Также и тем, что Общество, как целое, чувствует одинаковое благоговение перед Ведами, буддизмом, зороастризмом и другими древними религиями мира и питает одинаково братские чувства к индуистам, сингальцам, парсам, джайнистам, евреям, христианам, входящим в него, оно во многом обязано непредубежденным трудам таких востоковедов, как сэр В. Джойкес, Макс Мюллер, Бурнуф, Колебрук, Хауд, Св. Хилаир и многим другим.

Родившись в Соединенных Штатах Америки, Общество было организовано по образцу и подобию его родины. Последняя, опуская имя Бога в своей конституции, дабы не создать повода к установлению государственной религии, дает в своих законах абсолютное равенство всем религиям. Все они поддерживают государство, и каждая в свою очередь защищается им. Общество, созданное по типу такой конституции, по справедливости может быть названо "Республикой Сознания".

Теперь, мы думаем, мы пояснили, почему члены Общества, как личности, свободны в выборе любой религии, какая им более подходит. При условии, конечно же, что они не станут выказывать претензий, что лишь они одни обладают привилегией сознания, и не станут навязывать своего мнения другим. В этом плане правила Общества очень строгие. Оно старается следовать мудрости древней буддийской аксиомы: "Почитай свою религию, и не клеветай на религию других", эхом отозвавшуюся в наше время в "Декларации Принципов" "Брахмо Самадж", столь благородно утверждающей, что "ни одна секта не должна быть осмеяна, оклеветана или презираема". Пунктом VI в Пересмотренных Правилах Теософического общества, одобренных недавно Генеральным Советом в Бомбее, стоит следующее:

"Никто из руководителей Общества не имеет права выражать (словом или действием) враждебности или предпочтения никакой секции (сектантскому отделению или группе в Обществе) по сравнению с другими. Все они имеют равное право на свои характерные особенности и право представить их на суд беспристрастного мира."

В некоторых случаях, отражая нападение, члены Общества могут нарушить это правило, но, тем не менее, как представители его, они сдержаны, и правило это строго соблюдается во время собраний. Ибо все эти секты, в их абстрактном смысле, оказываются теософией, которая гораздо шире того, что каждая из них заключает в себе, и которая легко может уместить все их в себе.

В заключение мы можем добавить, что, имея более широкие и более свободные взгляды, чем все существующие чисто научные Общества, оно обладает, в добавление к научности, верой в возможность всего; и оно определенно проникает в ту непознанную сферу духа, о которой, как заявляет точная наука, ее представители вовсе не обязаны давать каких-либо объяснений. И еще, оно обладает одним преимуществом перед всеми религиями – оно не делает никакого различия между язычеством, иудаизмом или христианством. Именно в духе этого равенства и было установлено, как Всеобщее Братство, наше Общество.

Не интересуясь ни политикой, ни всяческими политическими организациями, Общество мало заботится о внешних стараниях человека в мире материальном. Все устремления направлены к оккультным истинам видимого и невидимого миров. Является ли физический человек подданным империи или гражданином республики, это представляет интерес лишь для человека материального. Его тело может быть поработлено, что же касается его души, он может дать своим правителям такой же гордый ответ, как Сократ дал своим судьям. Над человеком внутренним они не имеют никакой власти.

Таково Теософическое общество, таковы его принципы, его многообразные цели и намерения. Стремись мы к чудотворству, основанному на недопонимании основной массы народа, легко приобретенные враги непременно нашли бы способ принизить его значение в глазах публики. Истинные исследователи всегда были затворниками – людьми, предпочитающими тишину и размышление. Их привычки и их занятия имеют так мало общего с суетным миром, что, когда они заняты познанием, их враги и клеветники имеют множество удобнейших случаев остаться безнаказанными. Но время все ставит на свои места, и ложь преходяща. Вечна же одна лишь истина.

О нескольких членах нашего Общества, сделавших великие научные открытия, и о других, которым физиологи и биологи многим обязаны за тот новый свет, который они пролили на внутреннего человека, мы расскажем в следующий раз. Сейчас наша цель доказать читателю, что теософия не является ни "новомодной доктриной", ни

политической кликой, ни одним из тех сообществ энтузиастов, которые рождаются сегодня, чтобы завтра уже умереть. То, что не все его члены мыслят одинаково, доказывает тот факт, что Общество имеет два больших отделения – восточное и западное – последнее из которых разделяется еще на множество сект в соответствии с расовыми и религиозными взглядами. Мысль одного человека, бесконечно разнообразная в своих проявлениях, не может охватить все. Отвергнув повсеместность, он вынужден размышлять лишь в одном направлении, и перейдя однажды границы точного человеческого знания, он теряется, ибо разветвления одной центральной и абсолютной Истины безграничны. Так, мы можем видеть иногда даже великих философов, теряющих себя в лабиринтах рассуждений и вызывающих тем самым критицизм потомков. Но как работающие на одну и ту же цель, именуемую освобождением человеческой мысли, изгнанием предрассудков и открытием истины, все они равно приветствуются. Все согласны, что приближение этой цели лучше всего гарантируется убеждением умов и подогревом энтузиазма поколения свободных молодых сознаний, которые расцветают в зрелости и готовятся занять место своих предубежденных, консервативных отцов. Мы прислушиваемся к мнению каждого – как великого, так и малого – проторившего свою дорогу к знанию, и мы принимаем и малого и великого в наше Общество. Ибо никто из честных исследователей не приходит с пустыми руками, и даже непризнанные публикой могут внести свою лепту на единый алтарь Истины.

ВЗГЛЯДЫ ТЕОСОФОВ

Позвольте теософу, активно выступающему на страницах различных периодических изданий, сказать несколько слов в защиту наших убеждений. Недавно в одном журнале мы прочитали очень смелое утверждение м-ра Кроушера:

"Если бы теософы до конца разобрались в природе души и духа, они поняли бы, что если душа отходит однажды, то она отходит навеки."

Это заявление столь туманно и двусмысленно, что если он не подразумевает под термином "душа" жизненную основу, то я могу только предположить, что он впадает в очень распространенную ошибку, называя астральное тело, дух и бессмертную сущность "душой". Мы, теософы, как уже высказывался полковник Олькотт, смотрим на этот вопрос иначе.

Кроме необоснованного обвинения нас в невежестве, м-р Кроушер выражает идею, что проблема, занимавшая умы метафизиков всех веков, в наше время уже решена. Трудно представить, чтобы теософы или еще кто-нибудь "до конца" проникли в природу души и духа и их взаимосвязи с телом. Такими знаниями обладает лишь Всезнающий, мы же, теософы, лишь продолжаем прокладывать тропу, начатую ступнями древних Мудрецов в зыбучих песках экзотерической философии. Мы можем только надеяться приблизиться к истине. Более чем сомнительно, чтобы м-р Кроушер достиг большего, пусть даже он и "вдохновленный медиум", "перенявший опыт лучших медиумов" вашей страны. Предоставим времени и спиритической философии разрешить наш спор. Когда какой-нибудь Эдип нашего или следующего столетия разрешит эту вечную загадку человека-сфинкса, все современные догмы, даже столь любимые спиритуалистами, исчезнут как порождение Тифона, прыгнувшее, согласно легенде, со своего утеса в море, после чего его никто никогда больше не видел.

Не далее как 18 февраля 1876 года ваш ученый корреспондент "М.А.Оксон" в статье "Душа и дух" говорил о часто встречающихся у других авторов ошибках в терминологии. Но так как с тех пор ничего не изменилось, то, пользуясь удобным случаем, я хочу показать м-р Кроушеру и другим спиритуалистам, чьим представителем его можно считать, как они жестоко ошибаются относительно истинного значения сказанного полковником Олькоттом и мнений теософов Нью-Йорка. Полковник Олькотт не говорил и не подразумевал, что бессмертный дух покидает тело для медиумических проявлений. И все же м-р Кроушер уверен, что это так, ибо слово "дух", по его мнению, относится к внешнему, астральному человеку, или двойнику. Олькотт же сказал следующее:

"Медиумические явления создаются при помощи элементаров, нечистых духом, а не воплощенными или же развоплощенными "душами"."

Любой интеллигентный читатель должен понять, что, заключая слово "душа" в кавычки, автор обозначает тем самым, что он употребляет его в переносном смысле. Как теософ, он мог бы более философски и более точно сказать "астральный дух" или "астральный человек", то есть двойник. Следовательно, критицизм здесь совершенно неуместен. Я удивлена столь огульному охаиванию на столь шатких основаниях. В конце концов, наш президент лишь выдвигает на рассмотрение идею о

Триаде человека, как это делали античные и восточные философы, и их достойный ученик Павел, который говорил, что физическая сущность, плоть и кровь сохраняются и поддерживаются в живом состоянии психеей – душой, или астральным телом. Доктрина о том, что человек есть триада: дух, или ноус, душа и тело – давалось апостолом язычников гораздо шире и яснее, чем это делают все его христианские последователи. Но явно забыв или проигнорировав "совершенное" знание античных философов и христианского апостола, м-р Кроушер считает, что душа (психея) и дух (ноус) это одно и то же.

Буддисты выделяют три первоосновы в человеке (хотя и принимают его как одно целое при продвижении к нирване) и даже разделяют душу еще на несколько частей, давая свои имена каждой из них и выполняемым ими функциям. Мудрые древние греки представляли душу как биос, или психическую жизнь, и хумос, или природу желаний и побуждений. Так животность, по их мнению, это одно из качеств души, хотя и самое низкое. Душа, или психея, сама по себе является комбинацией, соединением нескольких биосов, или психических жизненных сил, эпитамии, или природы желаний и фена, менса, или разума. Может быть, нужно включить сюда и "животность". Она (душа) состоит из эфирных субстанций, которые наполняют всю вселенную и происходит от души мира – анима мунди или сабхават буддистов, которая не является духом. Хотя она неощутима и непостижима, все же, по сравнению с духом или чистой абстракцией, она является объективной материей. Из-за своей сложной природы душа иногда может быть настолько принижена и соединяема с физической сущностью, что иногда кажется, что вообще нет никакого влияния высшей жизни. С другой стороны, она может настолько проникать в высшие сферы духа, что даже получает некоторые возможности этого плана. В таком случае ее "носитель", физический человек, будет казаться богом даже в его земной жизни. Если в течение жизни или после смерти не произойдет такого единения души и духа, то человек, как сущность, не будет бессмертен. Рано или поздно душа распадется. Человек может получить "весь мир", но может и потерять свою "душу". Павел, уча анастасису, или продолжению личной духовной жизни после смерти, говорит, что это физическое тело поднимается до нетленных субстанций. Дух человека, конечно же, не является одним из тел – видимых или осязаемых основ, а потому неправильно употреблять термин "материализованные духи". Когда метанойя, полное развитие духовной жизни, поднимает духовное тело над физическим (развоплощенным, подлежащим разложению астральным человеком, которого Олькотт и называет "душой"), оно становится, в соответствии со своим прогрессом, все более абстрактным для земных чувств. Оно может влиять на людей, вдохновлять их и даже субъективно вступать в контакт. Оно может сделать себя осязаемым и даже видимым для внутреннего зрения (для глаз очищенной души), если ясновидящий совершенно чист и полностью принадлежит Свету. Но как же оно может заявить о себе объективно?! Следовательно, применение термина "дух" к материализованным привидениям, к этим вашим "формо-проявлениям" совершенно неправильно, и нужно что-то предпринять для изменения создавшегося положения, так как ученые начинают обсуждать этот вопрос. В лучшем случае, даже если они и не то, что греки называли фатасма, то они лишь фасма, или призраки.

У ученых, особенно же у наших современных, в большей или меньшей степени, физические основы ассоциируются с телесным, материальным. "Все, что касается духа – глупости, не поддающиеся исследованию". Выходит, Платон был по-своему прав, презирая землемерство, геометрию и арифметику, и предпочитая всему этому высокие идеи. Плутарх учил, что во время смерти Прозерпина разделяет тело и душу, после чего последняя становится свободным, независимым демоном. Теория эта развивалась, и с тех пор произошли некоторые изменения к лучшему. Деметр отделяет психею от ноуса или пневмы. Первая со временем распадается на эфирные частицы, следует неизбежное растворение человека, его аннигиляция; сам же человек после смерти является сущностью чисто психической. Вторая часть, ноус, поднимается до своих высших сил и постепенно становится чистым, божественным духом. Капила, как и все восточные философы, отрицает чисто духовную природу души; по его мнению, это скопление наиболее весомых частей, как выдыхаемый пар человеческой натуры, облачко, пропитанное всеми ее склонностями и желаниями, ее пороками, ее несовершенствами и недостатками, образующими астральное тело, которое при некоторых обстоятельствах может стать объективным. Буддисты называют это скандхами, а полковник Олькотт для удобства употребил термин "душа". Буддисты и брахманы учат, что человеческая индивидуальность не может быть в безопасности, пока она не пройдет через последнюю из этих скандх (групп) и не станет нечувствительной к последним пятнам земной грязи. Такова их доктрина

метемпсихоза, столь осмеянная и совершенно непонятая нашими великими востоковедами.

Даже физики учат нас, что частицы, составляющие физическое тело, со временем преобразуются природой во множество различных низших физических форм. Почему же тогда считается нефилософским и ненаучным утверждение буддистов, что полуматериальные скандос астрального человека (его истинное Эго, поднятое к последнему очищению) преобразуются в материал для эволюции низших астральных форм (которые, конечно, вселяются в чисто физические тела животных) как только он сбрасывает их в своем продвижении к нирване? Следовательно, мы вполне корректно можем сказать, что в течение того времени, пока человек сбросил лишь какую-то одну частицу из этих скандос, часть его самого реинкарнируется в тела растений и животных. И если он, развоплощенный астральный человек, настолько материален, что "Деметр" не может найти даже малейшую искру пневмы для поднятия его к "вышшим силам", то индивидуальность постепенно сама по себе разрушается, и кусочек за кусочком попадает в эволюционную переработку, или, как это аллегорически иллюстрируют индусы, она проводит тысячелетия в телах нечистых животных. Здесь мы видим, как в совершенном согласии друг с другом, в едином строю стоят древние греки, индусские философы, современные восточные ученые и теософы; по другую же сторону баррикад в совершенном беспорядке располагается огромная масса "вдохновенных медиумов" и "духовных водителей". И хотя среди последних не найдется и двух, согласных между собой в том, что является истиной и что ею не является, все они очень дружно отрицают любое из учений философов, какое бы мы не повторили.

Но это еще не все. Из вышеуказанного следует, что я, а также все настоящие теософы, недооцениваем истинные спиритические феномены и философию, что мы не верим в возможность общения между смертными и чистыми духами, сомневаемся, но уже чуть меньше, в возможности контакта между скверными людьми и скверными духами, или между хорошими людьми и плохими духами, при неважных условиях. Оккультизм является сущностью спиритуализма, в то время как современный или популярный спиритизм я не могу охарактеризовать иначе, как фальсифицируемой, неосознаваемой магией. Мы зашли столь далеко, что говорим, что все великие и замечательные личности, все славные гении: поэты, художники, скульпторы, музыканты, в какие бы времена они ни трудились для реализации своих, свободных от эгоизма, высших идеалов, все они были спиритически вдохновляемы. Не медиумы (как называют их многие спиритуалисты), эти пассивные орудия в руках контролирующих водителей, нет, не они, но воплощенные, светлые души, сознательно работающие в сотрудничестве с чистым, развоплощенным разумом, и вновь воплощающимися планетарными духами над совершенствованием и одухотворением человечества. Мы верим, что все в материальной жизни очень тесно взаимосвязано с духовным посредничеством. Уважительно относясь к физическим явлениям и медиумизму, мы верим, что это происходит лишь когда пассивный медиум предоставляет место сознательному медиатору (редко когда он сам проникает в тонкие сферы), что он понимает различие между духами плохими и хорошими. Также мы верим, и даже знаем, что, пока человек воплощен (будь это даже высочайший адепт, не может он сравниться в возможностях с чистым духом, который, свободный от своих скандос, становится субъективным для физических чувств, даже если он и равен в области феноменов, как ментальных, так и физических, среднему "духу" современного медиума. Если вы верите этому, то вы можете увидеть, что мы более спиритуалисты, в истинном смысле этого слова, чем так называемые спиритуалисты, которые вместо проявления почтения, как это принято у нас, к действительным духам-богам, унижают имя духа применением его к нечистым, или, в лучшем случае, несовершенным сущностям, которые проявляют множество феноменов.

Против утверждений теософов о том, что дети двойственны при рождении, "и это может продолжаться до шести или семи лет"; и что некоторые развращенные личности уничтожаются после своей смерти, м-р Кроушер выдвигает следующие опровержения:

1) медиумы описывали ему трех его детей, которые умерли в возрасте двух, четырех и шести лет; 2) он знал человека, который был "очень безнравственен", и который вернулся на землю. Он говорит:

"Это все было впоследствии подтверждено прекраснейшими сущностями, которые своей властью над законами, управляющими вселенной, доказали, что они достойны абсолютного доверия."

Я воистину счастлива слышать, что м-р Кроушер компетентен оценить эти "прекраснейшие сущности" и отдаю им пальму первенства над Капилой, Ману, Платоном и даже Павлом. Действительно, ради этого стоит быть "вдохновляемым

медиумом". Мы не имеем в Теософическом обществе таких "прекраснейших существей" и не можем поучиться у них. Но, тогда как м-р Кроушер смотрит на вещи и оценивает их сквозь призму своей эмоциональной натуры, - философы, которых изучаем мы, не брали ничего от каких бы то ни было "прекраснейших существей", что бы ни соответствовало всеобщей гармонии, справедливости и равновесию в проявленном плане вселенной. Аксиома герметизма "как внизу - так и наверху" - единственное правило, принимаемое теософами как очевидность. Веря в существование духовной и невидимой вселенной, мы не можем представить себе ее иначе, как посредством сопоставления с материальной, объективной вселенной; как логика, так и наблюдения одинаково говорят нам, что последняя является порождением и видимым проявлением первой и что законы, управляющие обеими - одни.

В том письме, от 7 декабря, полковник Олькотт очень удачно иллюстрирует свою точку зрения по поводу возможности бессмертия ссылкой на общепризнанный закон выживания наиболее приспособленного. Это правило приложимо как к великим, так и к малым вещам; к планетам наравне с растениями. И не совершенно развитому ребенку труднее, чем растению или животному, существовать при условиях, подготовленных для совершенных представителей, практически же - невозможно. В младенческом возрасте высшие способности не развиты и, как всем известно, находятся в рудиментарном, скрытом состоянии. Маленький ребенок по существу является животным, хотя и, возможно, "ангельским". Будь тело ребенка наипрекрасным, оно лишь шкатулка для драгоценностей, приготовленная для бриллиантов и жемчужин. Оно эгоистичное, животное и, как ребенок, ничего более из себя не представляющее. Голод, страх, боль и удовольствия, по-видимому, являются принципами их понимания. Серое вещество мозга тоже еще не оформилось. Со временем начинают проявляться ментальные качества, но они в основном направлены на внешнее. Развитие сознания ребенка обучением может повлиять только на эту часть его натуры. Павел называет ее природной, или физической, а Джаймс и Джад - чувственной или психической. Отсюда слова Джада "психическое, без духа", и слова Павла:

Психический человек не получает ничего от духа, ибо для него это все не имеет смысла; у духовного же человека все иначе.

Это касается лишь взрослого человека, с его способностями различать добро и зло, которые мы можем назвать духовными, интуитивными. Сознание же ребенка, развитое в этом отношении, было бы преждевременным, ненормальным. Как же тогда ребенок, никогда не живший иной жизнью, кроме как животной, никогда не различавший правды от лжи, никогда не осознававший, жив он или умер, так как он не может понимать ни жизни, ни смерти, - как он может стать индивидуально бессмертным?

Человеческий круг развития не будет завершен, пока он не пройдет через земную жизнь. Ни одно из испытаний, ни одна из ступеней накопления опыта не может быть пропущена. Он должен стать человеком перед тем, как он получит возможность стать духом. Смерть ребенка - это ошибка природы. Он должен получить жизнь снова, и та же самая психея возвращается на физический план через другое рождение. Такие случаи, и случаи врожденных идиотов, как установлено в "Разоблаченной Изиде" - единственные примеры человеческого перевоплощения. {2} Если каждый ребенок-дуада бессмертен, то почему же тогда отрицать такую же индивидуальную вечность двойственных животных? Те, кто верит в тройственность человека, те знают, что младенец является лишь дуадой - душой и телом. Индивидуальность, которая присуща именно психике, является, как мы можем увидеть, вникнув в доказательства философов, брэнной. Полную тройственность приобретают лишь совершеннолетние. После смерти астральные формы становятся внешним телом, внутри которого образуется еще одно, более тонкое. Оно занимает место психеи на земном плане. Все это в целом в большей или меньшей степени покрывается духом. Полковник Олькотт мог бы еще добавить, что даже не все элементарии (люди) уничтожены. Это шанс для некоторых. Невероятными усилиями они могут сохранить свой третий и высший принцип, и так, хотя медленно и болезненно, все же подниматься, сфера за сферой, сбрасывая на каждой последующей тяжелое одеяние предшествующей, и одевая самих себя в более лучезарную духовную оболочку. И так до тех пор, пока триада, освободившись от всех временных одеяний, не достигнет нирваны и не станет единой с Богом. Объемы такой статьи недостаточны, чтобы перечислить все вариации элементарий и элементаров; первые сущности названы так некоторыми каббалистами (например Генри Кукрасом) для обозначения их закрепощенности в земных элементах, которые держат их в плену; вторые же обозначаются своим именем во избежании ошибок. К последней группе относятся как формы, образующие астральные тела

младенцев, так и неподвижные природные духи. Элифас Леви, однако, всех их без разбора называет "элементариями" и "душами". Я повторяю еще раз, что это только совершенно физический, развоплощенный человек, который в конце концов исчезает как индивидуальная сущность. Что же до частей, составляющих его психею, они так же неразрушимы, как и атомы любых других предметов и тел в природе.

Воистину, человек должен уподобиться зверю, чтобы после смерти искра божественного руха или ноус не посетила его, дабы дать ему последний шанс на спасение. И все же такие горестные исключения бывают, и не только среди безнравственных людей, но также и среди тех, кто в течение жизни отгонял от себя, истребляя все идеи посмертного существования, убил в себе последнее желание достижения бессмертия. Это воля человека, его всемогущая воля создает его судьбу. И если человек мысленно настроился, что смерть есть разрушение – так оно для него и будет. Наш опыт говорит, что определение психической жизни или смерти зависит от воли. Некоторые люди удерживают себя силами уверенности и настроя от хищных челюстей смерти, в то время как другие уступают малейшей болезни. Что человек делает со своим телом, то же самое он может сделать и со своей развоплощенной психеей.

Нет ничего противоречивого в том, что медиум видел в астральном свете образы детей м-ра Кроушера. Это могло быть действительно посещением самих детей, либо же всего лишь воображение отца. Впечатление в последнем случае могло быть лишь фасма, в то время как в первом это было бы фантасма, или видение неразрушимого отпечатка того, что некогда существовало.

В древние времена "медиаторами" человечества были такие люди, как Кришна, Гаутама Будда, Иисус, Павел, Аполлоний Тианский и подобные им. Они были адептами, философами – людьми, которые усилием своей воли, трудами всей своей жизни, направленными на очищение, познание и самопожертвование, через испытания, лишения и самодисциплину достигли божественного озарения и, очевидно, сверхчеловеческих сил. Они не могли просто демонстрировать феномены, показываемые в наши дни, но считая это своим духовным долгом, они изгоняли "злых духов", или демонов, из тех, кто был ими одержим – другими словами, они очищали медиумов своего времени от "элементарев".

Но в наше время каждый с чувствительной, истерической психикой уже рвется в пророки и, взгляните, – медиумов уже тысячи! Без всякого предварительного обучения, без малейших ограничений своей психической природы, они, ввиду своих способностей глашатайства, которые просто неподтверждаемы, объявляют себя превзошедшими Сократа в мудрости, Павла – в красноречии, и Тертулиана – в пламенности. Теософы воздерживаются от присвоения себе непогрешимости или признания ее в других; если они судят других, то и допускают суждения о себе. Во имя логики и здравого смысла, перед тем как присваивать эпитеты, позвольте нам передать свои сомнения на суд разума. Позвольте нам разобраться во всех вещах и, отложив в сторону эмоции и предрассудки, как бесполезные для логиков и экспериментаторов, придерживаться при этом лишь того, что выдержало испытание беспощадного анализа.

Нью-Йорк, 14 января 1878 г.

ТЕОСОФЫ И ИХ ОППОНЕНТЫ

"The Indian Christian Herald", в номере за 4 апреля (который, к сожалению, лишь недавно попался мне на глаза) с щедростью, столь характерной для религиозных газет, отводит два параграфа под благочестивое поношение нашего Общества. Более того, из них я сделала вывод, что "The Friend of India" предварительно тоже прошелся по нашему адресу, чтобы очернить Общество, так как первая газета замечает:

"Теософическое общество заслужило тот эпитет, которым наградил его "The Friend of India"."

К моему вечному позору, я виновна в преступлении, что не только не читала, но и в глаза-то никогда не видела этого ветерана "печатных органов". И никто из теософов не мог быть обременен этой "драгоценнейшей привилегией", точнее же оскорблением – чтением миссионерских журналов; с тех пор как нас "отучили от груди" и мы отказались от "кашки на воде с молоком", прошло уже очень много времени. И мы вовсе не избегаем усыпительной задачи, "пришпоренные" необходимостью. Коли доказательства, приведенные здесь, недостаточны сами по себе, я напому случай с бомбейским миссионерским печатным органом "The

Dnyanodaya", который оклеветал нас в номере за семнадцатое число прошлого месяца, но был принужден адвокатом полковника Олькотта, м-ром Турнером к опубликованию, во избежании судебного преследования за клеветнические материалы, полного опровержения. Мы сожалеем, что этот прекрасный и набожный писатель из "Herald", хотя и оказался способным подняться до уровня Биллингстона, но не смог (или не посмел?) достичь высот клеветы, дающей основания для судебного наказания. Истинно, осмотнительность – великая добродетель!

Сравнив же нас, как это и происходит довольно часто, с нетерпимым предубеждением (они называют это религиозным "рвением") и ребяческими анафемами духовных служителей, "последователей кроткого и тихого Иисуса", не-теософы с удивлением обнаружили, что все это похоже на стук горошин стрелка из "Herald", отскакивающих от нашей брони. Это лишь увеличивает шум, но никого еще не ранило смертельно. И совершенно естественно, что после всего этого несчастные последователи, старающиеся регулировать духовную пищу для невежественных язычников (как это похоже на последнее увлечение страсбургских любителей гусятины, которые пропихивают кусочки пищи, непрожеванными, в горло пойманных птиц, чтобы их печень разбухла) могут быть потрясены вторжением европейцев, готовых проанализировать для язычников куски священных писаний, которые те просят подмазать слепой верой и проглотить не прожевывая. Такие люди, как мы, имеющие наглость требовать для язычников такого же права анализировать Библию, на какое претендуют и христианские священники, разбирая и даже оскорбляя Священные книги других людей, должны быть непременно унижены. Вот эта самая "Chrisian Herald" и старается. Она пишет:

"Позвольте непредубежденно и беспристрастно отразить... о Теософическом обществе... какая гибельная деградация личностей (включая и теософов, и буддистов, и арийцев, и джайнистов, и парсов, и евреев, и мусульман?), которые не видят ничего хорошего в Библии... (и кто) должны вспомнить, что Библия – это не только благословенная книга, но это наша Книга(!)."

Последний возглас самонадеянного тщеславия нельзя оставить незамеченным. Прежде, чем я отвечу на предыдущую брань, я хочу потребовать ясного определения этого последнего предложения – "наша Книга". Чья Книга? Этой "Herald"? "Наша" означает именно это, ибо семь толстых томов "Speaker's Commentary on the Old Testament">{3}. Библия, по авторизованной версии (1611 н. э.) с пояснительными и критическими комментариями и пересмотром перевода, написанными епископом и другими духовными лицами Английской Церкви. Редакция Ф. К. Кука. М. А., Канон Экстера, проповедника "Lincoln's Inn",{4} главного священника по судебным делам при королеве. (Томы I-VI. "Ветхий Завет". Лондон, 1871-1876.) показывают, что притязательные местоимения и существительные в единственном числе не должны употребляться, когда речь идет о Библии. Ошибки и искажения при переводе, выявленные сорока богословами англиканской церкви за время семилетней ревизии Ветхого Завета, столь грубы и многочисленны, что лондонское "Quarterly Review" (N 294, апрель 1879), наиболее ортодоксальный печатный орган, приведенная в отчаяние, пишет:

"Те времена уже, определенно, миновали, когда вся Библия могла быть действительно почитаема как единственная Книга, чудодейственно переданная с небес последовательными частями, записанная руками человеческими, но под диктовку божественного духа."

Таким образом, мы видим, что если это и чья-то "Книга", то, несомненно, она должна быть "Книгой" "The Indian Christian Herald", ибо, действительно, ее редакторы добавляют:

"Мы воспринимаем ее не как несколько книг, но как книгу."

Но вот еще горькая пилюля от другой газеты. В своих благочестивых излияниях она пишет:

"Слова, дошедшие от пророков отверженного Израиля, стали источником жизненной силы мировой религиозной преданности."

Но неумолимый обозреватель квартального журнала, неохотно отдав под аналитические скальпели каноника Кука и епископа Гарольда Бруни – Моисеевы чудеса (сверхъестественный характер которых более не подтверждается, они отныне признаются лишь "естественными явлениями") обращается к так называемым ветхозаветным пророчествам о Христе, и печально говорит:

"В поэтических (псалмы, песни) и особенно в пророческих книгах число исправлений просто огромно."

Он показывает, как неохотно признают комментаторы Исайи и других так называемых пророчеств, что обветшалые строфы, обращенные, дабы служить предсказанием Христа, имеют на самом деле иной смысл. Он пишет:

"Требуется усилие, чтобы разбить привычные представления и показать, как мало они (пророчества) должны были значить вначале для самого писателя. Но именно этого-то и не способен сделать критик... ибо для этого требуется смелость, так как результат может показаться разочарованием для худших, принижением средних и осквернением рая, в котором ревностные души нашли духовную пищу и восторг."

(Такие души, как у редактора "Herald"?) Далее, крайне удивительно, что взрыв этих семи теологических торпед (как воистину можно назвать семь томов "Speaker's Commentary") вызвал у обозревателя следующие слова:

"Мы уверены, что любая попытка поставить древние Писания на ту же священную высоту, на которой находится Новый Завет Откровения, обречена на провал."

"Herald" может получить все, что осталось от ее Книги.

Сколько ребяческого абсурда в том, как "Herald" делает все Общество козлом отпущения за грехи одной личности! Всем известно, что в Общество входят люди многих национальностей, последователи множества различных религий и что его Совет состоит из представителей этих религий; тем не менее, "Herald" печатает ложь, что принципы Общества являются "странной смесью язычества и атеизма". Что же еще можно ответить на это, кроме как привести тот факт, что наш президент публично заявил, что Общество "не предлагает для мирового признания никакой веры" ("Теософическое общество и его цель", доклад полковника Г. С. Олькотта в Фрамджи Ковасджи Холл, Бомбей, 23 марта 1879); что в статье VIII "Правил" Общества, приложенных к опубликованному докладу, при перечислении целей Общества, в первом параграфе говорится, что оно будет стараться "сохранить в человеке веру, что у него есть душа, и веру во Вселенского Бога". Если это называется "смесью язычества и атеизма", то пусть "Herald" потрудится побольше усвоить из нее. Но Общество тут ни при чем; камни святош брошены в мой огород. Цитирование "Herald" моего выражения из комментариев к отрывку из книги сэра Джона Кея "Война сипаев", которое устанавливает основными виновниками этой кровопролитной трагедии "The Friend of India" и Ко, показывает их полную враждебность. Тогда как я сказала (см. "Indian Spectator", 2 марта), что "Индия обязана всем британскому правительству - христианству же ничем" - т.е. миссионерам. Я могла "совершенно утратить рассудок", как вежливо замечает "The Indian Christian Herald", но я думаю, у меня осталось его достаточно, чтобы видеть насквозь всю пустую софистику, порождаемую ею благодаря такой аргументации.

Мы можем сказать "Herald" лишь следующее: 1) Именно потому, что мы живем в "век просвещения и прогресса, в котором есть (или могло бы быть) место любой вере, именно потому-то подобные августиновские тирады "Herald" совершенно неуместны. 2) У нас нет "смертельной ненависти к христианству и его Божественному Основателю", ибо Общество стремится освободить своих членов от какой бы то ни было ненависти или предпочтения любой экзотерической формы религии (т.е. связанной более с человеческим, нежели с божественным элементом) по сравнению с другими; также не можем мы ненавидеть "Основателя", поскольку большинство из нас вообще не верит, что он когда-либо существовал. 3) Для того, чтобы сохранять "уважение к Библии", необходимо, чтобы она его когда-то имела, и если мы прекратили наши собственные исследования, как только они убедили нас, что Библия является "Словом Господним" ничуть не больше, нежели полдюжины других священных книг, то последние заключения английских богословов (по крайней мере те из них, которые относятся к Ветхому Завету) окончательно рассеяли последние сомнения в этом плане. К тому же, среди членов нашего Общества, кроме различных американских священников и епископов, находится и приходской священник англиканской церкви, который является одним из ее образованнейших антиквариев. 4) Утверждение, что "монотеизм Вед - это чистый миф", является откровеннейшей ложью; кроме того, это оскорбление доказавшим именно обратное Макс Мюллеру и другим западным востоковедам, не говоря уже о величайшем арийском ученом, проповеднике и реформаторе Свами Даянанде Сарасвати.

"Деградировавшие личности", каковыми мы являемся, должны быть "совершенно извращены и порочны" по своей "моральной сути", если они (то есть мы) радуются, видя постоянный рост Общества от вступления в него некоторых из наиболее влиятельных мирян из разных стран. И еще большее восхищение доставляет нам думать, что, когда мы достигнем дна ямы, нашими компаньонами будет половина христианских священнослужителей, если "Speaker's Commentary" устроят такое же

печальное опустошение в богословии Нового Завета, какое они навели в Ветхом. В праведном негодовании наш индийский христианский Пексниф восклицает:

Метафизикам должно быть интересно изучить сей печальный факт - как это они умудрились так низко опуститься морально и духовно?

Печально, действительно. Но еще печальнее, что если редактор "The Indian Christian Herald" не запасася посмертным полисом страхования от огня, то ему угрожает опасность вечных мук.

"Если кто скажет брату своему "безумный", подлежит геенне огненной", - говорит Иисус, ("Нагорная проповедь", Матв. V. 22.) если (о ужасная мысль), эта версия не окажется ошибочным переводом.

"The Amrita Bazar Patrika", 13 июня 1879 г.

БУДДИЗМ В АМЕРИКЕ

В связи с передовой статьей в "The New York Sun" в номере за 6 мая 1887 г., у меня появился долг разъяснить кое-что о религии браминов и буддистов, и так как я считаю себя последователем Жаколио и даже являюсь его плагиатором, вы уж не удивляйтесь тому, что я опять стучусь в эту дверь за гостеприимством.

Те места в замечательном интервью представителя газеты, которые относятся к "Эдхима и Хива" и "Джезеус Кристна", полностью переведены из французского издания "Библия в Индии". Более того, они взяты из главы, названной "Багаведа" - вместо "Бхагават", как "The Sun" печатала ранее, согласившись с моими поправками. Как мне кажется, он совершенно прав, поступая так. Те же, кто основывается на том, что именно так произносят индусы, или по крайней мере те из них, кто живет на юге Индии и разговаривает на тамильском языке и других диалектах, очень ошибаются. Мы тщетно пытались найти хотя бы двух санскритских филологов, которые бы одинаково произносили и толковали важнейшие индусские слова или поясняли орфографию этого значительнейшего заглавия. Потому ни "обманщика француза", ни меня нельзя обвинить в преступных искажениях.

Вот например проф. Витней, величайший ваш американский востоковед, произносит "Багават", в то время как его не менее заслуженный оппонент, Макс Мюллер, предпочитает сказать "Багавагита", и существует еще полдюжины других произношений. Действительно, каждый ученый, преобразуя индийские слова для своего языка, пользуется своими родными правилами произношения. Потому, вы можете видеть, что проф. Мюллер пишет слог ad через "a", а Жаколио тот же самый слог пишет ed. Перед согласными французское "e" имеет такое же звучание, как и английское "a". Та же история и с именем индийского Спасителя, которое разные авторитеты пишут Krishna, Crisna, Khristhna и Krisna, в общем, по разному, но правильнее будет Christna. Может вы скажете, что это тоже лишь предположительно. Но если каждый индолог следует лишь своей фантазии в фонетической транскрипции, почему тогда я не могу представить свое мнение, особенно если я имею основания считать его более верным.

В статье заявлено, что "индийского реформатора с именем Джезеус Кристна никогда не было". Хотя раньше я и ограничивала свои утверждения по этому вопросу мнением авторитетного Жаколио, но теперь я беру ответственность на себя и буду отстаивать, что он был, и что имя его признано в Индии, и что имени этому поклоняются, и что это вовсе не Иисус Христос (Jesus Christ). Кришна - это божество браминов и, кроме того, он признан в некоторых сектах джайнистов. Когда Жаколио говорит "Джезеус Кристна", он лишь показывает некоторую неуклюжесть в фонетическом преобразовании, но все же он гораздо ближе к истине, нежели его критики. Я была на фестивалях Джанмотсар, празднованиях в честь рождения Кристны (индусское Рождество) и слышала тысячи выкриков: "Джас - и - Кристна! Джасас ви - Кристна!" В переводе это значит: Джас-и - прославленный, знаменитый; Джасас-ви - славный, божественный, могущественный, и Кристна - священный. Дабы избежать новых нападок опровергателей, я советую сомневающимся читателям обратиться к индийским словарям. Все брамины, с которыми мне доводилось разговаривать на эту тему, говорили и Кристна, и Джас-и-Кристна, и Джадар Кристна, и даже Вадур-Пати, Бог вадавов, потомков Ваду, - и это только некоторые из множества титулов Кристны в Индии. Поэтому, вы сами видите, это вопрос только написания и произношения.

То, что Christna более предпочтительно, чем Krishna, может быть ясно показано правилами, изложенными Вюрнуфом и другими авторитетными пандитами. Первая буква имени на санскрите пишется "k", но санскритское "k" произносится более придыхательно - это гортанный звук на выдохе. Единственный, довольно близкий к

нему звук – это греческое chi. Но в английском языке нет звука, похожего на "k" и который был бы более придыхательным, чем "h" в слове heaven. Так как греческое слово пишется на английском Christos, в предпочтении H'ristos, что было бы ближе, то и имя индуcского божества нужно писать также, невзирая на возможно неприятную кое-кому схожесть.

Мосье Таксо де Рависи, французский католический востоковед и правитель Карикала (Индия), наиболее резкие оппоненты Жаколио в религиозных заключениях, полностью оценили ситуацию. Они рассудили, что нужно писать Krishna потому, что: 1) большинство статуй бога черные, и Krishna тоже значит "черный"; 2) настоящее имя Кристны было "Канея". Что ж, замечательно, значит Кришна это "черный". Если сами брамины не дадут себе труда разобраться в этом вопросе так, как их европейские критики, придется нам обратиться за помощью к Волнею и другим востоковедам, которые показывают, что имя индуcского божества произошло от корня "крис" – священный, на что и обращал внимание Жаколио.

Более того, как-то странно и абсурдно браминам называть своего бога "черным богом", когда, казалось бы, куда как естественнее, величать его священной, чистой сущностью. Что же касается до имени Каней, то предлагая эту версию, мосье Таксо де Рависи, тем самым завершил свое собственное поражение. Избежав Сциллы, он попал к Харибде. Я думаю вряд ли кто станет отрицать, что санскритское Канья значит Дева, и даже знак Девы в индийском зодиаке называется Канийя. Кришну же звали Канея в связи с тем, что он был рожден Девой. И я еще раз утверждаю, что если даже "индуcского реформатора с именем Джезеус Кристна никогда не было", то был Индуcский Спаситель, которому поклоняются и до наших дней, Джази Кристна, или, если это ближе его почитателям, Джас-и-Кристна.

Вот когда 84000 томов Дхарма Кханда, священных книг буддистов и тысячи свитков ведической литературы, известных ныне только ученым и то лишь по названиям, или хотя бы десятая часть этого будет переведена и осознана, вот тогда я вновь с охотой скрещу шпаги с солнечными пандитами, которые подсказали вам так сурово отобразить вашего преданного подписчика.

Следуя мнениям различных авторитетов, вы клеймите Жаколио "французским обманщиком". Но я должна отдать должное справедливости и заметить, что даже его оппонент, де Рависи, в ответ на запрос Общественной Академии де Квентин по поводу его книги "Библия в Индии" написал следующее:

"Книга создана в духе хорошей веры, интересна, научна, аргументирована и содержит известные факты."

Десять лет жизни в Индии и изучение ее делают такое мнение вполне заслуженным. И весьма печально, что Америка, зная ученого несравненно меньшее время, так легко и быстро выдает ему репутацию "мошенника".

С почтением

Е. П. Блаватская.

"The New York Sun", 13 мая 1877 г.

ИНДИЙСКИЕ МЕТАФИЗИКИ

Две горошины в одном стручке – традиционный символ общего сходства. Такое сравнение напрашивалось само, когда я читала пару писем наших замаскировавшихся противников в "The New York Sun" за 22 февраля 1887 г. По существу своему они столь идентичны, что можно предположить, что их писал кто-то одновременно двумя руками, как Поль Морф может играть две партии в шахматы или Коссус диктовать два письма одновременно. Единственное различие между этими двумя письмами, похожими, если их положить рядом, на двух младенцев в одной кровати – это то, что послание "М. А. Контаба" написано смело и вежливо, в то время как творение "Скрутатора" нудно и неучтиво.

По странному совпадению оба этих удалых стрелка ведут свой огонь надежно укрывшись за спиной некоего "ученого оккультиста", мнение которого процитировал м-р К. К. Массей в письме, опубликованном 10 мая 1876 года. То ли по иронии судьбы, то ли еще по каким причинам, точку зрения этого "ученого оккультиста" они используют как оружие против полковника Олькотта и меня, будто бы эти их снаряды могут хоть как-то нас задеть. По одной простой причине "ученый оккультист" ничуть не более и не менее учен, чем ваша преданная слуга – ибо это одно и то же лицо. Выдержки, опубликованные м-ром Массеем, были взяты им с

разрешения из моего письма к нему. Более того, оно сейчас передо мной; и я не нахожу ни одного слова, кроме одной незначительной опечатки, которое я хотела бы изменить. Я повторяю то, что говорила и раньше; теории 1876 года ни по одному аспекту не противоречат теориям 1878. И я попытаюсь это доказать, но прежде покажу читателям, на какой шаткой почве стоят наши критики. Их аргументы против теософии (особенно "Скрутатора") похожи на зеленый мох, образующий бархатистый, без кореньев и кочек, зеленый ковер, под которым глубокое болото.

Когда кто-то пишет под псевдонимом, он должен быть осторожен вдвойне, дабы избежать обвинения в удобном пользовании маской для безнаказанного оскорбления своих оппонентов. Кто же или что есть "Скрутатор"? Священник, медиум, юрист, философ, физик (определенно не метафизик) или еще кто? *Quien sabe?* Хотя его аргументы переплетены с предложениями, цитируемыми из наших писем, все же критика его ни разу не коснулась того, что было написано нами. Он бичует то, что, как он думает, мы могли подразумевать или что наши предложения могут значить. Строя свои умозаключения на том, что существует единственно лишь в глубинах его воображения, он сам изобретает фразы, конструирует и с упоением изливает на это свой праведный гнев. Пусть он не принимает это очень серьезно, ибо, с "крайним бесстыдством" размножая "глупости", я все же буду чувствовать себя неловко, если обойдусь со "Скрутатором" так же нагло, как и он с нами – но когда я увижу собаку, гонящуюся за тенью своего хвоста, я буду вспоминать о его письме.

В моих сомнениях: что же значит "Скрутатор", я обратилась за помощью к Вебстеру, {5} может он даст мне ключ к разгадке псевдонима. "Скрутатор, – пишет знаменитый лексикограф, – это дотошно ищущий, копающийся в чем-либо человек". Он производит это слово от латинского *scrutari* – "искать в тряпье". Происхождение же латинского *scrutari* он прослеживает от греческого корня, означающего "мусор, мишура". Что ж, результат этого непредубежденного анализа довольно точно согласуется с действительностью. Я хочу еще раз повторить, что когда анонимный критик обвиняет двух людей в клеветнических нападках (являющихся на самом деле лишь галлюцинациями его воображения) и "непостижимых абсурдностях", он должен, по крайней мере, быть уверен, во-первых, что он до конца понимает, что он вкладывает в термин "доктрины" своих противников, и во-вторых, что его собственная философия непогрешима. Более того, я хочу добавить, что когда такой критик позволяет себе называть понятия других людей (даже и наполовину не поняв их смысл) "непостижимым абсурдом", он должен быть очень осторожен, внося в дискуссию как аргументы сектантские домыслы куда как более "непостижимые" и не имеющие ничего общего ни с наукой, ни с философией.

"Я думаю, – блистательно аргументирует "Скрутатор", – мозг ребенка – слабое и совершенно непригодное орудие для интеллигента; то есть я хочу сказать, что Иисус не мог утратить свой интеллект, когда Он вошел в тело и мозг ребенка". (!?)

Этот Иисус-ребенок "Скрутатора" – явное противоречие Оливеру Джонсону. Такой аргумент вполне может применяться в дискуссиях между двумя догматическими сектами, но если уж копать "даже в тряпье", то это выглядит "крайней наглостью", выражаясь языком самого "Скрутатора", использовать его в философских спорах, будто это научно и исторически доказанный факт! Если еще в самом начале я отказалась от спора с нашим другом "М. А. Оксоном", которого я ценю и уважаю как лишь очень немногих в этом мире, только лишь потому, что он основывается на "кардинальных догмах", то я не намерена терять ни минуты на дебаты теософии с представителем затасканного христианства, чьи изыскательские способности не помогли ему пойти дальше принятия слов последнего из Аватаров в их нефилософском, мертвом, до буквенного значения, не помогли заподозрить существование некоего скрытого, символического смысла. Представление в претендующем на философичность споре потерявших свой авторитет церковных догм совершенно неэффективно и прекрасно показывает невероятную скудость источников. Почему бы "Скрутатору" не обратить свои изощренные, *ex cathedra* ["с кафедры", непрерываемо] ругательства на Королевское общество, которое обрекает на уничтожение всех людей: и теософов, и спиритуалистов, и чистых, и нечистых? С сокрушающей иронией он называет нас "нашими учителями". Что ж, я еще раз повторю то, что ясно показала в предыдущем своем письме. Мы не предлагали себя в учителя, но, наоборот, всегда отклоняли подобные предложения. Просто наш уважаемый друг м-р О. Сулливан, который не только видит во мне "буддистскую жрицу" (!), но и, безо всяких на то оснований, приписывает мне организацию Теософического общества и его отделений, считает это высшей похвалой. Если бы

полковник Олькотт был бы "психологирован" мною хотя бы наполовину от того, как говорят газеты, он последовал бы моему совету и не стал опубликовывать наши "мнения" даже по вопросам, столь часто задаваемым нам. Но с характерным упрямством он решил идти своим собственным путем и теперь пожинает следствия взрыва этой бомбы в гнезде шершней. Вместо того, чтобы пользоваться удобным случаем для спокойного обсуждения, нам предпочитают прислать оскорбления. Хорошо, позвольте тогда и нам, в возможно более лицеприятной форме, ответить тем же и отправить наших оппонентов раскапывать ответы на их вопросы "в тряпье". М-р К. К. Массей, этот титулованный вождь "Скрутатора", пусть лучше тоже занимается своим делом.

Никто из наших критиков не понимает нашей точки зрения так плохо, как "Скрутатор". Он настойчиво извращает понятие "элементарии" и устраивает жуткую путаницу между духом и материей. О элементариях он говорит следующее: "Этот модный, неопределенный термин... появился около двух лет назад." Одно это предложение доказывает, что он вступает в дискуссию без малейшего понятия о предмете спора. Очевидно, он не читал ни средневековых, ни современных каббалистов. Генри Кунрат неизвестен ему так же, как и Аббат Констант. Пусть он сходит в Британский Музей и попросит там "Amphitheatrum Sapientiae Eternae" Кунрата. Он может найти там гравюры, иллюстрирующие четыре основных класса элементарных духов, как их видели маги, снявшие Покров Изида, во время вызываний на магических церемониях. Автор объясняет, что это развоплощенные, порочные люди, разделенные со своим божественным Духом и, вследствие этого, ставшие подобными зверям. После того как он прочтет этот том, он может с большой пользой для себя проконсультироваться у Элифаса Леви, который постоянно использует в "Догмы и ритуалы высшей магии" слова "элементарные духи", в обоих смыслах, в каких он их употребляет. Особенно это касается момента, когда он рассказывает о вызывании им Аполлония Тианского (т. I, с. 262). Цитируя великий авторитет каббалистики, он говорит:

"Когда человек прожил праведную жизнь, его астральный труп испаряется как дымок ладана, будто он поднимается в высшие сферы; но если жизнь проведена в преступлениях и грехе, его астральный труп, пленив в себе человека, вновь ищет объекты для утоления своих земных страстей. Он возбуждает воображение юных девушек, "горячит" им кровь и витает возле мест, где те предаются наслаждениям; он неотступно следит за сокровищами, которые он захватил и схоронил; он изводит себя в мучительных попытках получить физические органы (материализовать себя) и пожить еще. Но астральные элементы разрушают и втягивают его; его интеллект тает, память теряется и сущность его распадается... Несчастный постепенно утрачивает все те органы, которые удовлетворяли его грешные аппетиты. После этого он (этот астральный двойник, эта "душа", все что осталось от когда-то жившего человека), через некоторое время, умирает навсегда, ибо он теряет свою личность и память. Души, предназначенные к жизни, но еще не полностью очищенные, остаются на более или менее продолжительное время пленниками астрального мертвеца, где они очищаются светом, который старается ассимилировать и растворить их в себе. Иногда мучающиеся души освобождаются от этого трупа и входят в тела живущих людей и некоторое время остаются там в состоянии, которое каббалисты называют эмбрионным (embryonnel). Это эфирные привидения, вызываемые некроманией (и я могу добавить - "материализованные духи", вызываемые неосознанной некроманией неосторожных медиумов, в тех случаях, когда эти формы не преобразуются от их собственных двойников); это личинки, умершая или умирающая субстанция, с которой они входят en rapport."{6}

Далее Леви пишет:

"Астральный свет насыщен элементарными душами... Да, да, эти духи элементов существуют. Некоторые из них блуждают в своих сферах, другие пытаются воплотить себя, третьи уже достигли этой цели и живут на земле - это все порочные, несовершенные люди."

И перед лицом этих показаний (которые он может найти в Британском Музее, всего в двух шагах от офиса спиритуалистов), которые давались каббалистами о элементариях и их потенциальном разложении еще со средних веков, "Скрутатор" позволяет себе упрекать теософов в "беспардонном" навязывании спиритуалистам "нововведенного и неопределенного термина", которому "не более двух лет"! Истинно, мы можем сказать, что эта мысль древнее христианства, так как она встречается в древних каббалистических книгах евреев. В прошлые времена различали три вида "душ": дочерей Адама, дочерей ангела и дочерей греха. В книге "Обращение душ" указаны три вида "духов", как отличных от материальных тел:

плененные, блуждающие и свободные духи. Если бы "Скрутатор" ознакомился с литературой каббализма, он бы знал, что термин "элементарий" употребляется не только применительно к элементарной, первоосновной субстанции, но также воплощает идею, которую мы выражаем термином "элементал" – то, что относится к четырем элементам материального мира, главным принципам или первоначальным ингредиентам. Слово "элементал" не связывается Вебстером со временем Кунрата, но идея его понята совершенно верно. Отличие было установлено, и термин был принят теософами во избежание возможных ошибок. В результате нас обвинили в том, что теория элементарий, выдвинутая нами в 1878 году, отличается от теории 1876 года! Противоречит ли что-либо сказанное здесь нами, Кунратом или Леви утверждению "ученого оккультиста", что "каждый атом материи наделен этой жизненной основой, называемой духом... В каждой песчинке, так же как и в малейшем атоме человеческого тела, в латентном состоянии сокрыта искра божественного света"? Подчеркивая некоторые из вышеприведенных слов, но обделяя ударением одно важное слово, а именно "латентном", которое содержит ключ к разгадке тайны, наш критик портит все впечатление. В песчинке и каждом атоме человеческого физического тела дух не активен, но латентен; следовательно, так как атом является лишь корреляцией высшего света, но уже чем-то конкретным по сравнению с чистой абстракцией, он наделяется жизненными силами и энергией от духа, но остается лишенным отчетливого сознания. Крупица песка, как и малейший атом, определенно "наделены этим жизненным началом, называемым духом". Так, каждый атом обеих, подчиняющихся законам эволюции, объективной и полуконкретной астральной материи, остается вечным на протяжении всех бесконечных кругов развития, неразрушимым в своем начальном элементарном строении.

После всего здесь сказанного, назовет ли "М.А. Контаб" песчинку или обрезок человеческого ногтя сознательно бессмертными? Станет ли он утверждать, что дробный кусочек части имеет те же присущие особенности, те же возможности и те же ограничения, что и целое? Скажет ли он, что так как атом в обрезке ногтя неразрушим как атом, то и само тело, частью которого является этот ноготь, как сознательное целое, неразруσιμο и бессмертно?

Наш оппонент повторяет слова троицы: тело, душа, дух – так же, как он сказал бы: кошка, дом и ирландец, его населяющий – как три совершенно разные вещи. Он не видит, что, кажущиеся различными части человеческой троицы на самом деле являются коррелятами одной вечной Сущности, которая, в принципе, не есть сущность, но, к сожалению, в английском языке нет эквивалентного выражения. И хотя он этого и не видит, но дом, ирландец и кошка являются, в конечном счете, одним. Я начинаю подозревать, что он представляет дух и материю как нечто разное, а не единое. Верно сказал Вишну Барва Брахмачари в одном из своих очерков в Марати (1869):

"Представления европейцев, что материя есть Падарта (эквивалент слова пада) или Абхава (т.е. Ахей, состоящий из двух букв: Ахе, означающей есть и нахин – нет. Тогда как Абхава это не Падарта) наивны до смешного."

Написанное Кантом, Шопенхауэром и Хартманом имело малый эффект; и Капила вскорости, возможно, назовут старым невеждой. Я вовсе не намерена встать под знамя Шопенхауэра, утверждавшего, что в действительности нет ни материи, ни духа, но, все же, я должна сказать, что он был ученым. И тем не менее, теософы могут разбираться что к чему лучше его.

Но возможно ли обсуждать метафизические идеи на европейских языках? Я сомневаюсь. Европейцы называют словом spirit нечто отдельное от физического мира, независимое от земного, объективного существования и, в то же время, этим же словом они обозначают спирт, алкоголь. Нью-Йоркские репортеры, определяющие материализованный дух как "замороженное виски", по-своему правы. Один термин для Бога и для алкоголя – не правда ли, богатый словарь! При наличии целых метафизических библиотек, европейские народы даже не составили себе труда придумать подходящие слова для освещения метафизических идей. Может быть лишь одна книга из тысячи достаточно адаптирована для публики. Если же они и делают попытку ввести новые слова, то получается это донельзя нелепо; термины путают интеллигенцию и ставят в довольно затруднительное положение восточников, пытающихся изложить свою философию на английском. В этом языке есть слова, обозначающие до двенадцати различных идей, в восточных же языках, особенно в Санскрите, встречается до двенадцати слов, обозначающих одну идею в различных ее значениях и оттенках.

Нас обвиняют в пропаганде идей, которые могут удивить "среднего" буддиста. Мы вполне это допускаем; я даже могу добавить, что средние брахмины могут быть

столь же обескуражены. Мы никогда не говорили, что мы буддисты или брахманисты в смысле их популярной экзотерической теологии. Будда, сидящий в своей позе, или Брахма, с любым количеством тератологических рук, волнуют нас так же мало, как и католическая Мадонна или христианский личностный Бог, уставившиеся на нас со стен и потолков церквей. Но ни Будда, ни Брахма не внушают своим верующим идей, подобных преподносимым католическими иконами, которые, как нам кажется, просто богохульны. И после этого еще смеют говорить, что христианство со своей цивилизацией превзошло фетишизм фиджей! Когда мы видим христиан и спиритуалистов, столь легкомысленно и самодовольно рассуждающих о Боге и "материализации Духа", мы бы хотели пожелать им хоть немного вникнуть в благословенные идеи древних ариев.

Мы пишем не для "средних" буддистов, и не для средних людей какой бы то ни было веры. Но было бы крайне интересно сопоставить понятия о Боге и человеческом бессмертии лучших метафизиков Европы и любого достаточно образованного буддиста или брахманиста.

Из-за крайне абстрактных определений, это (называйте как хотите: Бог, Сила, Принцип) всегда будет оставаться тайной для человечества, хотя оно и достигло высочайшего уровня интеллектуального развития. Антропоморфические идеи спиритуалистов относительно Духа являются следствием христианской антропоморфической концепции Божества. Довлекшее значение последней столь велико, что "Скрутатор", как на аргумент против двойственности детей и потенциального бессмертия, ссылается на "Иисуса, мудрость которого росла по мере роста его мозга".

Христиане называют Бога Беспредельной Сущностью, а потом наделяют его такими ограниченными атрибутами, как любовь, гнев, щедрость, милость! Они называют Его всемилостивым, и от Его имени проклинают три четверти человечества; называют всепрощающим и утверждают, что грехи одного краткого мига жизни не могут быть искуплены даже вечной агонией. Сейчас, среди тысяч неверно переведенных в "Священном" Писании терминов, каким-то чудом, в версии короля Джеймса более точно употреблено слово destruction (разрушение) вместо annihilation (уничтожение), и ни один словарь не истолкует его как проклятие или вечные муки. Хотя Церковь постоянно подавляет "деструкционистов", все же, беспристрастные мыслители вряд ли станут отрицать, что в верованиях о том, чему учил Иисус и что более соответствует справедливости в учении о конечном уничтожении зла, они идут дальше своих преследователей. Мы верим, что во всей вселенной существует лишь один неопределяемый Принцип, который совершенно непостижим нашим ограниченным сознанием. Мы предпочитаем оставить всяческие обсуждения, чем унизить Его нашими антропоморфическими спекуляциями. Мы верим, что все существующее, материальное ли или духовное, и все, что может актуально или потенциально существовать в нашем идеализме – все это изошло от этого Принципа. Потому, рассуждая о невидимом на основе видимого, мы опираемся в своих размышлениях на учения Мудрецов, предшествовавших христианству, и подкрепленных нашим собственным рассудком. На примере песчинки и обрезка ногтя я уже показывала безрезультатность попыток некоторых из наших критиков отделить абстрактные идеи от сложных объектов. Они не хотят понять, что философская доктрина учит, что атом, наделенный божественным светом, или элементом великого Духа, в его латентном состоянии, тем не менее, несмотря на свое соответствие и принадлежность к одному неделимому целому, может быть почти лишен самосознания. И только когда этот атом, магнетически привлеченный к подходящему соседнему атому, образует вместе с ним наипростейший комплексный объект, который, после бесчисленных кругов развития, трансформируется в конечном счете в человека – вершину физического и интеллектуального совершенства на нашей планете, только тогда, в единстве с ним, он становится, как целое, живой душой и достигает состояния интеллектуального самосознания.

"Камень становится растением; растение – животным; животное – человеком и человек – духом", – говорят каббалисты. И здесь опять приходится употреблять при переводе никуда не годное слово spirit, понимаемое как небесный, реже как эфирный, человек. Но если человек – венец эволюции на земле, что же он такое в начальной стадии своего следующего существования? Этот человек даже в высшем своем состоянии – когда он готов стать вместилищем для христианского Бога – Иисуса, и тогда, как говорит Павел, "ниже ангелов". Но сейчас каждое астральное привидение преобразовалось в "ангела"! Я не верю, что ученые, пишущие для вашей газеты (а это одни из наиболее интеллигентных и эрудированных людей науки, которых точная наука научила, что ex nihilo nihil fit [из ничего ничего не

получается]; которые знают, что каждый атом человеческого тела развивался от низших к высшим формам невыразимо медленно, через круги эволюции) принимают ненаучную и нелогичную доктрину о том, что простая неочищенная скорлупа астрального человека преобразует его в божественный дух и "ангела"-водителя. По представлениям теософов, Дух это Луч, это часть Всего; а так как это Все Всезнающее и Беспредельное, то и его часть, до некоторой степени, должна обладать этими свойствами. Человеческий "дух" должен стать каплей Океана, называемого "Ишвара-Бхава" – "у Меня одно тело с самой вселенной" (я в моем Отце, и мой Отец во мне). Он не должен оставаться только "Джива-Бхава", только телом. Он должен чувствовать себя не только частью Творца, Хранителя и Разрушителя, но Душой этой троицы, Парабрахманом, Который объединяет это все и является жизнедающим, всевозглавляющим Духом. Он должен достичь ощущения, обозначаемого словом "Сахаджанинд" – полного блаженства в нирване, существование в котором только для Него, в котором происходит объединение с "бесформенным и бездействующим временем". Это состояние называется "Вартамана" или "лишь настоящее", в нем нет ни прошлого, ни будущего, но одна безграничная вечность настоящего. Кто из контролирующих "духов", материализованных или невидимых, может представить какое-нибудь доказательство, что он принадлежит к действительным духам, известным как "Сыновья Вечности"? Сможет ли даже самый высший из них сообщить нам столько, сколько наш Божественный Разум может открыть нам в минуты озарения? Вступающие в контакт честные "интеллигенты" на многие вопросы отвечают: "Мы не знаем; это нам не известно". Это прекрасно доказывает, что хотя они и больше знают и более совершенны, но, все же, они лишь эмбрионы, неразвитые "духи"; они даже ниже некоторых живущих йогов, которые с помощью абстрактной медитации соединили себя со своим личным, индивидуальным брахманом, своей атмой, что так рекомендовали в своих заповедях Сократ и Дельфик. Тем самым они преодолели "Агнианам" – ограниченность знаний отдельного Я, отдельного Эго. Лондон часто посещают высокоинтеллектуальные, образованные индусы. Я никогда не слышала, чтобы кто-нибудь из них верил в "материализованных духов" как в духов. Как могут они, неиспорченные материализмом, не деморализовавшиеся в атмосфере Запада, свободные от суеверий сектантов, знающие Веды, уважительно относиться к этим призракам? Побывав у нескольких медиумов, они могут сказать: "Некоторые из них могут быть пережитками сознания развоплощенного человека. Им не хватает знания "Дриананты" и, очевидно, они находятся в хроническом состоянии майи, т.е. одержания идеей, что "они являются тем, чем они на самом деле не являются". "Вартамана" не имеет для них значения, если они посвящены лишь в "Вишаму" (как и в математике тому, что ограничено и исчислимо, соответствует конкретное ограниченное число). Как простые невежественные смертные, они принимают тени вещей за реальность и наоборот; смешивают истинный свет вьятирека с обманчивым очевидным – анвайа. В каком же отношении они выше средних смертных? Нет, они не духи и не девы... они астральные тени. Конечно, все это может показаться "Скрутатору" непостижимым абсурдом, так как, к сожалению, звезды некоторых метафизиков закатились на западном небосклоне. Потому, до тех пор, пока наши английские оппоненты будут оставаться на своих полухристианских позициях и не только игнорировать древнюю философию, но и каждый ее термин представлять как абстрактную идею; до тех пор, пока мы будем переводить эти великие идеи по-старому, без введения новых терминов – до тех пор не будет никакого смысла продолжать дискуссии. Мы только станем несносными для читателей и получим от еще нескольких анонимных писателей такие же незаслуженные "комплименты", какими одарил нас "Скрутатор".

Нью-Йорк, 7 марта 1877 г.

ПО ПОВОДУ НЕКОТОРЫХ ЭЗОТЕРИЧЕСКИХ ДОГМАТОВ АРИЙСКИХ АРХАТОВ{7}

I

По тибетской эзотерической буддистской доктрине, Пракрити это космическая материя (вещество), из которого рождаются все видимые формы; Акаша – тоже космическая материя, но еще более невесомая, скорее, дух этой материи; таким образом, Пракрити – тело, или вещество, а Акаша-Шакти – душа, или энергия. По учениям тибетцев, Космос состоит из Пракрити и Свабхавата, или Акаши; Космос, заполненный любым веществом, или вообще без вещества, т.е. веществом, настолько легким (тонким), что его можно ощущать только метафизически. Брахман – семя, брошенное в землю этого поля, а Шакти – это таинственная энергия, или сила,

которая способствует развитию семени и которую буддистские архаты называют фохат.

То, что мы называем Формой (Рупа), не отличается от того, что мы называем Космосом (Пространством, Шуньятой). Космос не отличается от Формы. Форма – это то же, что и Космос; Космос – это то же, что и Форма. И также с другими "противоположностями" (разделениями, скандхами), будь то боль, (страдание, ведана) или сознание (санна), впечатления, оставленные прошлым в уме, (Самскара), или знание, (мудрость Винана), – они все то же самое, что и их противоположности". (Книга Ши-кинг, или Сутра сердца. Кит. перевод Маха-Праджна-Парамиты-Хридайи Сутры; глава, посвященная Авалокитешваре, или Проявленному Будде.

Так что доктрины ариев и тибетцев, или архатов, полностью согласуются в основном, отличаясь лишь названиями и способами изложения вследствие того, что брамины веданты верят в существование Парабрахмана, божественной силы, хотя, возможно, и безличной, а буддисты полностью ее отрицают.

II

Страна, которую китайцы называют Си-дзанг, а географы Запада Тибетом, упоминается в старейших книгах, сохранившихся в провинции Фо-кьен (области проживания исконного населения Китая), как родина оккультного учения в древнейшие времена. По этим записям, в той стране жили "Учителя Света", "Сыновья Мудрости" и "Братья Солнца". Считается, что император Юй Великий (2207 г. до н. э.), набожный мистик, получил оккультную мудрость и основанную им систему теократии – он первым в Китае объединил духовную власть с властью мирской – из Си-дзанга. Эта система соответствует древнеегипетской и халдейской; насколько мы знаем, такая система существовала в брахманистской Индии и сейчас существует в Тибете – а именно: все знание (учение), власть, мирская и тайная мудрость сконцентрированы внутри иерархии священников и ограничены их кастой. Каково было коренное население Тибета – на этот вопрос не может правильно ответить сейчас ни один этнограф. Их религия – религия Бон, до-буддистские и анти-буддистские секты; в основном они живут в провинции Кам – вот все, что о них известно. Но даже это может оправдывать предположение, что они – дегенерировавшие потомки могущественных и мудрых предков. По этническим признакам их нельзя считать чистыми представителями Урало-Алтайских народностей, а их обряды – теперь это в основном колдовство, вызывание духов и поклонение природе – больше всего напоминают общераспространенные обряды вавилонян (как явствует из записей, сохранившихся на найденных при раскопках цилиндрах), но не религиозные церемонии китайской секты даосов, религия которой основана на чистом разуме и духовности. Вообще говоря, даже миссионеры Кейланга, интенсивно смешавшиеся с этим народом на границе Британского Лахула не проводят большого различия между последователями Бона и двух соперничающих буддистских сект – желтошапочников и красношапочников. Секта последних с самого начала препятствовала реформе Дзонкапы и всегда придерживалась "старого" буддизма, который сейчас так часто путают с религией Бон. Если бы наши востоковеды знали побольше об этом народе и сравнили бы обряд поклонения Белу, или Беалу, у древних вавилонян с обрядами Бон, они бы обнаружили неопровержимую связь. В данной работе не стоит и начинать дискуссии, чтобы доказать происхождение коренного населения Тибета от одной из трех великих рас, сменявших друг друга в Вавилонии, независимо от того, как мы их называем – аккадийцами (по Ф. Ленорману) или первобытными урало-алтайцами, халдеями и ассирийцами. И, как бы то ни было, есть основания называть трансгималайскую эзотерическую доктрину халдейско-тибетской. А если вспомнить, что Веды, по представлениям всех народов, появились в Индии с озера Манасаровар, расположенного в Тибете, а брамины – с "далекого севера", наше предположение о происхождении всех эзотерических доктрин, когда либо существовавших или еще существующих, из одного источника оправдано. Таким образом, эту доктрину можно назвать арийско-халдейско-тибетской, или Религией Всемировой Мудрости. "Ищите Потерянное Слово у иерофантов (?), Китая и Тибета", – советовал провидец Сведенборг.

III

Веды, брахманизм, а вместе с ними и санскрит были привнесены извне в страну, которую сейчас называют Индией. Они не родились в самой Индии.

Были времена, когда древнее население Запада под общим названием Индии понимало многие страны Азии, представленные теперь другими названиями. Даже в сравнительно позднюю эпоху Александра Македонского различали Верхнюю, Нижнюю и Западную Индии; а древние классики называли Персию и Иран Индией, а страны, которые теперь называют Тибет, Монголия, считались частью Индии. Таким образом, когда мы говорим, что цивилизация пришла в мир из Индии, что Индия – это Альяма Матер всех цивилизаций, культур и наук всех остальных наций (включая Вавилонию и, может быть, даже Египет), мы имеем в виду древнюю, доисторическую Индию, Индию времен, когда великая Гоби была морем, а исчезнувшая Атлантида – частью неразделенного континента, начинавшегося у Гималаев и спускавшегося к Южной Индии, Цейлону, Яве и далекой Тасмании.

IV

Для подтверждения этих спорных вопросов (о том, были ли адепты Тибета знакомы с "эзотерической доктриной населения священного Острова") нужно внимательно изучить священные и исторические записи китайцев – народа, эпоха которого начинается почти 4600 лет назад (2697 г. до н. э.). Народ, отличающийся такой тщательностью, народ, создавший, знавший и пользовавшийся некоторыми из самых важных "изобретений" современной Европы (компас, порох, фарфор, бумага, книгопечатание и т.д.) за тысячи лет до их нового "открытия" европейцами, такой народ должен был оставить летописи, достойные доверия.

От Лао-цзы до Хиуен-Тсанга китайская литература заполнена упоминаниями и ссылками на этот Остров, на мудрость гималайских адептов. В книге Преподобного Самуэля Била "Ряд буддистских рукописей, в переводе с китайского" есть глава "О Тянь-Тайской школе буддизма", которую следует прочитать нашим оппонентам. При переводе правил этой самой известной и священной школы и секты в Китае, основанной Чин-че-чаем, прозванным Мудрым, в 575 г. н. э., европейский переводчик ставит знак вопроса у предложения: "То, что касается единого одеяния (бесшовного), носимого Великими Учителями Снежных Гор, школы Химавата" – и ничего другого ему не оставалось делать. В записях Генеральной Переписи Индии нет данных о школе Химавата или нашего Гималайского Братства. Далее, мистер Бил переводит правило относительно "великих профессоров высшего ордена, живущих в горах, вдали от человека", араньяков – отшельников.

Так, если отдать должное традициям и безотносительно исторических записей, сохранившихся в Китае и тибетских Священных Книгах, легенда об этом Острове жива до наших дней среди народностей Тибета. Светлого Острова больше нет, но страна, в которой он когда-то процветал, осталась, и место его хорошо известно некоторым "великим учителям снежных гор", несмотря на возможные изменения топографии вследствие ужасного катаклизма. Есть поверье, что через каждые семь лет эти учителя собираются в Шамбале, "счастливой стране". По общему верованию она находится на Северо-Западе Тибета. Некоторые полагают, что она расположена в неисследованных центральных областях, недоступных даже для бесстрашных кочевников; другие считают, что она лежит между грядой гор Гандишри и северной частью пустыни Гоби (с юга и севера) и наиболее населенными районами Хундуза и Кашмира области Гья-Филлинг (Британская Индия) и Китаем (с запада и востока) – достаточно большое пространство для поисков любопытствующих. Другие же считают, что страна эта находится между горами Намур Нур и Кунь-Лунь. Но все твердо верят в Шамбалу и говорят о ней как о плодородной, волшебной стране, бывшей когда-то островом, а теперь представляющей оазис несравненной красоты, место встреч наследовавших эзотерическую мудрость богоподобных обитателей легендарного Острова.

В связи с древней легендой об Азиатском море и континенте Атлантиды имеет смысл вспомнить о том, что известно всем современным геологам, – что на склонах Гималаев можно найти геологические доказательства того, что породы этих громадных пиков были когда-то частью океанского дна.

V

Мы уже отмечали, что, по нашему мнению, вся разница между буддистской и ведантистской философией заключается в том, что первая представляет своего рода рационалистический ведантизм, а последнюю можно рассматривать как трансцендентный буддизм. Если в эзотеризме ариев термин Дживатма применяется в отношении седьмого принципа, чистого бессознательного духа, духа per se, – это

потому, что в Веданте постулируются три типа существования: 1) Парамартхика – истинное, единственно реальное; 2) Вьявахарика – практическое; и 3) Пратибхашика – кажущееся, или иллюзорное – и первый тип Жизни, или Джива, представляется как единственный истинно существующий. Брахма, Единое Это – единственный представитель этой Жизни во вселенной, так как это мировая жизнь, в то время как две другие – лишь ее "объективные проявления", порожденные и созданные невежеством, полные иллюзии, предложенные нам нашими слепыми чувствами. Буддисты, наоборот, отрицают как субъективную, так и объективную реальность, даже относительно существования Одного "Я". Будда заявляет, что нет ни Создателя, ни Абсолютного Существа. Буддистский рационализм всегда был начеку относительно непреодолимой трудности допущения одного абсолютного сознания; по словам Флинта, "где только есть сознание, есть зависимость, а где только есть зависимость, есть двойственность". Единая Жизнь либо абсолютна и необусловленна (Мукта) и не может зависеть ни от чего и ни от кого; либо она связана и обусловлена (Баддха), и тогда ее нельзя назвать Абсолютной. Более того, ограничения такого рода обуславливают существование другого божества, столь же могущественного, для объяснения зла в этом мире.

Следовательно, тайная космогоническая доктрина архатов признает одно-единственное абсолютное, неразрешимое, вечное и несозданное Бессознательное (дословный перевод); стихию (используем это слово за отсутствием другого, более подходящего), абсолютно независимую от чего бы то ни было во вселенной; всегда присутствующее и вездесущее; Присутствие, которое всегда было, есть и будет независимо от того, есть или нет Бог или боги, есть или нет Вселенная; Существующее в течение вечных циклов Махаюг, во время Пралай и в периоды Манвантар; и это есть Космос, поле действия Вечных Сил и Законов природы, основа (как правильно ее называет наш корреспондент), на которой происходят бесконечные (постоянные) взаимосоотношения Акаши и Пракрити, направляемые бессознательными регулярными пульсациями Шакти – дыхания или силы сознательного Божества, как сказали бы теисты, или вечной энергии вечного бессознательного Закона, как сказали бы буддисты.

Таким образом, Космос, или Фан Бар-нанг (Маха Шуньята), или, по Лао-цзы, "Пустота" есть природа буддистского Абсолюта (см. Конфуций. Хвала Бездне). Так, архаты никогда не смогут употребить слово Джива в отношении седьмого принципа, т.к. только через его соотношение или контакт с материей (веществом) фохата (буддистской активной энергии) может развиваться активная сознательная жизнь; и на вопрос: "Как может бессознательное создать сознательное?" – ответим: "Было ли самостоятельным семя, из которого произошли Бэкон или Ньютон?"

РЕИНКАРНАЦИЯ В ТИБЕТЕ

Европейцам так мало известно из того, что происходит в Тибете и даже в более доступном Бутане, что англо-индийская газета – из тех, что делают вид, будто во всем сведущи и с уверенностью обсуждают любой предмет независимо от того, знают ли они его в действительности или нет, – напечатала недавно следующую "ценную" информацию: "Может быть мало кому известно, что Деб Раджа Бутана, умерший в июне прошлого года (это событие осталось в тайне, возможно, с целью предотвращения волнений), – был нашим удачливым оппонентом в 1864–1865 годах... Правительство Бутана состоит из духовного лидера, называемого Дхарма Раджа и являющегося инкарнацией Будды (?!), который никогда не умирает, а также гражданского правителя – Деб Раджы, в руках которого предполагается сосредоточение всей власти".

Трудно было бы сделать более невежественное утверждение. Нам могут ответить, что христианские авторы верят в реинкарнацию Будды еще меньше, чем буддисты Цейлона, и, следовательно, очень мало заботятся о точности своих утверждений. Но в таком случае зачем вообще затрагивать этот вопрос? Ежегодно различные правительства выделяют большие суммы на изыскание старинных азиатских рукописей и изучение истины о древних религиях и народах; запутывание же интересующихся людей легкомысленным и презрительным отношением к фактам далеко от уважительного отношения как к науке, так и истине.

На основе информации полученной в нашем центре, мы попытаемся дать более точное объяснение данного вопроса, чем то, которое до сих пор присутствовало в различных книгах. Информацию нам предоставили, во-первых, несколько высокоученых лам, во-вторых, европейский дворянин и путешественник, предпочитающий не указывать своего имени, и, в третьих, высокообразованный молодой китаец,

выросший в Америке, но в дальнейшем покинувший роскошь светской жизни и удовольствия западной цивилизации ради относительно тяжелой и полной лишений религиозной, созерцательной жизни в Тибете. Оба последних джентльмена – члены Теософического общества. Только что через Дарджилинг мы получили также послание от нашего "небесного" собрата, никогда не упускающего случая связаться с нами. В настоящей статье, помимо опровержения странного представления о том, что бутанский Дхарма Раджа является "инкарнацией Будды", мы укажем ряд нелепостей, допущенных некоторыми предубежденными авторами.

В Тибете никогда не считали, по крайней мере определенно, что духовный лидер Бутана является "инкарнацией Будды, который никогда не умирает". Дугпа{8} Красные шапки, принадлежат к старой секте Ньянга-па, сопротивлявшейся религиозной реформе Цонкапы во второй половине XIV – начале XV веков. Только после того, как тибетский лама, пришедший в Бутан в X веке и обративший бутанцев из старой буддийской веры (смешанной с религией Бон исконного населения) в веру Шаммарской секты, бутанцы в противовес принявшим реформу Гелук-па установили стройную систему реинкарнаций. Однако, Дхарма Раджа является воплощением не Будды, или по-тибетски Сангьяс, а совсем другого лица, о котором речь пойдет далее.

Что же знают ориенталисты о Тибете, его гражданском управлении, а особенно о религии и обрядах? Только то, что им удалось узнать из противоречивых и неполных описаний и изложений нескольких католических монахов и двух-трех отважных путешественников недуховного сана, которые, не зная языка, вряд ли могли дать хотя бы сколько-нибудь исчерпывающее описание страны. Миссионеры, тайно проникнувшие в Лхасу{9} в 1719 году, пробыли там совсем недолго и в конце концов были силой выдворены из Тибета.

Письма иезуитов Дезидери и Иогана Грюбера, а особенно Фра делла Пенна, полны величайших нелепостей.{10} Следует лишь прочесть эти письма, чтобы увидеть, что все христиане и особенно католические миссионеры (очевидно, суеверные столь же, если не более, чем невежественные тибетцы, которым они приписывают всяческие беззакония) испытывают к "язычникам" и их вере дух odium teologicum [теологическая ненависть], полностью лишаящий их чувства справедливости. И где еще могли они найти лучшую возможность "раздуть" свою монашескую сварливость и мстительность, как не в Тибете, стране тайн, мистики и уединения? Кроме этих нескольких предубежденных "историков" лишь пятеро других европейцев побывали в Тибете. Из них Богль, Гамильтон и Тёрнер дошли лишь до границ Тибета; Маннинг (единственный европеец, побывавший в Лхасе,{11} умер не раскрыв тайн этой страны по причинам, о которых его единственный племянник, священник, хотя и подозревал, но никогда не узнал. Ксома де Кёрёш не прошел дальше Занскара и ламаистского монастыря Фэг-дал.{12}

Принятая система инкарнаций Шакьи, или Будды, была начата Цонкапой. Этот реформатор не был, как принято считать, воплощением одного из пяти небесных Дхьяни, или божественных будд, созданных, как утверждают, Шакья Муни после его вознесения в нирвану. Цонкапа – воплощение Амиты (одно из китайских имен Будды). Согласно записям, сохранившимся в монастыре Гон-па, Таши Лунпо (пишется Tda-shi Hlum-po), Сангиас переродился в образе Цонкапы во время упадка, который переживало его учение. До этого не было иных перерождений, кроме пяти небесных Будд и их бодхисаттв – каждый будда создал (провозгласил под защитой своей небесной мудрости) пять бодхисаттв; таким образом было и есть теперь 30 инкарнаций (Сангиас) – 5 Дхьяни и 25 бодхисаттв. Красные шапки выступали против Цонкапы из-за того, что, наряду с другими реформами, он запретил колдовство (черную магию), практикуемую до сих пор с ужасающими обрядами бонцев, исконным населением Тибета, которые всегда были близки с Красными шапками или Шаммарами. Вслед за этим последовало разделение двух сект. Полностью отделившись от Ге-лук-па, Дуг-па (Красные шапки), бывшие изначально в большом меньшинстве, обосновались в различных областях Тибета, в основном в пограничных районах (особенно на границе с Непалом и Бутаном). Бутанцы, однако, всегда были поданными и вассалами Далай-лам, сохраняя некоторую независимость лишь в монастыре Сакья-дзонг, тибетской резиденции их духовного (?) лидера Гонг-со Римпоче. В письме к Уоррену Хастингсу в 1774 году Таши-лама называет бутанцев "грубой и невежественной расой", а также пишет, что "Деб Раджи зависимы от Далай-ламы", но не упоминает о том, что они – поданные его государства и были таковыми уже более трех с половиной веков. Таши-ламы всегда были более могущественны и почитаемы, чем Далай-ламы. Титул Далай-ламы был учрежден Таши-ламой Набан-Лоб-Сангом, являвшимся шестым воплощением Цонкапы, который в свою

очередь был инкарнацией Амитабы или Будды. Такая иерархия была установлена в Лхассе, но появилась она только во второй половине XVII века.{13}

В выше упомянутом и очень интересном труде К.Р. Маркхема автор собрал всю информацию о terra incognita, которая когда-либо достигала Европы. В этой работе есть один абзац, который, по нашему мнению, в нескольких словах подытоживает ошибочные взгляды востоковедов на ламаизм и особенно на систему непрерывных реинкарнаций. Вот этот абзац:

"Действительно, приблизительно одновременно с путешествием Хуен Цанга в Тибете начал распространяться буддизм, как со стороны Китая, так и со стороны Индии, но появился буддизм в Тибете совсем не в том виде, как за несколько веков на Цейлоне. Традиции, метафизические размышления и новые догмы привнесли в изначальные тексты огромное количество более поздних откровений. Тибет таким образом получил большую долю истины, но для укрепления народной веры мог принять лишь часть этой истины. С тех пор, как оригинальные тексты были привезены на Цейлон сыном Ашоки, истинным буддистам Индии было открыто, что их Бог создал пять дхьян, или небесных будд, а каждый из последних – пять бодхисатв или существ, находящихся на пути достижения состояния Будды, на пути освобождения. Тибетцы твердо приняли эту сторону буддийского учения; при этом по их вере бодхисатвы продолжают свое существование, проходя цепь рождений и смертей в различных воплощениях во имя блага человечества. Постепенно развились характерные черты тибетской веры, причем задолго до того, как они приняла современный вид,{14} но к идее воплощений бодхисатв тибетцы склонялись с самого начала."

В тоже время Макс Мюллер пишет:

"Самым важным элементом буддийской реформы всегда был ее социальный и моральный кодекс, а не метафизические теории. Этот моральный кодекс представляет один из наиболее совершенных кодексов, когда-либо существовавших в мире; именно буддизм принес в Тибет это благо."{15}

Это "благо" осталось и распространилось по всей стране, ибо не было еще более благодушной, чистосердечной, более простой и грехобязанной нации, чем тибетцы – не смотря на злословие и клевету миссионеров.{16} И все же, не смотря на это, "народный" ламаизм отличается от истинного эзотерического буддизма, или буддизма архатов Тибета, как снег, вытоптаный вдоль дороги в долине, отличается от чистого, неоскверненного снега, сияющего на горных вершинах.{17} А теперь попробуем исправить, насколько это будет возможно, некоторые искаженные представления об эзотерическом буддизме.

Перед объяснением того, как бутанцы были насильственно подчинены, и Дхарма Раджа стал вынужден принимать "инкарнации" только после их изучения и признания в Лхассе, посмотрим на состояние религии в Тибете в течение семи веков, предшествующих реформе. Как было сказано ранее, в IX-X веке один лама пришел в Бутан из провинции Кам, всегда бывшей опорой и рассадником традиций бонцев и шаммаров,{18} и обратил бутанцев в веру, которую назвал Буддизмом. Но в те дни истинная, чистая религия Шакья Муни уже начала вырождаться в ту форму ламаизма, или, скорее, фетешизма, против которой четыре столетия спустя со всей своей мощью восстал Цон-ка-па. Хотя прошло только три века после обращения Тибета (за исключением горстки шаммаров и бонцев), но эзотерический буддизм проник в страну намного раньше. Он начал заменять древние народные обряды уже с того самого времени, как брамины Индии, вновь одержав верх над буддизмом Ашоки, молча готовились к сопротивлению, которое закончилось полным выдворением новой веры из страны. До буддизма в Тибете существовало братство, или община аскетов, известных под названием Бьян-циуб – "Достигшие" и "Совершенные"; в добуддийских китайских книгах о них упоминается как о "великих учителях снежных гор".

Буддизм был введен в Бод-юле в начале VII века набожной китайской принцессой, вышедшей замуж за тибетского короля,{19} обращенного ею из религии Бон в буддизм и ставшего с тех пор опорой веры в Тибете, как Ашока в Индии за девять веков до этого. Именно он послал своего министра (по мнению европейских востоковедов) и брата, первого ламу в стране (по тибетским историческим хроникам) в Индию. Этот брат-министр вернулся "с великой истиной, содержащейся в буддийских канонических текстах; основал тибетский алфавит по образу Деванагари и начал перевод канонов с санскрита (санскритский вариант был ранее переведен с пали, древнего языка магадхи) на тибетский". (См. "Тибет" Маркхема){20}

По старым законам, до реформации, высшим ламам был разрешен брак, чтобы осуществлялась возможность перерождения в прямых потомках; эту традицию упразднил Цонкапа, строго предписывавший ламам безбрачие. Лама-просветитель

Бутана привел с собой в страну сына. Лама обещал людям переродиться в первом ребенке мужского пола, который родится у его сына. Примерно через год – как рассказывает легенда – жена-бутанка родила сыну ламы тройню, трех мальчиков! В этом затруднительном положении, смутившем бы любого казуиста, в полной мере была продемонстрирована азиатская метафорическая сообразительность. Как было сказано людям, дух умершего ламы воплотился во всех трех мальчиках. Один получил его Ом, другой – Хан, третий – Хун, или, на санскрите, – Будда, божественный разум; Дхарма, материальная или животная душа; и Сангха, соединение первых двух в нашем объективном мире. Именно так чистое буддийское учение было низведено хитрым бутанским духовенством, чтобы лучше служить их целям. Так, их первый лама переродился в трех лам, один из которых получил "тело" первого ламы, второй – его "сердце", а третий – его "слово" или "мудрость". Такая иерархия без разделения власти продолжалась до XV века, когда лама Дукпа-шаб-тунг, побежденный Желтыми шапками Гай-дон Туб-па, {21} Таши-лама Тзи-гацзе является Панчен Рим-поче ("Драгоценностью Мудрости и знания") с армией монахов захватил Бутан. Завоевав всю страну, он объявил себя первым Дхарма Раджей, или Ламой Рим-поче, таким образом, начав линию третей "Драгоценности" в противовес Ге-лук-па. Но эта линия никогда не достигла титула Величия, а тем более Знания или Мудрости. Дукпа-шаб-тунг вскоре был разбит тибетской армией с помощью китайских войск Желтых шапок. Он был вынужден принять определенные условия, одно из которых давало ему полномочия духовной власти над Красными шапками Бутана при том условии, что Дукпа-шаб-тунг согласится на свое перерождение в Лхасе (и объявит, что таков будет закон навсегда). Так все последующие Дхарма Раджи рождались в Лхасе или на территории Таши Лунпо. По второму пункту предлагаемых условий, Дхарма Раджи должны были препятствовать публичным демонстрациям обрядов колдовства и заклинаний; по третьему – ежегодно должна была вноситься определенная сумма денег на содержание ламаистского монастыря, в школе которого предполагалось наставлять сирот Красных шапок и обращенных шаммаров в "истинной доктрине" Ге-лук-па. То, что последние имели некую таинственную власть над бутанцами, народом самым недружелюбным и непримиримым среди Красных шапок, подтверждается тем, что лама Дукпа-шаб-тунг переродился в Лхасе, и по сей день Дхарма Раджи назначаются и возводятся в сан в Бутане властями Лхасы Шигадзе. Дхарма Раджа ведает не административной, а духовной властью; гражданская власть переходит полностью в руки Деб Раджи и четырех Пен-лобов, называемых также Пенлоу в индийских официальных документах, а эти, в свою очередь, напрямую зависят от властей Лхасы.

Из вышесказанного легко понять, что никогда Дхарма Раджу не считали воплощением Будды. То, что последний "никогда не умирает", относится лишь к двум великим и равным по статусу инкарнациям – Далай-ламе и Таши-ламе. Оба этих лица – воплощения Будды, хотя первого обычно считают воплощением Авалокитешвары, высшего небесного Дхьяни. Для того, кто нашел ключ к загадочной тайне, легко разрубить Гордиев узел этой цепи инкарнаций. Этот человек будет знать, что Авалокитешвара и Будда – это одно и то же, так же как Амита-фо, или Амита-Будда – это то же, что и Авалокитешвара. Учение тайной доктрины посвященных Пхаг-па, {22} или "святых мужей" (адептов) об этом предмете не должно открываться всему миру.

ОТДЕЛ II

СВЯЩЕННАЯ НАУКА

Великая Наука, или мудрость жизни, заключается в раскрытии и превознесении божественного светлого начала разума; в обновлении людей, и нахождении своего высшего назначения в совершенстве, или в высшем благе.

Конфуций МАГИЯ

В <The Indian Tribune> 15 марта появилось письмо о взаимосвязи Теософического общества и Арья Самадж. Автор не выражает враждебных чувств ни ко мне, ни к Обществу и потому я постараюсь деликатно исправить некоторые допущенные им ошибки.

Так как он подписался – <член> Самадж, значит, он должен быть почитаем нами как Брат, пусть даже он был движим вовсе ненужным страхом скомпрометировать свой

Самадж некоторыми нашими странными высказываниями и для того так поспешно отсекся от взаимосвязи его с нашим Обществом. Он пишет:

Я был удивлен, услышав, что в Обществе состоят люди, верящие в магию. Что ж, пусть это будет верой Теософического общества, я могу лишь заверить наших читателей, что в этом плане Арья Самадж не имеет с ним ничего общего... Наши предметы можно назвать общими лишь там, где они касаются ведического учения и ведической философии.

Вот именно на это я и хотела бы ответить.

Суть вопроса состоит в конкретном определении слова <магия> и понимания, что есть ведическое <учение и философия>. Если словом магия обозначать популярные суеверия в колдовство и привидения, если это допущение существования сверхъестественных сил, если это вера в чудеса и во все, что противоречит естественным законам – тогда, от имени всех теософов, будь то необращенный скептик, верящий и изучающий лишь простые явления, или же современный спиритуалист, считающий, что медиумические феномены могут производиться посредством призвания человеческих духов, мы категорически отвергаем обвинение. Мы не видели <The Civil and Military Gazette>, которая так замечательно ознакомила публику с нашими доктринами; но если она намеревалась обвинить теософов в подобной вере, следовательно, как и многие газеты, она пишет о том, о чем не имеет ни малейшего понятия.

Наше Общество не верит ни в чудеса, дьявольские или человеческие, ни во что иное, сторонящееся суда философской и логической индукции или силлогистического метода дедукции. Но если искаженный и относительно новый термин <магия> понимать как высшее знание и изучение природы и глубокое проникновение в ее скрытые силы – в те таинственные, оккультные законы, которые составляют основу каждого элемента (будем ли мы как древние, считать, что их четыре или пять или же поверим современным подсчетам, дошедшим до шестидесяти); если под магией понимать древнее познание вне святилищ, известное как <поклонение Свету>, или божественная, духовная мудрость – как противопоставление поклонению тьме и невежеству; если вспомнить, что слово это произошло от <титула> Высших жрецов античности, которых арии, халдеи, мидийцы и египтяне называли Маха, Маги или Магинси, а последователи зороастризма магами (от корня Meh'ah – великий, знающий, мудрый) – тогда теософы <полностью признают свою вину>.

Мы изучаем эту <Науку Наук>, прославленную эклектиками и платониками александрийских школ и практиковавшуюся теургами и мистиками всех веков. Если же магия постепенно утратила свою репутацию, то это произошло вовсе не из-за ее собственной никчемности, но вследствие недопонимания и пренебрежения даже примитивными идеями; особенно же благодаря хитрой политике христианской теологии, которая боялась, как бы <божественные библейские чудеса> не были опровергнуты и уничтожены многими феноменами, получаемыми посредством естественных (хотя и оккультных) законов, и потому навязывала людям мысль, что все проявления, которые она не могла понять и объяснить, произошли при содействии личного бога. Точно также и знаменитых магов древности обвиняли в том, что они вовсе не обладали большим знанием божественных истин, внутренних сил и возможности физического закона, чем их последователи – необразованные персидские мобеда и индусские магараджи из тех циничных сект, которые известны нам под названием валлабхачарьяс. И те и другие даже ссылаясь в своих апелляциях на персидское слово мог или маг и, соответственно, санскритское маха. Не одна великая истина была унижена человеческим невежеством, не одна правда была осмеяна.

Платон, и даже скептик Лукиан, оба признавали великую мудрость и глубочайшие знания магов. Цицерон, говоря о тех, кто жил в его время в Персии называл их sapientium et doctorum genus majorem. И если это так, то мы, очевидно, должны признать, что эти маги или <магики> были далеко не такими, как видится Лондону и некоторым мошенникам-медиумам. Такие ученые теурги и философы как Пифагор, Плотин, Порфирий, Прокл, Бруно, Парацельс, и много других великих людей попали ныне в опалу. Но если бы нашему Брату – теософу Томасу Алва Эдисону, изобретателю телефона и фонографа, выпало бы жить во времена Галилея, я уверена, ему пришлось бы искупать грех своего изобретения – метода фиксирования на поверхности металла и сохранения на долгие годы звука человеческого голоса – в ужасных попытках или на костре, ибо его талант был бы объявлен даром дьявола. И все же, даже такое животное надругательство и замалчивание истины не смогло бы обратить научные открытия в глупое и низкое суеверие.

Но наш друг все же спустился до нашего уровня, по крайней мере в одном. Он сам соглашался, что в <ведических учении и философии> Арья Самадж и Теософическое общество находят общую почву. Тогда я обращаюсь за помощью к авторитету, который сохранился лучше, чем столь осмеянные магия, теургия и алхимия. Я имею в виду сами Веды, так как <магия> содержится в каждой строчке священных книг ариев. Без магии нельзя понять ни одну из шести школ арийской философии. И мы претендуем на точное понимание их, так как мы изучали и сами Веды и более позднюю брахманскую литературу, а потому имеем полное право осветить внутренний *summa bonum* этой материи всех восточных философий. Если бы мы пренебрегли этим изучением, мы, как и вся Европа, поставили бы интерпретацию Вед Макса Мюллера значительно выше <Веда Бхашья> Свами Даянанда Сарасвати. И мы оставили бы неопровергнутым утверждение этого английско-немецкого санскритолога, что, за исключением <Риг> ни одна из четырех священных книг не достойна имени Веда, особенно же <Атхарваведа> – абсурд, магический нонсенс, составленный из жертвенных формул и заклинаний (см. его <Lecture on the Vedas>). Вот почему мы просим позволить уж нам, невзирая на все эти превратные толкования, следовать аналитическому методу таких ученых и практиков <магии> как Капила, упоминаемый в <Шветашватара упанишаде> как <Риши, получавший знание от самого Бога>, Патанджали – великого авторитета йоги, Шанкарачарья – знаменитого теурга и Зороастра, получившего свою мудрость от брахманов Арьяварты. И мы не понимаем, почему это должно быть причиной насмешек всего мира и даже нашего брата из Арья Самадж, будто мы суеверные глупцы или фанатичные энтузиасты. Я даже скажу больше. В то время как наш дорогой брат вместе со всеми остальными <членами> Самадж не способны и совершенно бессильны защитить Свами Даянанда от софистики насмешников, подобных пандиту Махеза Чандра Ньяратна из Калькутты, уверявшего нас, что <Веда Бхашья> это жалкая и неудачная попытка интерпретации, мы, теософы, не уклонимся от принятия этого труда. Когда Свами говорит, что Агни и Ишвара это одно и то же, пандиты из Калькутты называют это <чепухой>. Ему Агни представляется простым видимым огнем, на котором он может приготовить свой рисовый пирог. Очевидно, он не знает (хотя и должен был бы знать, если он называет себя <магом>, то есть ознакомившимся с понятиями о божественном Огне и Свете, <чье наружное тело – Пламя>, которых придерживались средневековые розенкрейцеры (философы Огня) и все их именитые предшественники), что ведический Агни действительно Ишвара и ни что иное. Свами не делает никакой ошибки, когда говорит: <Ибо Агни – божество, и Вишну – божество. Ибо эти два (божественных) тела, Агни и Вишну, это две стороны жертвы>.

На одном конце лестницы, спускающейся с небес на землю, находится Ишвара – Дух, Высшее Существо, субъективное невидимое и неопознаваемое; на другом – его видимое проявление <жертвенный огонь>.

Все это было прекрасно понято всеми древними религиозными философами, и посвященные персы поклонялись вовсе не чадающему пламени, а божественному Духу внутри, лишь проявлением которого является огонь; и даже в Библии есть недостижимый Иегова и его огонь, пожирающий дрова на алтаре и спускающийся ко рву с водой и поглощающий ее (Третья книга Царств, XVIII, 38). Горящие кусты Моисея и Святой Дух в Евангелиях христианства, спускающийся подобно языкам пламени на головы избранных учеников – это тоже видимое проявление Бога. Нет ни одной эзотерической философии и, тем более, теософии, которая бы не воспринимала этой глубокой духовной идеи; и все они, так или иначе, происходят от ведических священных книг. Вот что, цитируя Р. Флудда, теософа и алхимика средневековья, говорит автор <Розенкрейцеров> в главе <Природа Огня>: <Нет ничего удивительного, ведь, если оставить пока идолопоклонство, в религиях ариев, мидян, зороастрийцев, древние персы и их учителя – маги, полагая, что они видят <Все> в этом сверхъестественном, величественном Элементе (огне), падали ниц и молились ему; делая из него видимое изображение истинного Бога, все же, в своих размышлениях, философиях, в своем здравом рассудке люди понимали, что это не может быть Богом; и невозможно разглядеть или понять вне себя то, что является Всем>.

Это учение средневековых философов Огня, известных как Братья Розенкрейцеры: Парацельса, Кунрата, Ван Гельмонта, а также всех посвященных и алхимиков, следовавший этой вере, всех, кто открывал для себя вечный Огонь или <узнавал Бога в Бессмертном Свете>, в сиянии, которое исходило от йогов. Тот же автор пишет о них: <Поднимаясь к вершинам сознания, эти титаны мысли миновали туманные границы Реального и Нереального и достигли магии. Может ли быть магия фальшивкой?> – спрашивает он. Нет, конечно же нет, если под магией понимать

высшее изучение божественного (а вовсе не сверхъестественного) закона, хотя он пока и не открыт с такой точностью и материалистическими проявлениями, как те, в которые верит почти двадцать миллионов хорошо образованных, часто даже высоко просвещенных и ученых людей в Европе и Америке. Все это реально, все это удостоверено показаниями сотен безупречнейших свидетельств, все это имеет научные, математические доказательства, как, например, последние открытия нашего Брата Т. А. Эдисона. Если определительное <глупец> применимо к таким людям науки и гигантам интеллекта обоих полушарий, как В. Крукс; Альфред Россель Уоллас, величайший натуралист Европы, успешно соперничающий с Дарвином; Фламарион, французский астроном, член академии наук Франции; профессор Цельнер, прославленный астроном и физик из Лейпцига; профессор Хар, великий американский химик и множество других не менее знаменитых ученых, несомненным авторитетам во всех областях за исключением спиритуалистических феноменов, а также и к самим убежденным спиритам, часто обращавшимся в спиритов лишь после многолетних замечательных исследований – тогда, конечно, теософы вовсе не считают себя попавшими в плохую компанию, и даже сочтут за честь быть названными <глупцами> за то, что они разделяют мировоззрение ортодоксальных спиритуалистов, то есть, верят в блуждающих духов. Но мы, хотя и подвергаем сомнению их <духов>, верим в спиритические феномены, ибо мы знаем, что это реальные факты. Одно дело отвергать недоказанные теории, и совершенно другое – бороться против точно установленных фактов. Каждый имеет право сомневаться пока не будет неоспоримых доказательств. Пусть докажут, что эти современные феномены, наводнившие Запад, проявляются лишь при посредничестве развоплощенных <духов>, ибо до сих пор это была чисто надуманная доктрина, поддерживаемая лишь энтузиастами; но никто не имеет оснований отвергать существование подобных явлений, пока он не приведет более веские аргументы, чем просто скептическое отрицание. Если мы, теософы (хотя и довольно малая часть нас), отрицаем посредство <духов> в подобных проявлениях, то это потому, что мы можем доказать спиритуалистам свою точку зрения на множестве примеров. Большинство из этих феноменов, психических или психологических, могут быть проделаны нашими адептами единственно с помощью своей воли и благодаря развитию оккультных сил человеческого внутреннего Я, безо всяких <духов> и божественных или дьявольских чудес. Это и не удивительно, что, отрицая такие вмешательства духов, американские скептики, как следствие, отрицают и сами явления. Едва вырвавшись из челюстей Церкви, всего лишь столетие назад пытавший и казнивший всякого, осмелившегося усомниться в библейских <божественных> чудесах или подтвердить те, которые теология объявила дьявольскими, они упиваются новообретенной свободой мысли и действия, и это вполне естественная реакция. Тот, кто отрицает Высшее и существование своей собственной души, тот точно также не поверит без необходимых доказательств ни в духов, ни в эти феномены. Но то, что восточные люди различных сект, особенно же индусы, могут не верить – вот это аномалия, ведь все они знают о перевоплощении душ, о духовной, как и физической, эволюции. Семнадцатая глава Махабхараты, <Хариваншапарва>, полна спиритических феноменов. И если, устыдившись называемого ныне <суевериями> своих предков, молодая Индия, словно подсолнух, повернулась к великим светилам Запада, то вот им слова, защищающие эти феномены и веру древней Индии, сказанные одним из известнейших ученых Англии А. Р. Уоллесом, другом королевской семьи и членом Теософического общества: {23}

Когда я впервые столкнулся с фактами спиритуализма, я был твердым психологическим скептиком. Я был столь убежденный материалист, что в то время я просто не мог найти места в своем сознании для концепции духовного существования или любого иного генезиса во вселенной, кроме как от материи и силы. Факты, однако, <вещь упрямая>.

Рассказав как он пришел к спиритуализму, он рассматривает спиритическую теорию и показывает ее взаимодействие с естественным отбором. Он говорит: Следуя фактам и точной индукции, я пришел к вере, что, во-первых, существует множество различных сверхъестественных сознаний и, во-вторых, некоторые из них, хотя и остаются невидимыми и неосязаемыми для нас, могут влиять на материю и на наши мысли, и делают это. Пытаясь объяснить те оставшиеся явления, которые не поддаются теории Естественного Отбора, я твердо следовал точному научному и логическому методу. В десятой главе <Добавлений к теории Естественного Отбора> я объяснил, что я отношу к этим явлениям; и я предполагаю, что они происходили благодаря воздействию некоторых из сущностей, упомянутых выше. Я утверждал и утверждаю, что этот подход единственный логически основательный, и, к тому же,

он не противоречит ни в коей мере великой доктрине эволюции через Естественный Отбор.

Не слышится ли кому здесь голоса Ману, Капилы и многих других философов древней Индии, говорящих о создании, эволюции, росте нашей планеты и населяющем ее мире животных и людей? Меньше ли говорит великий современный ученый о <духах> и о духовных сущностях, чем Ману, ученый и законодатель времен доисторических? Пусть молодая, скептически настроенная Индия сравнит идеи древних ариев и идеи современных мистиков, теософов, спиритуалистов, великих ученых, а потом уже смеется над суеверными теориями обоих.

Вот уже в течение четырех лет мы боремся против этой жестокой несправедливости. Нас бранили и называли предателями спиритуалисты, христиане и их духовенство выдали нам проклятие на вечные времена и паспорта на свободный вход в ад, нас осмеивали скептики, общество взирало на нас как на наглых лунатиков, а консервативная пресса вообще наложила на нас табу. Мы уж думали, что испили до дна чашу злобы. Мы надеялись, что хоть в Индии, стране, знаменитой своими учеными психологами и метафизиками, мы могли бы найти твердую почву, чтобы встать на ноги. Но не тут-то было! Является наш брат, который, не дав себе труда проверить сплетни, ходящие о нашей вере в магию или спиритуализм... Хорошо! Мы ни в ком не нуждаемся. Мы пришли сюда, чтобы открыть <ведическое учение и философию> миллионам изголодавшихся душ на Западе, которые ознакомились с феноменами, но, благодаря своим понятиям о духах, идут по неверному пути. Но если нас отталкивают в самом начале, если мнение этого <члена> разделяет представительная часть Арья Самадж, тогда Теософическое общество, вместе с 45000 западных спиритуалистов опять станет горделивым одиноким путником, ищущим просвещения в абсурдных спиритизме и магии.

ОКУЛЬТИЗМ ИЛИ МАГИЯ

Среди многочисленных наук, изучаемых хорошо дисциплинированной армией ревностных исследователей нашего века, ни одна не удостоивалась меньшего почитания и больших насмешек, чем старейшая из них – наука наук, почтенная прародительница всех наших современных пигмеев. Озабоченные в мелком тщеславии покрыть пеленой забвения свое неоспоримое происхождение, самозванные ученые-позитивисты, всегда настороже, возводят могучие укрепления серьезных препятствий мужественному ученику, пытающемуся отклониться от проторенного пути, предлагаемого его догматическими предшественниками.

Как правило, оккультизм представляет собой опасное, обоюдоострое оружие для того, кто не готов посвятить ему всю свою жизнь. Теория оккультизма, не подкрепленная серьезной практикой, всегда останется в глазах людей, настроенных против столь непопулярного занятия, праздным, безумным делом, годным лишь для одурачивания невежественных старух. Если оглянуться и посмотреть на отношение к современному спиритуализму в течение последних 30 лет, несмотря на ежедневные, ежечасные доказательства, взывающие к нашим чувствам, доказательства, с которыми мы сталкиваемся с глазу на глаз и голоса которых раздаются <из великой бездны>, как же можно надеяться, что оккультизм, или магия, соотносимые со спиритуализмом как бесконечное с конечным, как причина со следствием, как единство с множественностью, как можно надеяться, что они легко обретут твердую почву там, где насмеются над спиритуализмом? Тот, кто отрицает а priori или сомневается в бессмертии человеческой души, никогда не поверит в ее Создателя; и, слепой к тому, что представляется ему разнородным, будет еще более слеп к происхождению этого разнородного из однородности. Что касается каббалы, или сложного мистического руководства к великим тайнам природы, мы не знаем никого в современном мире, кто смог бы сочетать достаточно морального мужества, воспламеняющего сердце истинного адепта, со священным пламенем просветительства для того, чтобы разрушить общественное мнение, показав тонкое знание этого глубочайшего труда. Насмешки – самое смертельное оружие нашего века, и в то время как в исторических летописях можно прочесть о тысячах мучеников, с радостью и мужеством всходявших на костры в защиту своих мистических доктрин, в настоящее время вряд ли найдется человек, достаточно смелый хотя бы для того, чтобы разрушить насмешки серьезным подходом к доказательству великих истин, заключенных в традициях прошлого.

Как пример выше сказанного, упомяну статью о розенкрейцерстве, подписанную псевдонимом <Hiraf>. Несмотря на некоторые фундаментальные ошибки, которые в действительности могут быть замечены только теми, кто посвятил свою жизнь

изучению оккультизма и различных направлений его практического учения, эта прекрасно написанная статья с уверенностью демонстрирует читателю, что с точки зрения теоретических знаний трудно найти равных автору. Нет нужды опасаться его скромности, которую я, правда, не могу достаточно оценить в данном случае (хотя автор и находится в относительной безопасности под маской обычного псевдонима). Мало критиков в этой стране позитивизма с готовностью рискнули бы схватиться с таким сильным соперником на его территории. Оружие, которое он держит в запасе в арсенале своей замечательной памяти, его образованность и его готовность представить при необходимости любую дополнительную информацию несомненно отпугнет любого теоретика, за исключением людей, абсолютно уверенных в себе, а такие люди встречаются очень редко. Но книжное знание – и здесь я имею в виду предмет оккультизма – каким бы большим оно не было, всегда будет недостаточно даже для аналитического ума, наиболее привычного к извлечению квинтэссенции истины, рассеянной среди тысячи противоречивых утверждений, – за исключением случаев, подтвержденных собственным опытом и практикой. Поэтому <Hiraf> может ожидать столкновения лишь с тем, кто может изыскать возможность опровергнуть его смелые утверждения именно на основе такого небольшого практического опыта. Все же, не следует считать, что в данной работе мы намерены критиковать этого сверхскромного писателя. Такая самонадеянная мысль невежественна... Я просто хочу помочь ему в его научных, но, как я уже сказала выше, скорее гипотетических исследованиях и для этого пишу о том малом из малого, что почерпнула в результате длительных путешествий по всему Востоку, этой колыбели оккультизма, – пишу с надеждой поправить некоторые ошибочные понятия, затрудняющие нашего автора и рассчитанные именно на смущение непосвященных искренних исследователей, которые могут желать напиться из своего собственного источника знаний.

Во-первых, <Hiraf> сомневается в существовании в Англии или где-либо в другом месте профессиональных школ для неофитов Тайной Науки. Скажу, исходя из собственного опыта, что такие школы существуют на Востоке – в Индии, Малой Азии и других странах. Как в далекие дни Сократа и других мудрецов древности, так и сейчас, те, кто желает узнать Великую Истину, всегда найдут шанс, если они только <попытаются> найти проводника к двери того, <кто знает когда и как>. Если <Hiraf> прав относительно седьмого правила Братства Розового Креста, в котором говорится, <что член Братства становится таковым, но не делается>, он может ошибаться относительно исключений, всегда существовавших в других братствах, посвятивших себя изучению тех же тайных знаний. Далее, когда автор утверждает, что розенкрейцерство почти забыто, можем ответить, что не удивляемся этому, и добавить в скобках, что, строго говоря, розенкрейцеры теперь даже не существуют, ибо последний член этого Братства исчез вместе с личностью Калиостро.

<Hiraf>'у следовало бы добавить к названию <розенкрейцеры> слова <как особая секта>, потому что это все-таки была секта, одна из многих ветвей единого древа. Забыв подробно обозначить это особое определение и включая в название <розенкрейцеры> всех, посвятивших свои жизни оккультизму и объединенных в различные братства, <Hiraf> допускает ошибку, невольным следствием которой может стать убеждение людей в том, что раз розенкрейцеров больше нет, нет больше на земле и каббалистов, практикующих оккультизм. Автора также можно обвинить в анахронизме, когда он приписывает розенкрейцерам построение пирамид и других величественных памятников, в архитектуре которых неизгладимо четко видны символы великих религий прошлого. Это неверно. Если основной предмет рассматриваемого вопроса был и есть един во всей большой семье древних и современных каббалистов, то догмы и формулы отдельных сект сильно различаются. Произрастая одна за другой от одного материнского восточного корня, эти секты широко распространились по всему миру, и желая опередить другие в своем проникновении в глубь тайн, ревниво охраняемых природой, некоторые из них стали виновниками величайшей ереси против изначального учения восточной каббалы.

В то время, как первые последователи тайных наук, переданных халдеям народами, чьи имена также шепотом не произносились в истории, останавливались в своем учении, достигнув максимума, вершины знания, дозволенного человеку, многие из последующих сект отделились от них и в неконтролируемой жажде большего знания преступили границы истины и впали в вымыслы. После Пифагора, который, по Ямвлиху, чистой силой энергии и дерзновения проник в тайны Храма Фив, получил там посвящение и после изучал священные науки в Египте в течение 22 лет, многие иностранцы в последствие были допущены к получению знаний мудрецов Востока; таким образом и были разглашены тайны последних. Из-за неумения сохранять эти

тайны в их первозданной чистоте, они настолько смешали их с вымыслом, с рассказами греческой мифологии, что истина была полностью искажена. Как с течением времени первородная христианская религия разделилась на множество сект, так и наука оккультизма произвела на свет различные доктрины и братства. Так, египетские офиты стали христианскими гностиками, от которых во втором веке произошли базиликийцы, а из первоначальных розенкрейцеров образовались парацельситы, или <философы огня>, европейские алхимики и другие физические ответвления и секты. Без разбора называть всех каббалистов розенкрейцерами – такая же ошибка, как называть всех христиан баптистами на основании того, что последние тоже называются христианами.

Братство Розового Креста было основано лишь в середине 13-го века, и, несмотря на утверждения ученого Мошейма, название его происходит не от латинского слова Ros (роза) и не от креста, символа Lux (света). Происхождение братства может быть удостоверено любым серьезным, истинным исследователем оккультизма, оказавшимся в Малой Азии, если он захочет связать свою жизнь с одним из братств и посвятить себя наитруднейшей работе по расшифровке манускрипта розенкрейцеров, который строго хранится в архивах самой Ложы, основанной первым каббалистом, по чьему имени было названо Братство, носящее теперь другое название. Основатель Братства, немецкий рыцарь по имени Розенкранц приобрел на родине очень сомнительную репутацию, практикуя Черное Искусство (Черную Магию). Он был обращен через видение. Оставив свою практику, он принес торжественную клятву и отправился пешком в Палестину, чтобы у Святого Гроба принести amende honorable. Когда он прибыл в Палестину, ему явился христианский Бог, кроткий, но знающий назарейян, обученный в высшей школе Ессеев, праведных потомком халдеев-ботаников, астрологов и магов. Христианин сказал бы, что это явление произошло в форме видения, я предполагаю другой вариант – в форме материализовавшегося духа. Цель этого посещения и предмет их разговора навсегда остались тайной для многих братьев; но сразу же после этого разговора бывший колдун и рыцарь исчез, о нем больше не слышали до тех пор, пока к семье каббалистов не присоединилась таинственная секта розенкрейцеров. Силы членов этой секты привлекли большое внимание даже среди народов Востока, беспечно и привычно живущих среди чудес. Розенкрейцеры стремились соединить самые различные направления оккультизма и вскоре стали известны предельной чистотой жизни и необычной силой, а также глубокими знаниями тайны тайн.

Как алхимики и заклинатели они вошли в легенды. Позднее (не буду указывать <Hiraf>-у точно когда, так как мы питаемся от двух различных источников знания) от них произошли более современные теософы, во главе которых стоял Парацельс, и алхимики, одним из наиболее прославленных был Томас Воган (XVII век), написавший наиболее практические труды по оккультизму под именем Евгения Филалета. Я знаю и могу доказать, что Воган, самым определенным образом <был сделан, прежде чем стал>.

Каббала розенкрейцеров представляет ничто иное, как конспект еврейской и восточной каббалы, соединенных вместе. Последняя (восточная) каббала была самой таинственной. Практическая, полная и единственная существующая копия истинной каббалы бережно хранится в хранилищах Братства на Востоке и могу твердо поклясться, никогда не покинет его владений.

Само существование этой рукописи ставилось под сомнение многими европейскими розенкрейцерами. Тот кто хочет <стать>, должен выискивать знания по тысячам разрозненных томов и по кусочкам собирать факты. Если он не выберет кратчайший путь и не согласится <быть сделанным>, он никогда не станет практическим каббалистом и вместе со всеми своими знаниями останется на пороге <таинственных врат>. Использовать каббалу и раскрывать ее истины в наше время можно в гораздо более меньшем масштабе, чем в древности, а таинственная Ложя, существование которой вызывает сомнение из-за окружающей ее секретности, все же существует и не утратила ни капли изначальных тайных сил древних халдеев.

Ложы, которых немного, делятся на секции. Они известны только adeptам. Никому не удастся обнаружить их, если только сами Мудрецы не сочтут неопита достойным посвящения. В отличие от европейских розенкрейцеров, которые для того, чтобы <стать>, а не быть <сделанными>, всегда приводили слова Св. Иоанна: <Небеса терпят насилие, и очень неистовые берут их силой>, который сам боролся в одиночку, насильно отбирая у природы ее тайны, – восточные розенкрейцеры (именно так мы будем их называть, не имея права произносить их истинное имя), в ясной красоте божественного знания, всегда готовы помочь серьезному исследователю,

стремящемуся <стать>, практическим знанием, рассеивающим подобно небесному легкому ветерку, самые черные тучи скептического сомнения.

<Hiraf> прав, когда говорит: <Зная, что, в случае разглашения, их тайны в современном хаотическом состоянии общества приведут к путанице и смерти>, - они не выпускают эти знания из своего круга.

Являясь наследниками изначальной небесной мудрости первых праотцов, они хранят ключи от самых оберегаемых секретов природы и раскрывают эти тайны лишь постепенно и с большой осторожностью. Но все же иногда делают это.

Оказавшись в этом *cirde vicieux*, <Hiraf> также грешит в (определенном) сравнении, которое проводит между Христом, Буддой и Кун-фу-цзы, или Конфуцием. Невозможно сравнивать первых двух мудрецов и Просветленных духом, и китайского философа. Высочайшие стремления и намерения обоих Христов не имеют ничего общего с холодной практической философией последнего, несмотря на то, что он был ярким исключением среди обычно скучного и материалистичного народа, мирного, преданного земледелию с самой ранней эпохи своей истории. Конфуций никогда не сможет выдержать даже малейшего сравнения с двумя великими Реформаторами. В то время, как принципы и доктрины Христа и Будды были рассчитаны на все человечество, Конфуций посвятил все внимание лишь своей стране, пытаясь применить свою глубокую мудрость и философию к нуждам соотечественников и мало думая при этом об остальном человечестве. Его философские доктрины, до глубины души китайские по патриотизму и взглядам, также сильно лишены чисто поэтического элемента, столь характерного для учения Христа и Будды, двух божественных личностей, как религиозное настроение его народа лишено духовной экзальтации, которая присуща, например, Индии. У Кун-фу-цзы нет даже той глубины чувства и легкого духовного устремления, как у его современника Лао-цзы. Ученый Эннемоузер говорит: <Духи Христа и Будды оставили неизгладимые, вечные следы по всему миру. О доктринах Конфуция можно говорить только как о наиболее блестящих достижениях холодного человеческого разума>.

Харвей в своей книге <Всемирная история> прекрасно в нескольких словах охарактеризовал китайцев: <Их тяжелая, детская, холодная, чувствительная натура объясняет особенности их истории>.

Поэтому любое сравнение между первыми двумя реформаторами и Конфуцием в сочинении о розенкрейцерстве, в котором <Hiraf> пишет о Науке Наук, и приглашает жаждущих знаний испытать из ее неистощимого источника, представляется недопустимым.

Далее, когда наш ученый столь догматически утверждает, что розенкрейцер узнаёт, хотя никогда не применяет секрет бессмертия в земной жизни, он утверждает лишь то, что он сам, в своей практической неопытности, считает невозможным. Слова <никогда> и <невозможно> следовало бы исключить из словаря человечества, хотя бы до тех пор, когда Великая Каббала не будет полностью разгадана и либо принята, либо отвергнута. Граф Сен-Жермен до сих пор является живой загадкой, как и розенкрейцер Томас Воган. Бессчетные свидетельства литературы и устной традиции (которая иногда более надежна) о том, что этого удивительного графа встречали и узнавали в разные века - не миф. Любой, кто признает одну из практических истин оккультных наук, изложенных в каббале, молча признает и все остальное. Здесь действуют слова Гамлета: <Быть или не быть>, - и если каббала истинна, то и Сен-Жермен - не миф.

Но я удаляюсь от цели, а именно: в первую очередь, показать небольшую разницу между двумя каббалами: каббалой розенкрейцеров и восточной каббалой; а, во-вторых, сказать, что надежда <Hiraf>-а увидеть, что к данному предмету будут относиться с большим почтением в будущем, может со всей вероятностью стать не просто надеждой. Время покажет многое; но до того момента сердечно поблагодарим <Hiraf>-а за этот первый меткий удар в сторону упрямых ученых дезертиров, которые, стоит им лишь оказаться лицом к лицу с Истиной, избегают взглянуть ей прямо в глаза, боятся даже оглянуться, чтобы не увидеть чего-либо, способного пошатнуть их самодовольство (что сбило бы с них спесь). Как практический последователь Восточного спиритуализма, я могу уверенно ждать момента, когда со своевременной помощью тех, <кто знает>, американский спиритуализм, оказавшийся даже в его теперешней форме язвы на теле материалистов, станет наукой (и предметом) математически доказанной, но не будет считаться сумасшедшей иллюзией эпилептических мономаньяков.

Первая каббала, в которой смертный человек впервые дерзнул объяснить величайшие тайны вселенной и указать ключи к <тем скрытым дверям оплотов природы, через которые не может пройти ни один смертный, не разбудив жутких сторожей, невидимых

с этой стороны стены», была составлена неким Симеоном Бен Йохай, жившим во времена раскола Второго Вселенского Собора. Только примерно через 30 лет после смерти этого известного каббалиста, его сын Равви Елизар и другие ученые мужи использовали его манускрипты и письменные разъяснения, оставшиеся до тех пор в его собственности, как самая ценная из тайн. Собрав все материалы воедино, они таким образом, составили известный труд – Зогар (Божественное Сияние). Эта книга стала неисчерпаемым источником для всех последующих каббалистов, источником информации и знаний; все более поздние версии каббалы были более или менее скопированы с этой первой. До этого все тайные доктрины передавались по непрерывной цепи только устно, начало этой цепи можно проследить до самого появления человека на земле. Эти доктрины ревностно и скрупулезно охраняли мудрецы Халдеи, Индии, Персии и Египта. Передавались они от одного посвященного к другому в той же непорочности, чистоте формы, как и переданные ангелами (учениками великой теософской семинарии Бога) первому человеку. Впервые со времени сотворения мира тайные доктрины претерпели небольшое изменение, когда прошли через Моисея, получившего посвящение в Египте.

Из-за личного честолюбия этот великий пророк-медиум выдал близкий ему дух, гневного <Иегову>, за дух самого Бога, и тем обрел незаслуженные венки и почести. По тем же причинам он изменил некоторые принципы великого устного учения каббалы, чтобы сделать их более таинственными. Эти принципы он изложил в символах в первых четырех книгах пятикнижия. Моисей по-своему посвятил 70 старейшин, а они, в свою очередь, могли уже давать лишь то, что получили сами. Так была создана первая возможность возникновения ереси и ошибочной интерпретации символов. В то время как восточная каббала осталась в своем первоизданном чистом виде, еврейская каббала, или каббала Моисея была полна недостатков, и ключи ко многим тайнам, запрещенным законом Моисея, были в ней специально ложно трактованы. Силы, которые она давала посвященным, все еще были огромны. Самыми могущественными из всех известных каббалистов были царь Соломон и его набожный отец Давид (несмотря на его псалмы покаяния). Но все еще доктрина оставалась тайной, передавалась изустно, до, как я уже указала выше, дней разгрома Второго Вселенского Собора. С филологической точки зрения, само слово <каббала> образовано из двух иудейских слов, означающих (древне-евр.) <получать> ибо в прошлом посвящаемый получал ее (знания каббалы) в устной форме прямо от Учителя, и сама книга Зогара была написана на основе полученной информации, которая передавалась по неизменной стереотипной традиции на Востоке и была изменена евреями из-за честолюбивого Моисея.

ВЗГЛЯДЫ КАББАЛИСТОВ НА <ДУХОВ>

Я хочу обратить особое внимание читателя на разъяснение очень важного вопроса – о духах стихий (элементалах) и развоплощенных духах (элементариях). К сожалению, в наших европейских языках нет номенклатуры для выражения различных градаций и состояний духовных существ. Но не моя вина, что язык так устроен и что люди не хотят или не могут понять смысл, который я вкладываю в эти слова! Я не могу слишком часто напоминать, что в этом вопросе я не открываю ничего нового. Мое учение отражает суть того, что многие каббалисты говорили до меня и что я хотела бы, с вашего позволения, сейчас доказать.

Меня обвиняют, что (1) я <выделываю сальто> и мысли мои скачут. Обвиняемая заявляет – я не виновна; (2) что чеканю не только слова, но и философские учения, доставая их из глубины сознания. Обвиняемая также не признает своей вины; (3) что неоднократно утверждала, что <разумные духи> – иные и не те, кто жил на Земле в физическом теле были причиной явлений известных как <феномены спиритуализма>. Верно, и обвиняемая готова это повторить; (4) что я в своих смелых и необоснованных утверждениях зашла дальше чем сам Элифас Леви. Неужели? Если бы я даже достигла его горизонтов (смотри <Science des Esprits>), я бы отрицала единственно, что так называемое спиритическое явление ни что большее чем галлюцинация, вызванная элементалами, не имеющими души, которых он называет элементариями (смотри <Ритуалы высшей магии>).

Меня спрашивают: <Где доказательство существования Духов Стихий или элементалов?> Я, в свою очередь, задам встречный вопрос: <Где доказательство диакка, <руководителей (guides)>, <банд (bands)> и <управляемых (control)>? А ведь эти термины в широком обиходе у спиритуалистов. Единогласное свидетельство бесчисленных наблюдателей и компетентных экспериментаторов представляют нам такое доказательство. Если спиритуалисты не могут или не хотят ехать в страны,

где живут эти свидетели и где доказательства эти можно найти, то они, по крайней мере, не имеют права лгать в лицо тем, кто видел адептов и сталкивался с фактами в лицо. Мои свидетели – живые люди, учащие на примерах философии седых веков; а их свидетели – эти самые <руководители и руководимые>, которые и поныне существуют лишь гипотетически, утверждения, которых сами спиритуалисты неоднократно находили противоречивыми и ложными.

Если мои критики настаивают, поскольку мы начали обсуждать этот вопрос, что развоплощенную душу никогда не называли элементарием, то я сошлюсь на лондонский <The Spiritual Scientist> от 18 февраля 1878, в котором автор, несомненно изучавший оккультные науки, говорит:

Разве не может быть, что некоторые злые элементарные духи являются духами, недавно сбросившими физическую оболочку и находящимися на пороге окончательного уничтожения? Разве не могут они продлить свое временное существование как вампиры, питаясь людьми во плоти? Они существовали, но никогда не достигли бытия.

Обратите внимание на две особенности: первое, что человеческие элементарии признаются как существующие, кроме гномов, сильфов, ундин и саламандр, т.е. существ-элементалов и второе: уничтожение души считается возможным.

Вот что пишет Парацельс в <Philosophia Sagax>:

Поток астрального света со своими жителями гномами, сильфами и т.д. преобразуется в человеческий свет в момент зачатия и становится первой оболочкой души – ее большей частью; соединяясь с тончайшими флюидами он образует сидеральный [астральный или эфирный] фантом – внутреннего человека.

Элифас Леви добавляет:

Астральный свет насыщен элементарными душами, которые постоянно сбрасываются в физический мир... При рождении ребенка они влияют на четыре основных темперамента: элемент гномов мы находим в меланхоликах, элемент саламандр у сангвиников, ундин у флегматиков и сильфов у холериков... Это духи, которых мы называем оккультными элементами (<Ритуалы высшей магии>, том II, глава <Заклинание четырех классов элементариев>).

<Да, да>, говорит он (там же, том I, стр. 164):

Эти духи элементов действительно существуют. Некоторые обитают в своих сферах, другие пытаются воплотиться, третьи уже воплотились и живут на земле. Это злые и несовершенные люди.

Обратите внимание: перед нами описание более или менее <разумных духов, отличных от тех, которые уже приходили на Землю и были в физическом теле>. Если бы они не были разумными, они бы не могли пытаться воплотиться. Злые элементары или элементарии притягиваются к злым родителям, они купаются в их ауре зла, и, таким образом, пользуясь пороками родителей, закрепляют их в ребенке. Неразумные <элементары> бессознательно притягиваются друг к другу и, в порядке, определенным природой, как составные части большего астрального тела или души, определяют темперамент. Их сопротивление так же мало, как и тех живых организмов, которые могут попасть в нас с глотком воды. О третьем классе из многих сотен других, известных восточным философам и кабалистам Элифас Леви говорит:

Это не души виновных или проклятых; элементарные духи как дети, любопытные и безобидные, и досаждают людям в зависимости от уделяемого им внимания.

Этот третий класс Леви рассматривает как причину всех бессмысленных и ненужных физических явлений на спиритических сеансах. Подобные феномены будут иметь место за исключением тех случаев, когда эти сущности контролирует более сильная воля. Такой сильной волей обладают адепты, но поскольку последние не посещают спиритические сеансы, то третьим классом управляет любой сильный и злой развоплощенный человеческий дух притянутый Землей и медиумом. Развоплощенные духи используют третий класс вместе с астральными эманациями медиумов и людей образующими круг, соединяя излучения в субстанцию для образования материализованных духов.

Леви считает возможность возвращения духа в объективной форме настолько малой, что заявляет:

Умерших праведников мы видим во сне, медиумы же вводят себя в состояние похожее на сон – сомнамбулизм во всех его формах и экзальтациях. Постигните что есть сон и вы поймете феномен духов.

Далее Леви говорит:

В соответствии с одной из важнейших догм каббалы, душа сбрасывает с себя оболочку, чтобы подняться вверх, но чтобы спуститься она должна вновь обрести

материальную форму. Для уже развоплощенного духа есть только один путь опять объективно проявиться на земле – он должен вновь войти в свое тело и воскреснуть. Эта задача потруднее, чем прятаться под столом или в шляпе. Некромантия, или вызывание материализованных духов, ужасна. Это преступление против природы. В предыдущих работах мы признали возможность существования вампиров и даже попытались объяснить этот феномен. То, что сейчас происходит в Америке и Европе, несомненно относится к этой страшной чуме. Хотя медиумы и не едят трупы (как сержант Бертран), их нервная система впитывает фосфорные выделения разлагающейся плоти или, иными словами, спектрального света. Они не вампиры, но они их вызывают и поэтому почти все они больные и ослабленные люди. (<Science des Esprits>, стр. 268).

Генрих Кунрат был очень знающим каббалистом, самым большим авторитетом среди оккультистов средневековья. В одной из ключевых глав своего <Amphitheatrum Sapientiae Aeternae> он приводит иллюстрации четырех больших классов элементарных духов, представшие перед магом, который преступил порог и приподнял <покрывала Изиды>. Описание Кунрата соответствует описанию этих духов Элифасом Леви. Он говорит, что духи эти бестелесные злые люди, которые потеряли свои божественные души и стали элементариями. Их так называют, потому что они притягиваются земной атмосферой и существуют среди земных элементов. Здесь Кунрат употребляет термин <элементарии> по отношению к обреченным человеческим душам, в то время как Леви использует его для обозначения другого класса одной большой семьи – гномов, сильфов, ундин и т.д. – сущности, стоящие ступенью ниже людей.

Передо мной манускрипт, который по разным причинам не был опубликован. Зевс – так подписался автор – каббалист с двадцатипятилетним стажем. Этот опытный оккультист, ревностный последователь Кунрата, комментируя доктрину последнего, также утверждает, что каббалисты делят духов на четыре класса, в соответствии с четырьмя темпераментами человека.

Против меня выдвигается гнусное обвинение, что я утверждаю будто люди теряют свои души и их уничтожают. Но тогда Зевс тоже виновен, ибо он пишет: Они [каббалисты] учили, что человеческий дух спустился из великого океана духа, и, следовательно, он дух per se [сам по себе], чистый и божественный, но его душа или капсула из-за [аллегорического] падения Адама потеряла чистоту в мире тьмы или Сатаны [зла] и должна вновь ее обрести, чтобы опять подняться к небесному счастью. Представьте каплю воды в капсуле, она изолирована от внешнего мира, но стоит эту капсулу разбить и капля станет частью океана – индивидуальность растворяется. То же происходит и с духом. До тех пор пока его луч защищен своим пластическим посредником или душой, он имеет индивидуальность. Но уничтожьте эту пластическую капсулу и астральный человек станет элементарием; это может произойти как следствие несправедливых дел с наиболее злобными и растленными душами; их дух возвращается к изначальному источнику и индивидуальность прекращается... Это противоречит идее прогресса, весьма популярной среди спиритуалистов. Если бы они понимали Закон Гармонии они бы увидели свою ошибку. Только этот закон поддерживает индивидуальность, чем больше отклонения от него, тем труднее ее вновь обрести.

Вернемся к Леви (<Высшая магия>, том I, стр. 319):

Когда мы умираем, наш внутренний свет [душа] стремится подняться к своей звезде, влекущей ее [духу], но прежде она должна освободиться от змеиных колец опутывающих ее [земное зло – грех], то есть, от неочищенного астрального света, окружающего и держащего ее в плену, разве что, силой Воли душа сама может освободиться и подняться к духу. Погружение живой души в мертвый свет [эманации зла, отравляющие магнитную оболочку Земли, как зловонные испарения болота отравляют воздух] ужасная пытка: в мертвом свете душа одновременно и горит и замерзает.

Каббалисты представляют Адама как Древо Жизни, человечество – ствол; различные расы – ветви, а отдельные люди это листья. Каждый лист живет своей жизнью и питается одним соком; но жизнь его зависит от его ветви, а жизнь последней от ствола. Каббала учит:

Злые – это мертвые листья и гнилая кора дерева. Они падают, умирают, гниют, превращаются в удобрение, которое возвращается в дерево через корни.

Моя подруга мисс Эмили Кислингбэри из Лондона, секретарь Британского национального общества спиритуалистов, кого уважают, доверяют и любят все ее знакомые, послала мне сообщение духов в апреле 1877 через молодую женщину, одну

из самых чистых и правдивых на земле. Следующая выдержка как нельзя лучше подходит к обсуждаемой нами теме:

Мой друг, вы правы. Держите знамя нашего спиритуализма высоко и не дайте осквернить его, ибо есть такие, кто использует спиритуализм для низменных целей. Но они не знают его истинной силы. То, что дух может победить плоть – верно, до определенной степени, но есть такие, кому плотская жизнь дороже духовной и они ходят по лезвию бритвы. Ибо плоть может затмить дух и отнять у человека все духовное и он становится зверем без какой-либо силы могущей спасти его. Это те, кого Церковь называет отверженными, пропащими во веки веков, но они не мучаются, как это неправильно утверждает Церковь, в аду, сохраняя сознание, они просто умирают и их больше нет; светильник их гаснет и осознанное существование прекращается. [Вопрос]: Разве это не уничтожение? [Ответ]: Это все равно что уничтожение; они теряют субстанцию индивидуальности и их приносят назад к огромному резервуару духа – бессознательному духу.

Наконец, меня спрашивают: <Кто такие тренированные Провидцы?>. Они те, отвечаю я, кого обучали с детства в пагодах использовать их духовное зрение; те, чьи доказательства фундаментальных фактов Восточной философии не менялись на протяжении тысячелетий и каждое поколение подтверждало знания предыдущего. Можно ли верить им больше или меньше информации <банд>, каждая из которых противоречит другой как и разные религиозные секты, готовые перерезать плотку друг другу, и информации медиумов – даже самые лучшие из них не знают природы своих способностей и нечувствительны к мудрому руководству и сдерживанию адептами психологической науки?

Невозможно получить ясное представление о природе, не применяя Закон Гармонии и аналогии в духовном и физическом мире. <Как внизу, так и наверху> – гласит старая аксиома герметиков. Если бы спиритуалисты применяли эту аналогию в своих исследованиях, они бы увидели философскую необходимость закона <выживет сильнейший> как в мире духа, так и в мире материи.

НАУКА МАГИИ

Во время пребывания в Ираке, где очень мало читают спиритические газеты в целом, и <The Banner of Light> в частности, но в нескольких домах гостеприимно встречают выпуски <The Scientist>, именно благодаря этой газете я узнала о необыкновенно интересном и в высшей степени научном выступлении в редакционной заметке, опубликованной в газете <Banner> против магии или, скорее, против тех, кто имеет глупость верить в магию. Так как намеки, касающиеся меня, благопристойно завуалированы (по крайней мере, в отрывках, которые я видела) и, похоже, в качестве жертвы на алтарь ангелам некоторые, на первый взгляд, очень искренние спиритуалисты избрали лишь полковника Олькотта, я оставляю этому джентльмену самому позаботиться о себе, если он сочтет это нужным, и скажу только несколько слов относительно якобы несуществующей магии.

Если бы я выступала только от своего имени и основывала защиту магии только на том, что видела сама и что достоверно знаю об этой науке после многих лет жизни в Индии и Африке, я, возможно, рисковала быть названной мистером Колби <безответственной женщиной> – с присущей почтенному издателю <The Banner of Light> непредубежденной утонченной вежливостью. Такое уже случалось. Поэтому в противовес поразительной уверенности этого господина в том, что никакой магии не существует и никогда в этом мире не существовало, я постараюсь найти авторитеты под стать ему, а может и выше, и таким образом опровергнуть ранее приведенное утверждение.

Неортодоксальным спиритуалистам, как я, в наши дни следует быть осторожными и предусмотрительными, если они не хотят, чтобы их с неослабной жадой возмездия преследовала могущественная армия последователей индийских учений и всевозможных учителей нашей светлой Страны Вечного Лета. Автор редакционной заметки пишет, что он <не считает вовсе невозможным существование духов-шарлатанов, старающихся обмануть некоторых учеников оккультных наук и убедить их в том, что магия существует>. Я не только считаю это возможным, но абсолютно уверена и могу присягнуть в этой уверенности, что не раз либо слишком элементарные, либо мало развитые духи, называясь именем Теодор Паркер, совершенно явно обманывали и водили за нос нашего уважаемого редактора газеты <The Banner of Light>, заставляя его верить в то, например, что Апеннины находятся в Испании. Далее, опираясь на подтверждения многих образованных спиритуалистов, общеизвестных своей честностью, я могу привести бесконечное число доказательств

и примеров, когда элементарные и другие подобные ненадежные и невежественные натурализовавшиеся обитатели мира духов под прикрытием помпезных хорошо всем известных имен внезапно высказывали недоумевающим свидетелям такую жалкую, неслыханную, явно выдуманную ерунду, а иногда и просто ересь, что не один человек, искренне веривший до того в спиритическую философию, либо молча отдался, либо, если изначально он был приверженцем Римской католической церкви, начинал старательно вспоминать, какой рукой наносить крестное знамение, а, вспомнив, изрекал: <Изыди Сатана!> Таково мнение любого образованного спиритуалиста.

Если бы доктор Дж. Вэрд, этот неутомимый Аттила, преследователь и гонитель современного спиритуализма и медиумизма, высказался так против магии, я бы не удивилась, так как лучшим средством против мистики и спиритуалистических размышлений считается глубочайшая преданность <синим пилюлям и черным напиткам>. Но для твердого спиритуалиста, верящего в невидимые таинственные миры, заполненные существами, истинная природа которых все еще представляет неразгаданную загадку, было бы слишком дерзко начать саркастически отрицать то, существование чего доказано и во что верили на протяжении веков люди, более мудрые, чем он сам! И таким скептиком оказывается издатель ведущей спиритуалистической газеты! – человек, которому надлежит помогать своим читателям неустанно и упорно искать истину, в какой бы форме она не представала. Но он берет на себя риск запутать множество людей, связывая их своим собственным легковерием. Каждый серьезный искренний спиритуалист не может не согласиться со мной в том, что если современный спиритуалист в течение еще хотя бы нескольких лет останется в таком же состоянии хаотической анархии, как сейчас, если позволить ему развиваться этим безумным путем, разрастаясь во все стороны пустыми гипотезами, основанными на суеверных, беспочвенных идеях, тогда действительно будут торжествовать доктора Вэрды, Марвины и другие ученые(?) скептики.

На самом деле, отвечать на смехотворные невежественные утверждения, как то, что заставило меня взяться за перо, кажется пустой тратой времени. Любому хорошо начитанному спиритуалисту не нужен ни мой, ни чей-либо другой совет. Если он встретит утверждение: <Существование когда-либо такой науки, как магия, никогда не было и не будет доказано>, он просто пожмет плечами и улыбнется, как возможно уже и сделал, попытке духов мистера Колби реорганизовать географию Апеннин, поместив их в Испанию. Разве, человек, ты никогда не открывал ни одной книги кроме твоих же описаний того, как Том, Дик и Хэрри спускались из высших сфер, чтобы напомнить дядюшке Сэму, что тот порвал гетры или сломал трубку на Дальнем Западе?

Неужели вы думали, что магия – удел ведьм, разъезжающих на помеле и превращающихся в черных кошек? Но даже это, всегда называвшееся не магией, но колдовством, не покажется такой уж глупостью тому, кто твердо верит в превращение миссис Комптон в Кейти Бринкс. Законы природы неизменны. Условия, при которых медиум может под влиянием духа подвергнуться трансформации, внешне стать похожим на другого человека или существо, будут действительно всегда, когда этот дух или скорее сила захочет принять форму кошки.

Проявление магических сил есть проявление сил природных, естественных, но высших относительно обычных процессов природы. Чудо – это не насилие над законами природы. Только невежды могут думать подобным образом. Магия – это наука, глубокое знание оккультных сил природы и законов вселенной без их нарушения и, следовательно, без насилия над природой. В руках опытного медиума спиритуализм становится бессознательным колдовством, так как, будучи беспомощным орудием в руках различных духов, о которых он сам ничего не знает кроме того, что сообщают ему сами духи, медиум открывает (не создавая того сам) дверь между двумя мирами, через которую выступают слепые силы природы, скрывающиеся в астральном свете, а также хорошие и плохие духи.

Сильный гипнотизер, глубоко знающий искусство, как барон Дюпоти и Регацони Пьетро д'Амичис из Болоньи – маги, ибо они стали адептами, посвященными в великую тайну Матери Природы. Такие люди (к выше приведенным можно добавить имена Месмера и Калиостро) управляют духами вместо того, чтобы давать управлять собой; в руках этих людей спиритуализм в безопасности. Однако, в отсутствии опытных адептов, для одаренного ясновидением медиума всегда лучше положиться на случай и удачу, пытаясь судить о дереве по плодам. Но нечистые духи редко избирают проводником чистого, добродетельного человека; еще реже чистые духи избирают нечистых проводников. Свой притягивает своего.

Но вернемся к магии. Таких людей, как Альберт Великий, Раймонд Луллий, Корнелий Агриппа, Парацельс, Роберт Фладд, Евгений Филалет, Кунрат, Роджер Бекон и других, подобных им, в наш скептический век обычно считают мистиками, фантазерами; также и современных спиритуалистов и медиумов, и этих последних даже более – шарлатанами и трусами; но никто и никогда не считал философов-герметиков глупцами и идиотами, как в ущерб нам и нашему делу каждый неверующий почитает верующего в спиритуализм. Ныне могут не верить и сомневаться в учении герметиков, как сомневаются во всем остальном, но мало кто сомневался в их знании и силе при жизни, ибо они всегда могли представить нужные доказательства – они сами управляли теми силами, которые теперь управляют беспомощными медиумами. У них была своя наука и демонстрировали они ее, чтобы опровергнуть смехотворные отрицания, в то время как мы, сентиментальные спиритуалисты, убаюкивали себя сладкой колыбельной, не можем отличить ложные явления от истинных и нас ежедневно обводят вокруг пальца подлые шарлатаны. Хотя в философах прошлого сомневались так же как и в современных спиритуалистах, однако, их почитали и боялись даже те, кто абсолютно не верил в их оккультные силы, потому что это были интеллектуальные гиганты. Глубокое знание, как и развитые силы интеллекта всегда почитали и будут почитать; но над нашими медиумами и их приверженцами презрительно посмеиваются, и мы обречены на страдания, так как явления и силы природы подчиняются капризам своевольных и недобрых духов, а мы совершенно не в состоянии управлять ими.

Сомневаться в магии – значит отрицать саму историю, а также свидетельства множества очевидцев за период в 4000 лет. Начиная с Гомера, Моисея, Гермеса, Геродота, Цицерона, Плутарха, Пифагора, Апполония Тианского, Симона Мага, Платона, Павзания, Ямвлиха – через целую плеяду великих людей, историков и философов, веривших в магию или бывших магами, – до таких современных авторов, как У. Хауитт, Эннемузер, Г. де Муссо, маркиз де Мирвиль и Элифас Леви – среди всех этих великих имен только одинокий мистер Колби, издатель <The Banner of Light> не признает существования магии. Он простодушно верит, что вся священная армия библейских пророков, начиная с Авраама и кончая Христом, – просто медиумы; по мнению мистера Колби, ими управляли! Представьте лишь, что Христом, Моисеем, Аполлоном Тианским управляет индийский учитель! Возможно почтенный редактор игнорирует тот факт, что в те времена духовных медиумов знали намного лучше, чем сейчас, а также и то, что сивиллами, пифиями и другими инспирированными медиумами руководили и контролировали высшие священники, посвященные в эзотерическую магию и мистерии храма. И это была настоящая магия. Как и сейчас, сивиллы и пифии, были медиумами, но высшие священники храмов были магами. В их руках были все секреты теологии, в том числе и магия, или искусство призывать духов-помощников и слуг. Они владели наукой различения духов, чем вовсе не может похвастаться мистер Колби. С помощью этого знания они управляли духами по своей воле, открывая доступ к своим медиумам лишь добрым духам. Таково объяснение магии – реально существующей Белой, или Священной магии, которая должна бы в настоящее время быть наукой. Так бы и было, если бы наука прислушалась к тому, что настойчиво проповедают спиритуалисты в течение последних 27 лет.

В былые времена неразвитым духам не позволяли провозглашать ересь. Сивиллы или вдохновленные жрицы никогда не смогли бы доказать своими пророчествами, что Афины – индийский город, или перенести гору Арарат в Египет.

Далее, если бы полный скепсиса автор издательской заметки меньше уделял времени лепечущим индийским духам и больше – изучению серьезных предметов, он мог бы узнать, что у древних были незаконные медиумы – я имею в виду тех, которые не принадлежали к храмам, и духи, управлявшие этими медиумами, не контролируемые опытным магом, были предоставлены сами себе и обращались с медиумами, как с беспомощными инструментами. Обычно считалось, что эти медиумы <одержимы>, и это было верно. По Библии <в них вселялось 7 бесов>. Более того, существовал приказ убивать таких медиумов, так как нетерпимый маг Моисей, знавший мудрость Египта, сказал: <Не мучься жизнью ведьмы>. Сами египтяне и греки, даже более человечные и справедливые, чем Моисей, брали таких медиумов в храмы и, если они оказывались неспособны к священным обязанностям пророчества, лечили их, как Иисус Христос исцелил Марию Магдалину и многих других, <изгнав 7 бесов>. Либо мистер Колби и Ко. должны полностью отрицать чудеса, сотворенные Христом, апостолами, пророками, чудотворцами и магами, и следовательно – всю духовную и мирскую историю, либо признать существование некоей Силы в этом мире, способной управлять духами, хотя бы только злыми и неразвитыми элементарными сущностями. Чистые духи, без материальной составляющей, никогда не опустятся в нашу сферу,

если их не притягивает поток сильной симпатии и любви, или для выполнения определенной миссии.

Я далека от мысли осмеять или вызвать озлобление ко всем медиумам. Я сама принадлежу к числу спиритуалистов, подразумевая под этим, по словам полковника Олькотта, твердую веру в бессмертие нашего духа и знание, что постоянно для нас существует возможность общения с духами умерших и близких через честных, чистых медиумов или посредством Тайной Науки. Но я не являюсь фанатиком спиритуализма, коих много во всем мире и которые слепо принимают все, что сообщают любые <духи>, ибо видела слишком много различных явлений, о которых в Америке даже не представляют. Я знаю, что магия существует, и 10000 редакторов спиритуалистических газет не могут изменить мою веру в то, что я знаю. Существуют белая и черная магии, и ни один человек, когда-либо путешествовавший по Востоку, и исследовавший данный вопрос, не может в этом усомниться. Моя вера тверда, и поэтому я готова поддержать и защитить любого честного медиума, и даже иногда такого, что кажется нечестным, так как я слишком хорошо знаю, как эти медиумы становятся беспомощными орудиями и жертвами в руках неразвитых невидимых существ. Более того, я знаю, насколько прочны и злы элементарные сущности и насколько они могут инспирировать не только чувствительного медиума, но и любого человека. Хотя меня могут считать <безответственной> и несмотря на вред, приносимый некоторыми медиумами искренним спиритуалистам несправедливостью, односторонностью и духовным сентиментализмом, я могу утверждать, что обычно быстро определяю, обманывает медиум сознательно или несознательно, управляемый другими существами.

Итак, магия существует и всегда существовала, с доисторических времен. Приостановленная на время теургическими обрядами и церемониями христианизированной Греции, но возобновившаяся в неоплатонической и александрийских школах, далее она продолжала существовать, передаваемая при посвящении различным одиночным ученикам и философам, прошла Средневековье и, несмотря на гневное преследование Церкви, вновь обрела славу в руках таких адептов, как Парацельс и другие, но исчезла в Европе с графом Сен-Жерменом и Калиостро, укрывшись от жестокосердного скептицизма на своем родном Востоке. В Индии магия никогда не исчезала, она процветает там, как всегда. Ее практикуют, как и в Древнем Египте, только в храмах и называют <Священной Наукой>. Ибо это наука, основанная на оккультных силах природы; но никак не слепая вера в глупую болтовню наловчившихся элементарных существ, готовых силой удерживать настоящих нематериальных духов от общения с близкими им людьми.

ПЯТИКОНЕЧНАЯ И ШЕСТИКОНЕЧНАЯ ЗВЕЗДА

Все наиболее известные каббалисты Запада, как средневековые так и современные, рассматривают пентаграмму, или пятиконечную звезду, в качестве, микрокосма, а шестиконечный двойной треугольник – как макрокосм. Элифас Леви (аббат Констант) и, по нашему мнению, Кунрат, один из величайших оккультистов прошлого, дают свои обоснования таких представлений. В книге Харгрейва Дженнингса <Розенкрейцеры> приведено правильное изображение микрокосмоса с человеком в центре пентаграммы. У нас нет никаких возражений против изложения рассуждений вышеупомянутых лиц, кроме одного – недостатка места в нашем журнале, ибо пришлось бы давать огромное количество эзотерических понятий. Однако всегда найдется место для исправления естественных заблуждений, которые могут возникнуть в умах наших некоторых читателей из-за вынужденной краткости издательских заметок. Пока затрагиваемые вопросы не вызывают повышенного интереса, эти заметки лишь поверхностно касаются всех их подробностей. Опубликованная выше блистательная работа <Шестиконечная и пятиконечная звезда> Кришны Шанкара Лалшанкара – и ценные замечания, содержащиеся в ней, дают нам возможность исправить подобные ошибки автора этой статьи.

Как понимают на Западе настоящие каббалисты, дух и материя символизируются соответствующими цветами двух переплетенных треугольников и никоим образом не связаны с линиями, образующими сами эти фигуры. Для философов-каббалистов и философов-герметиков все в природе представляется в триедином аспекте; все является множественным и троичным в единстве, и может быть символически представлено различными геометрическими фигурами. <Бог геометризирует>, – говорит Платон. <Три каббалистических Лица> – это <Три Огня> и <Три Жизни> Эйн Софа (Парабрахмана Запада), называемого также <Центральным Невидимым Солнцем>. <Вселенная – его Дух, Душа и Тело>, его <Три Эманации>. Эта триединая природа –

чисто духовная, чисто материальная и срединная или невесомая материя, из которой состоит астральная душа человека, – представлена равносторонним треугольником, стороны которого равны вследствие того, что эти три первопричины (принципа) растворены во всей вселенной в равных пропорциях и по природному закону идеального равновесия вечны и сосуществуют. Далее западная символика лишь немного отличается от символики ариев. Названия могут быть различными, могут быть добавлены небольшие детали, но основные идеи – те же. Двойной треугольник, символически изображающий макрокосм, или большую вселенную, содержит в себе идеи Единства, Двойственности (как показано двумя цветами и двумя треугольниками, – мир духа и мир материи), Троичности, пифагорейской Четверицы, правильного прямоугольника вплоть до двенадцатиугольника и двенадцатигранника. Халдейские каббалисты древности – учителя и вдохновители еврейской каббалы – не были похожи ни на ветхозаветных, ни на современных антропоморфистов. Их Эйн Соф – Бесконечный и Безграничный – <имеет форму и не имеет формы>, – так говорится в Зогаре, {24} и далее загадка разъясняется так: <Незримый принял Форму, когда Он призывал Вселенную к существованию>. То есть Божество можно видеть и воспринимать только в объективной природе – это чистый пантеизм. Для оккультистов, так же как и для ариев, три стороны треугольника представляют дух, материю и срединную природу (идентичную по значению с понятием <пространство>, <космос>), а, следовательно, и созидательную, охранительную и разрушительную энергии, представленные образно <Тремя Огнями>. Первый Огонь пробуждает разумную, сознательную жизнь во всей вселенной, соответствуя таким образом созидательной энергии. Второй Огонь непрерывно создает формы из предсущего космического вещества внутри космического круга и является, следовательно, охранительной энергией. Третий Огонь создает Вселенную плотной физической материи. По мере удаления последнего от центрального духовного Огня, яркость его уменьшается; постепенно он превращается в Тьму или Зло, ведущее к Смерти. Так он становится разрушительной энергией, постоянно работающей над формами и очертаниями – временными и меняющимися. <Три каббалистических Лица> <Основателя Основ> – у которого <нет лица> – это арийские божества Брахма, Вишну и Рудра, или Шива. Двойной треугольник каббалистов заключен в круг, образованный змеей, проглатывающей собственный хвост (египетский символ вечности), а иногда в обычный круг (см. теософскую печать). Единственное различие, которое мы видим между арийской и западной символикой двойного треугольника, – судя по объяснениям автора – заключается в его неупоминании глубокого и особого значения понятий, которые, если мы его правильно поняли, он называет <зенитом и нулем>. По западным каббалистам, вершина белого треугольника восходит к зениту, {25} миру чистой нематериальности или чистого Духа, в то время как нижняя вершина черного треугольника направлена вниз к надиру, т.е. указывает, если использовать весьма прозаическое высказывание средневековых герметиков, к чистой, или, скорее, <нечистой> материи, понимаемой как <грубое чистилище небесного Огня> (Духа), втянутой в пучину уничтожения, в тот низший мир, где формы, очертания и сознательная жизнь исчезают, чтобы раствориться и вернуться к первородному, истинному источнику Космической Материи. Так же и относительно центральной точки и центральной полости, которая, по учениям Пуран, <считается местом пребывания Авьякта Брахмана – Непроявленного Божества>.

Оккультисты обычно изображают этот символ таким образом (см. первый рисунок), как это показано на рисунке, а не просто центральной геометрической точкой (которая, не имея ни длины, ни ширины, ни толщины, представляет незримое <Центральное Солнце>, Свет <Непроявленного Божества>); они часто помещают в центр изображения Cruх Ansata (<крест с перекалиной>, египетское тау), в вершине которого простую прямую линию заменяют окружностью (кругом, кольцом?), символом беспредельного, несозданного Космоса. Измененный таким образом, этот крест имеет почти такое же значение, как и <Космический крест> древних египетских алхимиков (магов), крест внутри круга.

Следовательно, ошибочно говорить, будто в издательской заметке утверждалось, что двойной треугольник представляет <только дух и материю>, ибо этот символ имеет столь много значений, что для их объяснения не хватило бы и целого тома. Наш критик пишет: <Если, как вы утверждаете, двойной треугольник должен представлять только мировой дух и материю, остается необъяснимым возражение, что две стороны – или любые две вещи – не могут образовывать треугольник или что треугольник не может символизировать что-то одно – дух или материю, – как делаете вы, разделяя белый и черные цвета>.

Считая, что мы уже достаточно объяснили некоторые сложности и показали, что западные каббалисты всегда почитали <троичность в единстве> и наоборот, мы можем добавить, что пифагорейцы объясняли <возражение>, на котором особенно настаивает автор выше приведенных строк, около 2500 лет назад. Священные числа этой школы, основная идея которой заключалась в признании существования постоянного принципа Единства, превосходящего все силы и объективные изменения Вселенной, – не включали число Два или Диаду. Пифагорейцы отказывались признавать это число даже как абстрактную идею именно на основании того, что в геометрии невозможно построить фигуру из двух прямых линий. Очевидно, что с точки зрения символов невозможно связать это число ни с какой начертательной фигурой ни в плоскости, ни в пространстве, и таким образом, поскольку это число не может представлять единство во множестве, – в противоположность любой другой многосторонней фигуре, – его нельзя рассматривать как священное число. Учитывая, что число два изображается в геометрии двойной горизонтальной линией (=), а в римском исчислении двойной вертикальной линией \\\, а линия имеет длину, но не имеет ширины и толщины, то для предания значимости к этому числу необходимо прибавить другое число. Только в сочетании с числом <один> можно получить фигуру, равносторонний треугольник. Таким образом становится очевидным, почему, символизируя дух и материю (начало и конец Космоса), алхимики использовали два переплетенных треугольника (оба представляющих <троичность в единстве>) закрашивая один из них, символизирующий дух, белым мелом, а другой, символизирующий материю, черным углем.

На вопрос, что означают две другие вершины белого треугольника, если одна <белая вершина, уходящая вверх к небесам, символизирует дух>, – мы отвечаем, что, согласно каббалистам, две нижние вершины означают <дух, нисходящий в порождения>, т.е. смешение чистой божественной Искры с материей объективного мира. Такое же объяснение справедливо и для двух вершин при основании черного треугольника; третьи же вершины обоих треугольников символизируют, соответственно, прогрессирующее очищение духа и прогрессирующее огрубление материи. Повторяем: сказать, что <любое понятие верха или низа> в <тонкой идее Космоса> кажется не только отталкивающим, но не существующим>, – значит противоречить абстрактному символу, представленному в конкретном образе. Почему бы тогда не покончить со всеми знаками, в том числе и с изображениями Вишну и приведенными автором мудрыми объяснениями Пуран? И почему идея каббалы более отталкивающая, чем идея <Смерть, Уничтожитель, Время>, в которой <Время> является синонимом Бесконечной Вечности, представленной кругом, опоясывающим двойной треугольник? Странная непоследовательность, которая к тому же полностью расходится со всей остальной статьей! Если автор <нигде не встречался с различием треугольников на белые и черные>, это просто потому, что он никогда не изучал, а, возможно, и не видел сочинений и изображений западных каббалистов. Приведенные выше объяснения содержат ключ к общей пифагорейской формуле единства во множестве, Единого, проявляющегося во многом, наполняющего многое и все целое. Их мистическая Декада (единица + два + три + четыре = 10) выражает эту идею целиком; она не только не отталкивающая, но положительно возвышенная. Один – это Божество; два – Материя – число настолько презираемое ими как материя в чистом виде, которая никогда не может быть сознательным единством.{26} Три (или треугольник) сочетают Монаду и Диаду, берет от природы обеих и становится Тριάдой – объективным{27} миром. Тетрада, или священная Четверица, – по пифагорейцам идеальная форма, – в то же время выражает пустоту всего – майю. А Декада – сумма их всех – охватывает весь Космос. <Вселенная есть комбинация тысячи элементов и одновременно выражение единственного элемента – абсолютная гармония и дух – это хаос для чувств, но идеальный космос для разума>, – говорится в <Разоблаченной Изиде>.

Пифагор учился в Индии. Вот откуда сходство основных идей в учениях древних посвященных браминов и пифагорейцев. И когда, определяя Шаткон,{28} автор говорит, что эта фигура представляет великую Вселенную (Брахманду){29} – всю бесконечную Махакашу – со всеми планетарными и звездными мирами>, он лишь повторяет другими словами объяснения шестиконечной звезды или <двойного треугольника>, данные Пифагором и философами-алхимиками.

Нам также нетрудно восполнить пробел небольшого сообщения, опубликованного в августовском номере, в отношении <остальных трех вершин обоих треугольников>, и трех сторон каждого элемента <двойной фигуры> и круга, опоясывающего ее. Так как алхимики облекали в символы все видимое и невидимое, они не могли не выразить символом макрокосм в его законченности.

Пифагорейцы, включавшие в свою Декаду весь Космос, еще более почитали число 12, так как оно образуется умножением священной Четверицы на 3 и таким образом получается три идеальных (правильных) прямоугольника, называемых тетрадами. Философы-алхимики или оккультисты, следовавшие их учению, представляли число 12 <двойным треугольником> – большой вселенной, или макрокосмом – как показано на рисунке (рис.2) – и включали в эту схему и пентограмму, или микрокосм, которую называли малой вселенной.

Разделяя 12 букв, обозначающих внешние углы, на 4 группы триад или на 3 группы тетрад, они получали двенадцатиугольник, правильный геометрический многоугольник, ограниченный двенадцатью равными сторонами и имеющий двенадцать равных углов, символизирующих, по учению древних халдеев, двенадцать <великих богов>. {30} Брахма как Праджapati проявляется (как обоеполоая Сефира и 10 сефирот) в 12 телах, олицетворяемых 12-ю богами, символизирующими: 1) Огонь; 2) Солнце; 3) Сому (Луну); 4) всех живых существ; 5) Вайю; 6) Смерть – Шиву; 7) Землю; 8) Небеса; 9) Агни; 10) Адитью; 11) Разум; 12) великий бесконечный цикл, который нельзя остановить. С небольшими изменениями это соответствует каббалистической идее о сефиротах.), а, по учению иудейских каббалистов, – десять сефирот, или созидательных сил природы, эманлирующих от Сефиры (Святого Огня), которая сама является главой сефирот и эманацией Хокмы, Высшей (или Непроявленной) Мудрости, и Эйн Софа Бесконечного; а именно: три группы триад сефирот и четвертая триада, состоящая из Сефиры, Эйн Софа и Хокмы, Высшей Мудрости, которую <нельзя постичь с помощью мысли> и которая <лежит, сокрытая, внутри и снаружи головы Удлиненного Лица>, наивысшей вершины верхнего треугольника, образующего <Три каббалистических Лица>. Эти четыре триады образуют число 12. Более того, двенадцать фигур образуют два прямоугольника или двойную Четверицу, представляющую в пифагорейской символике два мира – духовный и физический. Восемнадцать внутренних и шесть центральных углов в сумме дают 24, т.е. дважды священное число, представляющее макрокосм, а также 24 <божественных непроявленных сил>. Перечислить их в столь малой по объему работе невозможно. Кроме того, в наши дни скептицизма представляется более разумным следовать совету Ямвлиха, говорившего, что <божественные силы всегда негодуя относились к тем, кто раскрывал содержание двенадцатигранника>, а именно к тем, кто объяснял метод вписывания в сферу двенадцатигранника, одну из пяти пространственных фигур геометрии, состоящей из двенадцати равных и правильных пятиугольников, – тайный каббалистический смысл этой фигуры будет бесполезно изучить нашим оппонентам.

В добавление к этому, как показано в <двойном треугольнике> на рисунке, пентограмма в центре дает ключ к осознанию понятий философов-алхимиков и каббалистов. Этот двойной знак так хорошо известен и распространен, что его можно увидеть над входом в Лха-кханги (храмы с буддистскими статуями и изображениями), в каждом Цзонг-па (ламаистском святилище) и часто – над хранилищем реликвий, называемом в Тибете Дунг-тинг.

Каббалисты Средневековья в своих сочинениях дают ключ к пониманию значения этого знака. <Человек – это малый мир внутри большой вселенной>, – учит Парацельс. И вновь: <Микрокосм, заключенный внутри макрокосма, как зародыш, держится на трех основных силах в матрице Вселенной>. Эти три силы описаны как двойные: 1) силы природы (физическое земное тело, и жизненное начало); 2) силы звезд (звездное, или астральное тело и воля, управляющая им); 3) силы духовного мира (животные души и тонкие, божественные души). Седьмой принцип – почти нематериальная сила, божественный Аугейдес, Атман, представленный точкой в центре, соответствующей пупку человеческого тела. Этот седьмой принцип является индивидуальным богом каждого человека – так говорят оккультисты Запада и Востока.

Следовательно, объяснения шаткона и панчкона, {31} приведенные нашим критиком, скорее согласуются, нежели разрушают эту теорию. Говоря о пяти треугольниках, построенных по <пятью пять>, или 25-ти точкам, критик дает разъяснение пентограммы: <Иными словами, это число, соответствующее 25-ти силам природы, образующим живое человеческое существо>. Предполагаем, что под <силами природы> критик подразумевает именно то, о чем говорят каббалисты, когда учат, что эманации 24-х божественных <непроявленных сил> и <несуществующая> или <центральная точка> – 25-я – создают идеальное человеческое существо. Но, не споря об относительных значениях слов <силы природы> и <эманации> и считая, что приведенное выше предположение подтверждается дополнительным пояснением критика о том, что <вся фигура микрокосма целиком>, <фигура внутреннего мира живых существ> является знаком Брахмы, <божественной созидательной энергии>, – каким

же образом, спрашиваем мы, это предположение расходится с нашими утверждениями, что последователи философии алхимиков и каббалы рассматривают пять точек пентаграммы как символ пяти основных конечностей человека? Мы не ревностные ученики и не последователи западных каббалистов, однако, считаем, что в этом они правы. Если 25 сил природы, представленных пятиконечной звездой, создают <живое человеческое существо>, тогда все эти силы жизненно необходимы, независимо от того ментальные они или физические, а фигура, символизирующая <созидательную энергию>, еще более подтверждает идею каббалистов. Каждый из пяти грубых элементов – земля, вода, огонь, воздух (или <ветер>) и эфир – имеется в человеческом организме, и как бы мы ни говорили – <пять органов движения>, <пять конечностей> или <пять чувств>, – это одно и то же, если не вдаваться в особо тонкие различия.

Несомненно, <знатоки> могли бы объяснить свои утверждения по крайней мере так же убедительно, как и автор, который оспаривает и отрицает их, объясняя свои взгляды. В <Кодексе Назареев>, основной каббалистической книге, Высший Царь Света и основной эон, Мано, эмануирует пять эонов; если учитывать его самого и Бога Ферхо (эманацию <Непознаваемой бесформенной Жизни>) – получается семь эонов, образно представляющих 7 принципов – основ человека, причем пять из них – чисто материальные и полуматериальные, а два высших – почти нематериальные, духовные. От каждого из семи эонов исходит пять светящихся лучей света; пять потоков проходят через голову, вытянутые руки и ноги человека, как представлено пятиконечной звездой, один обволакивает его, наподобие тумана, и последний – как яркая звезда блесит над головой. Такое изображение можно видеть в некоторых старинных книгах о <Кодексе Назареев> и каббале. Поскольку электричество или животный магнетизм наиболее мощно исходит от пяти основных конечностей, и так как явление того, что сейчас называют <гипнотической> силой, изучалось еще в храмах Древнего Египта и Греции и было познано так глубоко, как нельзя и надеяться познать его в наш век идиотического и априорного отрицания, то неудивительно, что древние каббалисты и философы, выражавшие в символах каждую силу природы, должны были (в силу причин, совершенно очевидных для тех, кто знает что-либо о таинственных учениях и мистических связях, существующих между числами, фигурами и мыслями) избрать для изображения <пяти основных конечностей> человека – головы, рук и ног – пять точек пентаграммы.

Элифас Леви, современный каббалист, рассматривает эту проблему столь же глубоко – если не более – как и его древние и средневековые братья, ибо в книге <Догма и ритуал высшей магии> он утверждает: <Использование пентаграммы в соответствии с учениями каббалы может влиять на внешность нерожденного ребенка, и посвященная женщина может придать своему сыну черты Нереев или Ахилла, Людовика XIV или Наполеона>.

Астральный огонь оккультистов Запада – это акаша индуистов. Мало кто из индусов берется изучать мистические соответствия акаши под руководством посвященных каббалистов или браминов, предпочитая этому свой образ Праджня Парамиты{32}. И все же и то и другое существует, и они идентичны.

КРЕСТ И ОГОНЬ

Очевидно, самыми распространенными и известными символами древних астрономических систем, дошедших с потоком времени в наш век и оставивших много следов в христианской и других религиях, являются Крест и Огонь – символ Солнца. Древние арии использовали оба символа как знаки Агни. Где бы древний поклонник Агни ни избрал место для поклонения, пишет Е. Бернуф (Е. Burnouf. <Science des Religions>, гл. X), он складывал два куска дерева в виде креста и с помощью трения добывал огонь для жертвоприношения. Его символ называют свастикой, а орудие, изготавливаемое из священного дерева и имеющееся у каждого брамина, – Арани.

У скандинавов существовал такой же знак, называвшийся Молотом Тора, из-за его таинственной магнитоэлектрической связи с Тором, Богом Грома, который, подобно Юпитеру, вооруженному молниями, также держит в руке эту эмблему власти не только над смертными, но и над злыми духами природы. В масонстве знак этот предстает в форме деревянного молотка великого мастера; в Аллахабаде его можно увидеть на стенах форта в виде джайнистского креста – талисмана правителей джайнов; а молоток современного судьи – не что иное, как *cruх dissimulata*, как его называет археолог де Росси, ибо молоток – это знак власти и силы, как молот, символизовавший могущество Тора, расщеплявшего, как гласят легенды Севера, с

его помощью скалы. Доктор Шлиман обнаружил этот символ на терракотовых дисках в нижних слоях при раскопках на месте, где, по его мнению, находилась древняя Троя. Это, как считает доктор Лунди, продемонстрировало, что <арийская цивилизация намного предшествовала греческой и могла существовать приблизительно во 2-3 тысячелетиях до н.э.>. Бернуф называет эти изображения креста самыми древними из известных человечеству и утверждает, что <в древней греческой религии этот же символ воплощается в фигуре Прометея – носителя огня, распятого на горе в то время, как небесная птица ведических гимнов – Шиена – ежедневно поедала его внутренности>. Болдетти (Boldetti. <Osservazioni>, т. 15, с. 60) приводит копию картины с кладбища Св. Себастьяна, на которой изображен новообращенный христианин, могильщик Диоген со знаками свастики на обеих ногах и на правой руке. Этот символ существовал в Мексике и Перу, а в древних гробницах Египта его находили в форме <тау>.

То, что символика Agnus Dei, Агнца Божьего, идентична символике индийского Бога Агни, – как минимум странное совпадение, которое отмечали даже некоторые христианские священники. В то время как Agnus Dei искупает грехи мира в одной религии, Бог Агни, в другой, также искупает грехи против богов, человека, души и повторные грехи, как показано шестью молитвами, сопровождающимися шестью жертвоприношениями (<Colebrooke Essays>, т. 1, с. 190).

И если Крест и Огонь так тесно связаны в эзотерической символике практически всех наций, то это потому, что на соединении сил этих двух знаков покоится вся схема вселенских законов. В астрономии, физике, химии, во всех разделах естественной философии эти знаки всегда представляют невидимую причину и видимое следствие, но только метафизика и алхимия, или метакимия (предпочитаем ввести новый термин, чтобы шокировать скептиков), может во всей полноте окончательно выявить их таинственное значение. Тем, кто захочет немного подумать, будет достаточно нескольких минут.

Центральной точкой, или, как говорят каббалисты, великим центральным солнцем Космоса, является Божество. Это точка пересечения двух противоречивых сил – центростремительной и центробежной, – под действием которых планеты движутся по эллиптическим орбитам и, проходя Зодиак, вычерчивают крест. Эти бешеные, хотя пока еще гипотетические и воображаемые, силы поддерживают гармонию и стабильное, непрерывное движение вселенной; четыре перегиба свастики символизируют обращение Земли вокруг своей оси. Платон называет вселенную <благословенным богом> в форме круга пересеченного в форме буквы Х. Довольно астрономии.

В масонстве степень Королевской Арки сохраняет Крест, как тройное египетское тау. Это космический круг, по которому быстро вращается астрономический крест; идеальный квадрат в пифагорейской математической системе чисел, его оккультное значение объяснял Корнелий Агриппа. Огонь – это тепло, центральная точка; перпендикулярный луч представляет мужской элемент – дух, горизонтальный – женский – материю. Дух оживляет и оплодотворяет материю, все исходит из центральной точки, фокуса жизни, света и тепла, представленного земным огнем. И вновь довольно физики и химии; поле для аналогий безгранично, а законы вселенной непреложны и одинаковы во внешнем и внутреннем приложении. Без намерения проявить к кому-либо неуважение или удалиться от истины, думаем, что можем сказать: существуют серьезные основания для веры в то, что в первоначальном смысле есть христианский крест, как причина, и вечные муки в адском огне, как прямое следствие отрицания креста, – более связаны с двумя древними символами, чем готовы признать наши западные теологи.

Если Огонь – божество для некоторых язычников, то и в Библии Бог уподобляется Жизни и Свету мира.

Если Святой Дух и Огонь очищают христианина, то Люцифер тоже Свет и <Сын утра>. Куда бы мы ни обратились, почти у всех народов и наций непременно найдем это соединение остатков древних культов. От ариев, халдеев, зороастрийцев, перуанцев, мексиканцев, скандинавов, кельтов, древних греков и римлян они в полной мере перешли к современным парсам. Финикийские кабиры и греческие диоскуры частично возрождены в каждом храме, соборе, деревенской церкви; а, как будет показано ниже, христиане-болгары через тысячу лет после обращения в христианство сохранили культ Солнца. И все же остаются такими же язычниками, как и раньше, справляя Рождество и Новый год по старым обычаям. До сих пор они называют этот праздник Суржваки, так как он совпадает с праздником в честь древнего славянского бога Суржа. Это божество в славянской мифологии – Сурья, или Сурва – явно идентично арийскому Сурье-Солнцу и представляет бога тепла, плодородия и изобилия. Корни празднования уходят вглубь веков, – задолго до

наступления эры христианства болгары поклонялись Сурве и посвящали День Нового года этому богу, моля у него благословить их поля и послать им самим счастье и процветание. Этот обычай сохранился во всей своей языческой силе, и, хотя в каждой области есть свои отличия, все церемонии и обряды в основном одинаковы. Накануне Нового года болгары не работают и обязаны поститься. Молодые помолвленные девушки готовят большой пирог, в который кладут корни разной формы с молодыми ростками, называя каждый по форме корня. Так, один корень называют домом, другой – садом, еще другие – мельницей, виноградником, лошадей, курицей, кошкой и т. д., в соответствии с тем, что есть у семьи. В этом символе рога изобилия представлены даже такие ценности, как украшения и мешочки с деньгами. Кроме всего этого внутрь пирога кладут большую, древнюю серебряную монету, называемую дадканд, которую обвязывают красной ниткой в двух направлениях так, чтобы получился крест. Эту монету считают знаком удачи и счастья. После захода солнца и таких церемоний, как молитвы в адрес уходящего светила, вся семья собирается вокруг большого круглого стола, на который выставляют описанный пирог, сушеные овощи, кукурузу, тонкую восковую свечу и, наконец, большую кадильницу с благовониями лучшего качества – для Бога. Глава семьи – обычно старший ее член, дед или отец, – с большим благоговением берет в одну руку кадило, в другую – свечу и начинает обходить дом, окуривая все четыре угла, начиная и заканчивая на восточной стороне, при этом он произносит различные обращения к Богу и заканчивает христианской молитвой <Отче наш, сущий на небесах...>, адресованной Сурже. Затем свечу прячут, чтобы хранить ее весь год до следующего праздника. Считается, что она обрела чудесные целительные свойства, ее зажигают только в случае болезни в семье, так как она должна исцелять.

После этой церемонии старший берет нож и разрезает пирог на куски по количеству членов семьи. Каждый, получив свой кусок, быстро его осматривает. Самый счастливый на весь предстоящий год – тот, у кого в пироге оказалась монета с красным нитяным крестом; его считают избранником Суржи, и все завидуют ему. Следующими по важности считаются символы дома, виноградника и т. д.; в соответствии с находкой человек читает свой гороскоп на предстоящий год. Самый несчастный – кто нашел кошку; он бледнеет и дрожит. Горе ему, ибо он окружен врагами и должен приготовиться к большим испытаниям.

В то же время в печь кладут большое бревно, символизирующее пылающий алтарь, и зажигают огонь. Это бревно горит в честь Суржи и предстает оракулом судьбы всего дома. Если оно будет гореть всю ночь до утра и огонь не потухнет, это хороший знак; в противном случае ожидается смерть кого-либо из членов, и праздник заканчивается сильным плачем. Ни юноши-женихи, ни девушки-невесты в эту ночь не спят. В полночь начинаются обряды предсказаний, волшебства и другие; здесь горящее бревно также выступает в роли оракула. Молодая почка, брошенная в огонь и громко разорвавшаяся, означает быструю и счастливую свадьбу. Поздно ночью молодые пары выходят из своих домов и идут в гости к знакомым, переходя из дома в дом, обмениваясь поздравлениями и воздавая благодарности божеству. Эти пары называют Сурьякари; все парни несут большие ветки, украшенные красными лентами, старинными монетами и изображением Суржи, по пути они поют хором песню столь же своеобразную, сколь и странную. Она заслуживает того, чтобы ее привести здесь, хотя, конечно, перевод на другой язык преуменьшит ее достоинства. Вот строки, с которыми обращаются к хозяевам в каждом доме:

Сурва, Сурва, Господин этой поры,

Пошли счастливый Новый год:

Здоровье и удачу этому дому,

Успех и благословение до следующего года.

Да будут у вас хорошие урожаи и полные колосья.

Да будут у вас золото и шелк, виноград и фрукты.

Да будут ваши бочонки полны вина и желудки ваши полны.

Будьте благословенны Богом вы и ваш дом...

Его благословение на всех вас. Аминь! Аминь! Аминь!

Покорные Сурьякари, получившие в каждом доме вознаграждение за добрые пожелания, на рассвете расходятся по домам. Вот как рука об руку в христианской Болгарии идут символы культа Креста и Огня древней Арьяварты. {33}

<УТВЕРЖДЕНИЯ ОККУЛЬТИЗМА>

Так называется статья, которую я обнаружила в одном из лондонских изданий, новом еженедельнике <Свет> и о котором отзываются как о <журнале, посвященном высшим интересам человечества, в этом мире и в ином>.

Это хороший и полезный журнал, и если только можно судить по двум номерам, которые я видела, это один из тех журналов, чей благородный тон способен убедить общество гораздо больше, чем страстные и зачастую грубые выпады его <духовных> современников против своих оппонентов и скептиков. Под статьей, к которой я хочу привлечь ваше внимание, стоит знакомая подпись <М. А. Оксон> (nom de plume), подпись писателя, глубоко мне симпатичного, моего личного и уважаемого мною друга, короче говоря, того, кому я доверяю, независимо от того, разделяет он наши взгляды или нет, и кто никогда не будет путать доктрину с ее последователями или, выражаясь более точно, возлагать грехи оккультистов на оккультизм и vice versa.

Пишущая эти строки с большим интересом и вниманием причитала статью <Утверждения оккультизма>. Как и все, что выходит из-под пера <М. А. Оксона>, она носит особый отпечаток, не только оригинальности, но и незаурядной личности автора, его решительного намерения вернуть каждый новый аспект, каждое новое открытие психологической науки к своим (к его) первоначальным принципам – спиритуализму. Употребляя это слово, я не имею в виду вульгарный спиритуализм <комнатных сеансов>, который <М. А. Оксон> уже давно перерос, но ту примитивную идею, которая легла в основу всех последующих теорий, тот изначальный корень, из которого произросли все современные водоросли, а именно: вера в ангела-хранителя или духа-покровителя, которому независимо от того, сознает ли его присутствие его подопечный или нет, т.е. спирт он или нет, высшая субстанция поручает наблюдать за действиями каждого (крещеного?) смертного в его жизни.

И это, если и не совсем точная копия религиозных взглядов <М. А. Оксон> то, несомненно, главная идея всех христианских спиритуалистов, прошлых, настоящих и будущих. Эта доктрина, считающаяся сейчас христианской, причем в основном римско-католической, возникла не в христианском, как мы все думаем, а в языческом мире. Помимо того, что эта доктрина присутствует в теории Сократа о духе – покровителе, этом древнем гиде, из которого наши спиритуалисты пытаются выжать все, что могут, – она также является и доктриной греческих теургов Александрии, зороастрийцев и позднейших вавилонских евреев, доктриной, которую их последователи – христиане – исказили до неузнаваемости. Но в данный момент это не имеет особого значения, поскольку нас сейчас интересуют личные взгляды <М. А. Оксон>, которые он противопоставляет взглядам некоторых теософов. Нам кажется, что его доктрина, как никакая другая, сконцентрирована и все время вращается вокруг одной и той же центральной идеи, согласно которой дух живого человека не способен действовать независимо и per se вне тела; подобно тому, как спотыкающегося малыша ведут за ручки его мать или няня, им управляет, дергая за духовные веревочки, некий бесплотный дух, полностью отличающийся от него, а временами даже и чуждый ему, поскольку такой дух может быть только духом человека, который в прошлом жил на нашей планете. Я полагаю, что достаточно точно описала религиозные взгляды своего друга, которые разделяют и многие интеллектуальные, прогрессивные и либеральные спиритуалисты современности, а также те теософы, которые присоединились к нашему движению, покинув ряды спиритуалистов.

Тем не менее, уважая личное мнение тех из наших Собратьев, которые встали на тот же путь исследования истины, что и <М. А. Оксон>, и независимо от того, насколько сильно они отклонились от пути, по которому следуем и мы, мы будем всегда повторять, что подобные взгляды не являются взглядами всех теософов, и пишущая эти строки не исключение. Поэтому мы не будем следовать бесчестному примеру большинства спиритуалистов и их газет, которые против нас настроены также злобно, как и большинство миссионерских, сектантских газет друг против друга и против неверных теософов. Мы не будем вступать в пререкания, мы будем просто приводить факты, поскольку лозунг <Света, больше Света!> – это лозунг, объединяющий и прогрессивных спиритуалистов, и теософов. Объяснившись таким образом, я надеюсь, что <М. А. Оксон> воспримет как джентльмен все мои замечания, которые я могу сделать относительно его статьи в <Свет>, и которую я здесь цитирую дословно. Я не буду нарушать его стройный рассказ и ограничу свои ответы лишь скромными примечаниями.

Прошло уже несколько лет с тех пор, как публикация двух увесистых томов мадам Блаватской под названием <Разоблаченная Изиды>, буквально потрясла мир спиритуалистов. У тех, кто осилил все разнообразие содержания этих объемных,

напечатанных мелким шрифтом 1200 страниц, осталось смутное впечатление от того, что спиритуализм представлен не в очень выгодном для него свете и что в этом труде посеяны семена оккультизма, которые автор все время взращивает. Книга содержит такое обилие материала, что я, наверное, буду прав, если скажу, что никто, прочитав ее, так и не смог разобрать замысла автора; материал этот сильно нуждается в систематизации, многие высказывания в пояснении, а некоторые, возможно, и в сокращении.{34} К тому же читателя нужно было снабдить справочным материалом, чтобы легче пробираться сквозь дебри, которые он встречал на каждом шагу; и, что самое важное, нужно было предоставить больше сведений относительно истории и высказываний таинственного Братства, от имени которого автор делает такие тенденциозные утверждения.{35}

Напрасными казались усилия каждого искателя истины войти в хотя бы отдаленные отношения с каким-нибудь адептом ордена, видимым представителем которого является мадам Блаватская. На все просьбы такого искателя подтвердить сделанные Братскими высказывания, был дан вежливый, но решительный отказ. Братские могли принять искателя истины только после того, как он докажет свою искренность, честность и мужество в течение бесконечно длинного периода испытаний. Они не искали никого, и никого не обещали принять.{36}

Между тем, они не отвергали никого, кто настойчиво следовал предписанному пути ученичества, который один, как они утверждают, может развить божественные способности человеческого духа.

Единственно ощутимый результат тщательных усилий просветить человечество – это основанное в Америке Теософическое общество, признанное всеми, как организация Оккультного Братства, хотя последнее и не вмешивалось в его управление.{37}

Они могут пользоваться услугами этого Общества, но никогда не будут давать советов относительно методов, которыми это Общество должно руководствоваться в своей деятельности, как и не будут давать гарантии оказания некой особой помощи, кроме как очень осторожного обещания, что какую бы помощь они не сообразовали предоставить вопрошающему человечеству, эта помощь, если и придет, то придет именно из этого источника.

Признаться, это микроскопически малая крошка комфорта, упавшая с такого богатого стола, который описала нам мадам Блаватская. Но теософам пришлось удовлетвориться и этим, или, по крайней мере, промолчать; и они предались размышлениям, по крайней мере, некоторые из них.

Что заставляет их верить в существование этих Братских, адептов, которые владеют ключом ко всем тайнам природы, затмевающим все результаты современных научных исследований, которые постигли глубочайшую мудрость <Познай самого себя>, и которые могут продемонстрировать в качестве эксперимента трансцендентальные способности человеческого духа, преодолевающего время и пространство, и доказать существование души методами точной экспериментальной науки? Какие основания для таких утверждений имеются вне пределов Теософического общества?

Долгое время ответ был самым туманным. Но постепенно были собраны доказательства и вот в этой книге{38} перед нами предстает мистер Синнетт со своими собственными исследованиями в этой области, но, что особенно интересно, он представляет нам свою переписку с Кут Хуми, адептом и членом Братства, который вошел с ним в более тесные, хотя и второстепенные,{39} отношения, чем со всеми остальными.

Эти письма поражают безмерно и их подлинная значимость неоценима. Их ценность еще более усиливается знаниями источника, из которого они появились, и тем светом, который они проливают на взгляды этих тибетских отшельников, для которых весь мир и все, что в нем, не представляет ровно никакого интереса, за исключением случаев, когда они могут улучшить участь человека и научить его пользоваться своими способностями.

Другой благодатной темой вопросов тех, кто испытывает склонность к изучению теософии – это природа оккультных сил. Из <Разоблаченной Изида> невозможно было составить себе четкое представление, подкрепленное соответствующими свидетельствами или подтвержденное достаточными доказательствами из любого достоверного источника, на что все-таки претендует адепт. Мадам Блаватская сама, хотя и не претендует на то, что достигла такого же высокого развития как и те, кого она представляет, обладает некоторыми оккультными способностями, которые спиритуалисту странным образом напоминают способности медиума.{40}

Это утверждение, однако, она отвергает с возмущением. Медиум, она объясняет, это несчастное создание, что-то вроде канала, по которому спускают любой поток грязи, или что-то вроде газовой трубы, по которой газ, с еле мерцающим светом,

достигает нашей Земли. Много усилий было затрачено для доказательств, что вода действительно была грязной и газ был извлечен из такого источника, вряд ли духовного, что мы, страстно жаждавшие подлинного света, едва можем остаться этим источником довольны.

Невозможно отрицать, что состояние народного спиритуализма в Америке в момент, когда на него обрушился град этой критики, было таково, что он вполне заслуживал строгого осуждения. Он был дискредитирован в глазах обозревателей, которые смотрели на спиритуализм со стороны, которым не были известны его подкупающие черты и которые ассоциировали его с грязью и обманом. Ошибочно было предполагать, что это и есть лицо подлинного спиритуализма, а не спиритуализма, искаженного второстепенными причинами.

Однако же, такое предположение было сделано. Когда мы хотели познать свет истины, нам говорили, что мы должны покончить с медиумизмом, закрыть все двери, через которые проникают лодыри-спиритуалисты, чтобы сбить нас с толку и погубить. Нам говорили, что мы должны искать подлинных адептов, которые только одни могут направить нас, минуя опасности, в нашем поиске. Это, как нам объяснили, ни в коей мере не дает права войти в их духовный дом случайному духу, которому взбредет в голову попытаться это сделать. Они владеют ключом и не подпускают к себе непрошенных гостей, демонстрируя, в то же время, свои чудесные способности, пред которыми меркнут все медиальные феномены.

Это единственный безопасный метод; и эти способности, скрытые в каждом человеке, хотя и поддаются развитию только в нравственно чистых людях, да и то с трудом, единственные методы, которые применяют адепты. Некоторые теософы экспериментально доказали, что эти утверждения не лишены правдивости. Я так и не знаю, смог ли кто-нибудь четко отличить свои собственные усилия от тех, в которых принимает участие потусторонний дух. Есть, однако, заслуживающий внимания факт, который дает ключ к пониманию разницы между методами спиритуалиста и оккультиста.

Медиум – пассивный проводник воли другого духа. Адепт – активный, энергичный творец результатов, которые он сознательно производит, чему есть доказательства и что может быть подвергнуто исследованию. Спиритуалисты не торопились признать то, с чем они знакомы в несколько другой форме. Теософы также не спешили беспристрастно оценить факты и теории спиритуализма. Во время своих собственных опытов м-р Синнетт добился многих замечательных результатов, которые достойны изучения и которые могут заставить тех, кто приближается к этим феноменам с разных сторон, задуматься, нет ли у них общей точки соприкосновения.

Мы не так много знаем о воздействии духов на человека, чтобы позволить себе презрительно игнорировать его малейшие признаки. Независимо от того, спиритуалисты мы или теософы – странные ярлыки навешиваем мы на себя – все мы ищем доказательств в попытке ответить на вопрос, откуда мы и куда идем.

Мы хоть немного хотим постичь великую тайну жизни и заглянуть хоть одним глазком в не менее великую тайну смерти. Каждый день мы собираем все больше информации, которая приводит нас в недоумение своей противоречивостью. Мы хотим получить свет из всех источников, будем же терпеливы и терпимы к мнениям других, будем торопиться признать хоть мельчайшую подробность, которая может пролить свет на истину и все многообразие форм, в котором то, что мы называем истиной, предстает перед человеком. Неужели странно, что мы видим различные аспекты истины?

Неужели мы не можем понять того, что так оно и должно быть? Разве мы не можем дождаться момента окончательного примирения, когда мы будем смотреть на мир более ясными глазами и понимать то, что сейчас не понимаем?

Небольшая книга мистера Синнетта могла бы очень помочь тем, кто разделяет эту точку зрения. Философия, которая в ней содержится, четко изложена и дает много пищи для размышлений. Зафиксированные факты излагаются с научной точностью и должны произвести сильное впечатление на внимательного и беспристрастного читателя. Завеса, приподнятая над этим таинственным Братством, которое живет в уединении в горах Тибета и занимается огромнейшей проблемой и которое всегда готово раскрыть человечеству столько истины, сколько оно может в себя вместить, впечатлила бы даже скептика – филистимлянина.

Однако, как бы там ни было, а еще на многие вопросы нужно пролить свет, прежде, чем объявить об окончательных выводах, нет никаких сомнений, что философия, содержащаяся в книге м-ра Синнетта, идентична той, к которой пришли великие теософы древности. В высокомерный девятнадцатый век эта философия отбрасывается, как недостойная внимания, теми, над кем пролился ослепительный свет круга спиритических сеансов. Зафиксированные факты, по крайней мере, также убедительны

с научной точки зрения, как и те, которые были доказаны во время спиритических сеансов в затемненных комнатах, или при обычных условиях спиритуалистических исследований. Письма Кут Хуми содержат много ценных сведений и несомненно вознаграждают усилия тех, кто приступит к их тщательному изучению. Так как в этой книге всего 172 страницы, она не должна долго испытывать терпение читателя. Если какой-либо знающий спиритуалист прочитает ее и скажет, что она ничего не добавила к его знаниям, он, по крайней мере, будет удовлетворен тем, что ознакомился с обеими сторонами вопроса, что должно представлять первейший и насущнейший долг для каждого беспристрастного исследователя.

<Теософист>, сентябрь 1881 г.

Примечания

- {1} Реальность возможностей Йоги подтверждена множеством греческих и римских писателей, называвших йогов индийскими гимнософистами; среди них можно назвать такие имена, как Страбон, Лукиан, Плутарх, Цицерон, Плиний и т.д.
- {2} Стоит заметить, что термин "перевоплощение" здесь употреблен применительно лишь к душе. Это не реинкарнация, об этом всегда напоминалось.
- {3} "Комментарии к Ветхому Завету". Прим. пер.
- {4} Одна из четырех корпораций барристеров в Лондоне. Прим. пер.
- {5} Имеется в виду популярный Вебстерский словарь. Прим. пер.
- {6} Фр. – в контакт. Прим. пер.
- {7} Данная работа представляет собой набор замечаний и дополнений к статье "Эзотерические учения арийских архатов по поводу семеричного принципа в человеке" Т. Субба Роу.
- {8} Название Дуг-па унижительно в Тибете. Сами члены этой секты произносят его Дёг-па – от корня "связывать" (обетом, заветом, договором; имеется в виду религиозная связь со старой верой); в то время как верховная, первостепенная секта Ге-лук-па – Желтые шапки – и простые люди пользуются названием Дуг-па в значении "причиняющие вред", колдуны. В Тибете, а также в некоторых районах Северной Индии, бутанцев обычно называют Дуг-па.
- {9} Из 12 монахов-капуцинов, основавших под руководством преподобного отца делла Пенна миссию в Лхасе, 9 вскоре умерло и лишь трое вернулись на родину и смогли рассказать свою историю. См. Клементс Р. Маркхем. "Тибет".
- {10} См. Приложения в книге Clements R. Markham, C.B., F.R.S. "Narratives of the mission of George Bogle to Tibet". Triibner & Co. London.
- {11} Здесь речь идет о текущем столетии. Крайне сомнительно, что миссионеры Хук и Габе когда-либо были в Лхасе. Ламы отрицают это.
- {12} * Мы хорошо знаем, что это название обычно пишется Пугдал, но это ошибочно. Слово Пугдал ничего не значит, а тибетцы не дают своим священным местам ничего не значащих названий. Не знаем как передает это название Ксома де Кёрёш, но как и в случае дворца Поталы в Лхасе, неточно называемом Потала, название монастыря Пхэг-дал происходит от слова Пхэг-па; пхэг означает величественный в целостности, подобный Будде, духовный; пха – человек, отец, – титул Авалокитешвары, бодхисатвы, инкарнацией которого и являются Далай-ламы Лхассы. Долина Ганга, где проповедовал и жил Будда, тоже называется Фэгюл – священная, духовная земля. Слово пхэг происходит от одного корня, пха или пхо, – искаженного фо (или Будда), так как в тибетском алфавите нет буквы "ф".
- {13} К.Р. Маркхем в книге "Тибет" пишет (предисловие, с. XVII): "Современником Цонкапы был другой великий реформатор Гедун-тубпа, родившийся в 1339 г. и умерший в 1474 г. (и проживший таким образом 135 лет). Он построил монастырь Таши Лунпо в 1445 г., и именно с этого, как его называли безупречного ламы началась цепь нескончаемых перерождений. Сам он был воплощением бодхисаттвы Падма Пани и отказался от достижения состояния Будды после смерти для того, чтобы родиться вновь и вновь на благо человечества... Когда он умер, по определенным божественным знакам нашли младенца – его приемника.
- {14} "Современная" – это самая ранняя вера, как мы и попробуем показать ниже. Невозможен правильный анализ любой религии на основании "народных" форм – и менее всего ламаизма, или эзотерического буддизма, искаженного пылом невежества и яркого воображения людей. Между ламаизмом ученого духовенства и ламаизмом невежественных масс их паствы существует большая разница, чем между христианством епископа Беркли и христианством современного ирландского крестьянина. До сих пор востоковеды поверхностно изучали лишь верования и обряды

"народного" буддизма в Тибете, причем в основном через искажающие очки миссионеров, невидящих ничего, кроме своей религии. Тоже самое можно сказать о сингалезском буддизме: по словам полковника Олькотта в кратком предисловии к "Буддийскому Катехизису", миссионеры в течение многих лет упрекали сингалезцев в "ребячестве и абсурдности их религии", в то время как на самом деле то, о чем они говорили очень далеко от ортодоксального буддизма. Буддийский фольклор и сказания являют накопления 26 веков.

{15} См. Введение в "Науку о религии", с. XIV

{16} Чтобы читатель мог сформировать свое мнение, необходимо лишь сравнить приведенную в книге К. Р. Маркхема "Тибет" теплую, беспристрастную и искреннюю хвалу характера тибетцев и их моральных представлений, а также полные энтузиазма похвалы Томаса Маннига в адрес Далай-ламы и его окружения с письмами трех иезуитов, приведенных в "Приложении". В то время как трое первых авторов - беспристрастные рассказчики и, не имея никаких оснований исказить истину, едва находят достаточно слов для выражения удовлетворения тибетцами, трое "посланцев Бога", описывая Далай-лам и тибетцев, выбирают лишь такие выражения, как "их сатанинский Бог и Отец", "мстительные дьяволы", "демоны, умеющие претворяться и лицемерить", которые "трусливы, невежественны и полны гордыни", "грязны и аморальны" и т.д. - все в том же духе во имя истины и христианского милосердия!

{17} * Как пишет отец Дизедери в одном из немногих правильных описаний тибетских лам... "хотя многие могут прочесть их таинственные книги, никто не может объяснить их". Это замечание, впрочем, применимо и по отношению к христианскому духовенству. (См. "Тибет", с. 306)

{18} Вера шаммарской секты вовсе не является, как иногда полагают, извращенным буддизмом; это разновидность религии Бон, которая, в свою очередь, является вырожденным остатком мистерий древних халдеев и в настоящее время полностью основана на заклинаниях, колдовстве и предсказаниях. Введение в эту религию имени Будды ничего не значит.

{19} Общеизвестно, что после десяти лет супружеской жизни она с согласия мужа прервала узы брака и в одеянии монашенки (Гелунг-ма, или Ани) проповедовала буддизм по всей стране, как за несколько веков до этого принцесса Сангхамитта, дочь Ашоки, проповедовала его в Индии и Цейлоне.

{20} Но автор не говорит (поскольку получил информацию из источников, которым это также не было известно), о том, что, по преданию, эта принцесса перерождается в образе женщин-лам, которых называют Рим-ани - драгоценные монахини. Дурджай Пан-мо, о котором пишет Богль (сводная сестра Таши-ламы в то время), настоятельница монастыря на озере Ям-дог-чо (или оз. Пьяте) - одно из ее воплощений.

{21} Строитель и основатель (1445 г.) Таши Лунпо; "Совершенный лама", или Панчен - "Драгоценность" (от слов: пан-чен - великий учитель, рим-поче - бесценная драгоценность). В то время как Далай-лама является всего лишь Гьялба Рим-поче ("Драгоценность королевского величия").

{22} В тибетском языке сочетания пхо и пха произносятся мягким губным звуком с придыханием и означают также "человек", "мужчина", "отец". Так, пхяул (Phayul) - это родина, родная земля; пха-нья - ангел, посланец добрых вестей; пха-ми - предки и т. д.

{23} См. его <Добавления к теории естественного отбора> и <О чудесах и современном спиритуализме>. Прим. пер.

{24} <Книга Сияния>, написанная Шимоном бен Йохан в I веке до н. э.; по другим источникам - в 80 г. н. э.

{25} Это значение аналогично значению египетских пирамид. Небезызвестный французский археолог д-р Ребо демонстрирует высокую культуру египтян уже в 5000 г. до н. э., показывая по различным источникам, что в то время существовало не менее <30 или 40 школ посвященных жрецов, изучавших оккультные науки и практическую магию>.

{26} Ср. в книге <Санкхья> Капилы - Пуруша и Пракрити; они способны проявиться в этом мире чувств только в их сочетании преобразовании единства.

{27} Объективный здесь от object - предметный, вещественный. Здесь вовсе не имеется в виду, что предшествующее ему не имеет объективного, т. е. независимого от нашего сознания, существования - прим. ред.

{28} на санскрите - шестиугольник.

{29} Брахманда - <Яйцо Брахмана>, предсущее яйцо, из которого родилась Вселенная.

{30} По книге Хауга <Айтарея Брахмана>, индуистский Манас (ум) или Бхагаван творит не больше пифагорейского Монаса. Он входит в Яйцо Мира и посылает оттуда эманации (эмануирует оттуда как Брахма, ибо в своем собственном обличье (Бхагавана) не имеет первопричины (Апурва).

{31} Шести- и пятиугольника.

{32} Один из способов <достижения другого берега> - посредством мудрости - Праджни - воспринимаемой как богиня, эманация Акшобхьи или всех дхьяна-будд; женщина-бодхисатва.

{33} Арьяварта - название страны на Индо-Гангской равнине, лежащей между Гималаями и горными цепями Виндхья; центр древнеиндийской цивилизации.

{34} Не в первый раз этот справедливый упрек несправедливо ложится у порога моей двери. Совершенно справедливо, что <материал сильно нуждается в систематизации>, но это никогда не входило в мою компетенцию, поскольку я давала совершенно самостоятельные и отдельные главы, следовавшие одна за другой. Я тогда еще не знала, начала ли я серию статей, одну книгу или две, как м-р Синнет правильно утверждает в своем труде <Оккультный мир>. Да мне было собственно и все равно. Я считала своим долгом дать несколько намеков, указать на опасные тенденции развития современного спиритуализма и привести в качестве доказательств правильности своих заключений все утверждения и свидетельства древнего мира и его мудрецов, какие я только могла найти по данному вопросу. Я сделала все, что было в моих силах. Если бы критики <Разоблаченной Изида> только учли, что: (1) ее автор никогда не изучала английский язык; и с детства, когда она учила только разговорную речь, не говорила на нем, пока не побывала с полдюжины раз в Америке; что (2) многие из доктрин (или лучше сказать гипотез?), представленных в данной книге, надо было сначала перевести с азиатских языков; и что (3) многие, если не все, цитаты и ссылки на другие работы, некоторые из них уже распроданы, а большинство доступно только ограниченному кругу лиц, сама автор никогда не читала и не видела, хотя доказано, что цитируемые отрывки точны до мелочей - тогда мои друзья, возможно, были бы настроены менее критично. Однако, <Разоблаченная Изида> является только *entree en matiere* к выше приводимой статье и я не должна терять время на разъяснения ее достоинств и недостатков.

{35} В действительности, утверждения, сделанные от имени <Братства> живых людей, никогда и на половину не были такими тенденциозными, как те, которые каждый день делают спиритуалисты от имени развоплощенных духов умерших людей.

{36} И сейчас не обещают.

{37} Мы просим обратить внимание на эту фразу всех тех наших Братьев и друзей на Западе и в Индии, кто был склонен или не верить, или обвинять <Братьев Первой Секции> в административных ошибках и просчетах Теософического общества. С самого начала наши Братья были уведомлены, что Первая Секция может отдавать распоряжения только тем, кто знает их лично, но никогда она не обещала руководить, или даже защищать ни эту организацию, ни ее членов.

{38} A.P. Sinnett, <The Occult World>.

{39} Только с мистером Синнеттом и пока с единственным. Его отношения с некоторыми другими Братями были настолько личными, насколько они того желали.

{40} Медиум, в роли почтальона, который доставляет письма от одного человека к другому; в роли помощника электрика, когда хозяин говорит ему, как повернуть гайку и установить проволоку в батарее, и никогда в роли духовного медиума. <Мадам Блаватская> никогда не нуждалась и никогда не прибегала к сеансам в затемненных комнатах, кабинетах, к <состоянию транса>, <гармонии>, и ни к одному из сотен условий, в которых так нуждаются пассивные медиумы, никогда не предполагающие, что должно произойти в следующую минуту. Она всегда знала заранее и могла сказать, что должно произойти, но каждый раз воздерживалась от правильного ответа в целях достижения полного успеха.